Нарушения прав человека в Беларуси в 2007 году

Аналитический обзор

Минск 2008

НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В БЕЛАРУСИ В 2007 ГОДУ

Аналитический обзор

Авторы: БЕЛЯЦКИЙ Алесь
РЕВЯКО Татьяна
СТЕФАНОВИЧ Валентин
ЧАУСОВ Юрий

Редакторы: БЕЛЯЦКИЙ Алесь
РЕВЯКО Татьяна

В Обзоре представлен анализ ситуации с правами человека в Беларуси в 2007 году. Сборник содержит наиболее очевидные и характерные факты нарушений прав и свобод граждан страны за этот период.

Обзор подготовлен на основе личных обращений жертв нарушений прав человека, фактов, зафиксированных правозащитниками, а также информации из открытых источников (СМИ, Интернет-сайты spring96.org, svaboda.org, baj.ru, charter97.org, nn.by и других).

В книге использованы фотоснимки Юлии Дорошкевич, с сайтов spring96.org, photo.bymedia.net, nn.by

ISN 978-5-002093-26-8

ВСТУПЛЕНИЕ

В 2007 году в Беларуси существовала чрезвычайно сильная зависимость ситуации с правами человека от общей политической конъюнктуры. С одной стороны, желание белорусских властей контролировать политическую ситуацию в стране предопределило продолжение политики удушения гражданско-политических прав и свобод; с другой — ухудшение экономических отношений с Россией вызвало необходимость улучшать отношения со странами Евросоюза, с чем была связана «дозированность» репрессий и даже периоды временного их ослабления.

Начало 2007 года было отмечено резким ухудшением отношений с Россией, связанным с повышением цен на газ. Произошел крах геополитической политики А.Лукашенко и определенных политических и экономических кругов, сориентированных на восточную страну-соседку. Соответственно, стремительно произошла геополитическая переориентация — заметно увеличились усилия белорусских властей, направленные на улучшение экономических и дипломатических отношений с европейскими странами. Но Евросоюз в своих 12 условиях, принятых в 2006 году, недвусмысленно связал улучшение экономического сотрудничества с Беларусью с демократизацией белорусского режима. Эта позиция неоднократно была подтверждена и в 2007 году. Так, во время конференции «Евросоюз и Беларусь: новые вызовы», которая прошла в Брюсселе в феврале, президент Европейского парламента Ганс Герт Петеринг заявил, что «если Беларусь все же продемонстрирует готовность к сотрудничеству с ЕС, то диалог должен проводиться на основе ранее сформулированных Брюсселем условий. Первое, что должны сделать власти Беларуси, — освободить политзаключенных». Такую же решительную позицию заняли и отдельные европейские государства.

В свою очередь, белорусские власти отказывались признавать наличие в стране проблем, связанных с соблюдением прав человека. Программным в этом смысле стало выступление А. Лукашенко в апреле перед журналистами, где он заявил: «Беларусь никогда не выступала против Европы… Но им, видите ли, не понравились наши внутренние проблемы, проблемы оппозиции, им не понравилась наше избирательное законодательство». По его словам, Запад «зациклился на каких-то правах человека… Самое главное право человека — это

право на жизнь, на работу, заработную плату. У нас что, эти вопросы хуже решаются?» А.Лукашенко не признал наличие в стране политических заключенных: «Нам предъявляют неприемлемые претензии, они как твердолобые бараны, уперлись в эти ворота и, например, требуют освободить каких-то политзаключенных... У нас нет политических статей, и мы им показали, за что осудили этих людей. Это люди, которых евросоюзовцы за свои деньги толкали на баррикады, и им хочется их оттуда вытащить». Более того, он рассматривал вопрос с политическими заключенными как предмет для политического торга: «Хорошо, придите, признайте, что виноваты, попросите прощения перед белорусами и скажите: «Давайте решать вопросы». Относительно смертной казни была заявлена однозначная позиция: «У нас же проведен референдум по этому вопросу, и я не в силах это отменить». Были подтверждены и дальнейшие меры по ограничению деятельности независимых СМИ: «Они говорят о свободе СМИ. Ради Бога, пусть пишут оппозиционные газеты, но они уже дошли до того, что предлагают государству распространять эти оппозиционные газеты... Такого нигде нет, и мы этого делать не будем».

Учитывая решающее значение позиции А.Лукашенко на формирование алгоритма действий властей, его высказывания по проблематике соблюдения прав человека были положены в основу их поведения в течение всего года.

В попытке разрешения вопроса с соблюдением прав человека в Беларуси также активно действовало правительство Соединенных Штатов Америки. В апреле Минск посетил заместитель помощника госсекретаря США Дэвид Крамер, который встретился с высшими должностными лицами Беларуси, в том числе — с заместителем руководителя администрации президента Беларуси Натальей Петкевич. Основные вопросы, которые затрагивались во время этих встреч, Дэвид Крамер сформулировал следующим образом: «Мое послание белорусским властям очень определенное. У белорусского правительства есть два пути. Один путь может привести к улучшению отношений между Беларусью и США. Этот путь состоит из совершения определенных действий — освобождения абсолютно всех политических заключенных, прекращения уголовного преследования оппозиции, в том числе активистов «Молодого Фронта», мирного проведения акции «Чернобыльский шлях» и проведения без проблем Конгресса демократических сил. Если эти шаги не будут сделаны, я боюсь, что наши отношения серьезно ухудшатся. Теперь дело за правительством Беларуси».

В результате этих переговоров белорусские власти были вынуждены ослабить давление на активистов белорусской демократической оппозиции. Так, вскоре, досрочно были отпущены на свободу трое политических заключенных: политики Николай Статкевич, Павел Северинец и правозащитник Екатерина Садовская. Уголовный процесс против пяти активистов «Молодого Фронта» привел к неслыханно мягким приговорам — штрафам и предупреждению. В мае были прекращены уголовные дела, возбужденные против демократических активистов Татьяны Еловой, Дениса Денисова, Вячеслава Сивчика, Никиты Краснова, Александра Урывского, Александры Ясюк и Натальи Старостиной. Относительно спокойно прошла массовая акция «Чернобыльский шлях».

Однако у властей не хватило политической воли отпустить на свободу оставшихся политических заключенных - экс-кандидата в президенты Александра Козулина, молодежных активистов Дмитрия Дашкевича и Артура Финькевича. Более того, 3 апреля по политическим мотивам был арестован политик и публицист Андрей Климов.

Высказывалась мнение, что досрочное высвобождение Николая Статкевича и Павла Северинца является попыткой белорусских властей сохранить преференции в торговле с Евросоюзом. Но, по словам английского посла Брайана Бенета, «их освобождение только ненамного раньше завершения сроков заключения вряд или можно назвать важным шагам Беларуси в направления к демократии». В июне преференции в торговле Евросоюза с Беларусью были отменены, и период «либерализации» закончился. В сентябре прошли другие уголовные процессы против молодофронтовцев, а в отношении находящихся в заключении Дмитрия Дашкевича и Артура Финькевича были возбуждены новые уголовные дела.

Наступление на социальные права, которое предприняли белорусские власти в 2007 году, приняв закон об отмене льгот, вызвало сопротивление отдельных социальных групп. Наиболее активно выступили студенты, лишенные льготного проезда в общественном транспорте. Были проведенные многочисленные перфомансы, пикеты, распространялась информация с призывом защищать свои социальные права. Были отмечены выступления доноров и даже школьников: 16 декабря, когда вступил в действие закон, 23 учащихся школ из Мозыря вышли на центральную площадь города, протестуя против отмены льгот на транспорте.

Власти отвечали на протестные акции жестким преследованием. Так, в Минске 21 мая во время разгона студенческой акции протеста в

Парке дружбы народов сотрудники милиции жестоко избивали участников. За участие в акции против отмены льгот, которая прошла 23 мая, двое студентов — Ян Михайлов и Николай Коршунов — были оштрафованы. 4 июня шесть активистов-студентов, задержанных во время перфоманса, осудили на разные сроки административного ареста, причем разгон акции вновь сопровождался применением спецназом дубинок и избиениями.

Однако в целом выступления в защиту социальных прав в пределах страны не переросли в массовые акции протеста и были немногочисленными и разрозненными.

Пытаясь нейтрализовать активность общественных и политических активистов перед значимыми акциями, белорусские власти широко применяли такой метод, как превентивные задержания, используя против них никчемные обвинения в «мелком хулиганстве». Во время кампании по выборам в местные Советы, которые произошли 14 января и не являлись значительным фактором в общественной жизни страны, тем не менее было репрессировано по политическим мотивам 25 лиц. Было возбуждено уголовное дело против журналиста и правозащитника Валерия Щукина, были арестованы председатель «Молодежи БНФ» Александр Калита, витебский правозащитник Павел Левинов, гродненский журналист Андрей Пачобут, наблюдатель из Гродно Николай Лемяновский.

Массовыми задержаниями была отмечена подготовка к празднованию Дня Воли 25 марта. Только 24 марта были задержаны брестский правозащитник Владимир Величкин и борисовский правозащитник Игорь Ледник, молодежные активисты из Могилева Евгений Суворов и Антон Устимчук, речицкий общественный деятель Валерий Путицкий и гомельский активист Юрий Глушаков. Всего по стране за 15 дней до 25 марта были репрессированы в той или иной форме 55 человек, а непосредственно 25 марта — еще 39 человек.

Ситуация повторилась перед «Европейским маршем», прошедшим 14 октября, когда превентивно были репрессированы 32 человека, а непосредственно в день акции — еще 8 человек. Особую старательность проявили гродненские власти, арестовав руководителя областной организации Объединенной гражданской партии Юрия Истомина, правозащитника Виктора Сазонова, главного редактора журнала «Magazyn Polski na uchodzstwie» Игоря Банцера, задержав и осудив к штрафу лидера польского меньшинства на Гродненщине Анжелику Борис. А уже 14 октября руководитель областной организации Партии БНФ Сергей Мальчик с профсоюзным лидером Сергеем Антусеви-

чем были остановлены на выезде из Гродно по подозрению в краже автомагнитолы, отвезены в РУВД Гродненского района, где их продержали без составления протокола до завершения акции в Минске.

Наиболее незащищенной группой являлась молодежь. Власти сильно остерегались любых проявлений молодежной активности. Против активистов незарегистрированного «Молодого Фронта» были возбуждены уголовные дела, предупреждения о возможном возбуждении дел за деятельность от имени незарегистрированной организации были вынесенные членам «Задзіночаньня беларускіх студэнтаў». Одним с наиболее распространенных методов давления стало отчисление студентов из учебных заведений за активную общественную или политическую деятельность.

Широкий резонанс имело дело студента-отличника математического факультета Гомельского университета Дмитрия Железниченко, члена Партии БНФ, активиста краеведческой организации «Талака». За активную общественную позицию 7 сентября он был отчислен из университета якобы «за систематические нарушения правил внутреннего распорядка». Формальным основанием для отчисления стало решение хозяйственного суда Гомельской области о привлечении Д.Железниченко к административной ответственности «за незаконную предпринимательскую деятельность», которая выявилась в организации летом в Гомеле концерта белорусских бардов. В сентябре Дмитрий Железниченко был задержан милицией якобы по подозрению в изнасиловании девушки, однако осужден по обвинению в «мелком хулиганстве» и «неподчинении сотрудникам милиции» на 8 суток ареста. Давление на этом не закончилось, и в ноябре на основании направления призывной медицинской комиссии военкомата его вынудили пройти психиатрическую экспертизу из-за требования выдать ему анкету призывника на белорусском языке. Врач-психиатр призывной комиссии поставила Д.Железниченко диагноз: «реакция оппозиции».

Поведение властей в отношении активистов молодежных независимых организаций в некоторых случаях можно охарактеризовать как настоящую охоту. Шесть раз в течение года привлекался к административной ответственности активист «Молодежи БНФ» Сергей Клюев, общее количество вынесенных ему административных арестов составляет 23 суток. Пять административных дел и одно уголовное на счету активиста «Молодого Фронта» Дмитрия Федорука, пять административных дел было заведено против молодежной активистки Людмилы Атакуловой, пять — в отношении Алексея Шидловского, трижды пос-

ле освобождения с «химии» был арестован Павел Северинец, который был осужден в общей сложности на 47 суток ареста. Пять раз задерживался председатель «Молодежи БНФ» Александр Калита, который в итоге провел за решеткой 29 суток.

Новой формой преследования инакомыслящих стало активное применение властями карательной психиатрии, которая широко использовалась в Советском Союзе с целью давления на диссидентов. За 2007 год отмечены несколько таких случаев.

Против правозащитника Валерия Мисникова из Витебска были возбуждены два уголовных дела: сначала его обвинили в том, что в жалобах в областную прокуратуру он оскорбил ее сотрудников, а затем украл (?) из здания прокуратуры два тома своего уголовного дела. В июне Валерий Мисников был направлен на судебно-медицинскую экспертизу, которая поставила яму диагноз «параноидальные изменения личности». Вначале сентября состоялся закрытый суд, постановивший принудительно поместить В.Мисникова в психиатрическую больницу.

Против жителя Несвижа Александра Крутого еще в мае 2003 года было возбуждено уголовное дело за публичное оскорбление президента Лукашенко. «Оскорбление» заключалась в том, что общественный активист распространил листовки, где написал: «органы власти склоняются ко злу (творят зло). Я говорю: Лукашенко Ко злу не склоняется». Несколько лет никаких действий по этому делу не проводилось, но осенью Александр Крутой был задержан и несколько месяцев содержался в Жодинском СИЗО. Опять же в результате проведения судебно-медицинской экспертизы появился диагноз: «параноидальная шизофрения».

22 марта, накануне Дня Воли, общественную активистку Кристину Шатикову задержали в Минске, отвезли в Могилев и допросили в КГБ. После выхода из здания Комитета госбезопасности ее задержали неизвестные люди в штатском (как позже выяснилось — патрульные милиционеры) и отвезли в психиатрическую больницу, где в течение трех дней привязывали к кровати и насильственно давали лекарственные препараты. Попытки К.Шатиковой привлечь милиционеров и врачей к уголовной ответственности за незаконные действия ничем не закончились. Международный Совет по психическому здоровью в апреле выразил обеспокоенность этим случаем, отметив существование реальной опасности того, что психически здоровые политические оппоненты власти и другие граждане Беларуси могут подвергаться принудительной госпитализации и помещаться в закрытые психиатрические заведения.

Под пристальным вниманием властей находились различные собрания общественных активистов. Неоднократно фиксировались случаи привлечения к административной ответственности участников таких мероприятий.

17-19 августа милицией был разогнан летний лагерь, организованный «Молодежью БНФ» возле усадьбы Тадеуша Кастюшки в Ивацевичском районе. 16 участников лагеря были доставлены в Ивацевичский РОВД, на всех были составлены протоколы административного правонарушения, и молодые люди на поезде были отправлены в Минск. Минские суды осудили всех молодежных активистов по обвинению в «мелком хулиганстве».

19 августа в Бресте сотрудниками милиции была сорвана презентация книги бывшего политзаключенного Павла Северинца, проходившая в офисе Партии БНФ. На 14 человек, присутствовавших на встрече П.Северинца с читателями, были составлены протоколы о «нарушении порядка организации либо проведения массовых мероприятий». Участники презентации были наказаны административными арестами и штрафами.

14 августа в Могилеве сотрудники милиции ворвались в частный дом, где проходила встреча молодежных активистов и на которой присутствовали около 30 человек, в том числе из Германии и Польши.

26 августа в Гомеле в офисе областного отделения ОГП была сорвана встреча с политзаключенным сталинских лагерей, пастором Эрнестом Сабилой. Без санкции прокурора милиционеры ворвались в помещение, отсняли всех участников встречи на видеокамеру и задержали 7 человек, которые были доставлены в отделение милиции.

По всей стране создавались препятствия в проведении акций, имеющих общественный характер. Желание контролировать все общественные инициативы часто превышало здравый смысл.

29 октября под Витебском после проведения митинга-реквиема, посвященного памяти жертв сталинских репрессий и приуроченного к 70-летию пика репрессий, сотрудниками милиции были задержаны 27 участников акции, в отношении пяти из них составлены протоколы об административном нарушении.

8-9 сентября властями был сорван традиционный фестиваль бардовской песни под Оршей на Крапивенском поле. Всего милицией было задержано 47 человек, а известный художник Александр Пушкин и молодежный активист Алексей Янушевский получили по 7 суток административного ареста.

26 октября полоцкие власти запретили проведение традиционного фестиваля белорусской музыки «Рок-Кола». Совет по координации деятельности правоохранительных органов при Полоцком горисполкоме решил: «считать нецелесообразным проведение в городе мероприятий типа фестиваля «Рок-Кола», чуждых историческому, духовному наследию города Полоцка и Православия»... Более чем странными выглядят причины запрета, ведь этот фестиваль проводился в Полоцке в течение последних 17 лет.

Отдельного внимания заслуживают выступления общественности против разрушения исторической части Гродно. Решение властей «благоустроить» исторический центр города, в результате которого должны были исчезнуть здания XVIII века, вызвало возмущение среди интеллигенции и обычных горожан. Гродненцы ежедневно дежурили возле зданий старой части города, запланированных под снос. Неоднократно происходили задержания протестующих. 24 мая сотрудники милиции задержали 13 молодежных активистов, которые протестировали против сноса здания старой мельницы, все они были осуждены. Относительно защитников исторического наследия Гродно применялись и иные методы давления. Так, 20-го июня активисту кампании «Спасем Гродно вместе!» Степану Свидерскому следователь Ленинского РУВД сообщил, что делом, связанным с распространением информационных материалов о разрушении Гродно, занимается КГБ.

Значительно активизировал давление, направленное на молодежных активистов, Комитет госбезопасности. В течение 2007 года стали известны десятки фактов давления или вербовки со стороны сотрудников КГБ. Почти повсеместно схема «работы с молодежью» была одинаковой: студентов вызвали в деканат, где с согласия (!) декана или заместителя декана сотрудники КГБ расспрашивали молодых людей об общественной деятельности, пытались вербовать, обещали содействие в учебе, угрожали, если не получали согласия на сотрудничество. Так было со студентом истфака БГУ, членами «Молодежи БНФ» Андреем Игнатовичем, студентом юрфака Гомельского университета Игорем Случеком, студенткой минского педагогического университета Татьяной Усинович, студентом могилевского Белорусско-Российского университета Станиславом Есиповским, студентом факультета искусств Института современных знаний Виталием Тихановичем и другими.

Целенаправленно КГБ собирал сведения об обучении белорусских студентов за границей, а также о семинарах, встречах и других мероприятиях, в которых принимала участие белорусская молодежь.

Использовались для этих целей запугивания и провокации. Так, в январе в Могилевское управление КГБ была вызвана Юлия Горяченкова, где ей сообщили, что разговор будет касаться контрабанды наркотиков, якобы выявленной в варшавском поезде. Девушку расспрашивались о ее поездке в Польшу: когда это было, каким поездом она ехала и о других обстоятельствах путешествия.

После поездки белорусской молодежи в Беларусток (Польша) сотрудниками КГБ была вызвана Татьяна Усинович, которая оказывала содействие группе в получении виз. Студентку запугивали тем, что в поездке принимали участие представители незарегистрированных организаций «Молодой Фронт» и «Задзіночаньне беларускіх студэнтаў», а она оказывала им помощь. Во время разговора сотрудники КГБ настаивали на предоставлении информации о деятельности этих организаций и обещали посодействовать в распределении, поскольку Татьяна заканчивала учебу.

Сотрудники Комитета госбезопасности массово допрашивали студентов, обучающихся по программе польского правительства имени К.Калиновского. В той же ситуации оказались студенты и преподаватели Европейского гуманитарного университета в Вильнюсе. Так, 5 июня в Жлобинский отдел КГБ был вызван студент ЕГУ Эдуард Зеленков, где сотрудник спецслужбы Андрей Колосов расспрашивал его об обучении и просил регулярно предоставлять ему информацию об образовательном учреждении.

Сотрудники КГБ вызвали «на беседы» некоторых учителей, которые принимали участие в вильнюсской летней Школе прав человека. Зафиксированы случаи наказаний властями преподавателей и студентов, принимавших участие в образовательных программах за границей.

Продолжался прессинг на демократические политические партии и неправительственные организации. Были ликвидированы в судебном порядке две демократические партии: Экологическая партия зеленых и Партия женщин «Надзея», приостановлена деятельность одной из активных оппозиционных партий — Партии коммунистов Белорусской. В мае было ликвидировано общественное объединение «Белорусский литературный фонд», которое объединяло несколько сотен белорусских писателей. Министерство юстиции несколько раз отказывало в регистрации учредителям молодежного объединения «Молодой Фронт», при этом одновременно шли уголовные процессы над молодежью за деятельность от имени незарегистрированного объединения. В августе не было зарегистрировано Общественное правозащитное объединение «Весна», ставшее преемником ликвиди-

рованного Правозащитного центра «Весна». В подавляющем большинстве случаев, касающихся ликвидации и нерегистрации политических партий и общественных объединений, явно прослеживается политическая мотивация решений властей, главный смысл которой — не допустить активизации общественной и политической жизни в стране.

Давление властей на независимые СМИ по-прежнему сохранялось на высоком уровне. По рейтингу свободы прессы, по данным Freedom haus, Беларусь находится на одном из последних мест в мире. Продолжалась политика запрета на распространение большинства общественно-политических национальных и региональных негосударственных изданий через подписку и сеть «Белсоюзпечать»; отказов в печати в белорусских типографиях. С целью ограничения доступа к объективной информации белорусские власти начали скандальную кампанию, направленную на уничтожение спутниковых антенн. Исполнительные власти по всей стране заставляли граждан снимать антенны, мотивируя тем, что якобы они портят внешний вид зданий, однако настоящая причина этих действий состояла в желании ограничить доступ белорусских граждан к новому независимому белорусскому спутниковому каналу «БелСат».

В ноябре был арестован и содержался под стражей в изоляторе КГБ журналист Александр Сдвижков, бывший заместитель редактора газеты «Згода», в которой в феврале 2006 года были перепечатаны карикатуры на пророка Мухаммеда. Газет была закрыта, а по факту публикации возбуждено уголовное дело. Александр Сдвижков некоторое время находился за пределами страны, а как только появился на родине, был арестован просто на могиле своего отца. На начале 2008 года Минский городской суд в закрытом заседании признал журналиста виновным в «разжигании религиозной вражды» и осудил на три года лишения свободы в колонии усиленного режима.

Несмотря на явное пренебрежение белорусскими властями правами и свободами граждан, они настойчиво пытались укрепить свое положительное реноме на международном уровне. Весной Беларусь выдвинула свою кандидатуру в состав Совета ООН по правам человека, однако белорусская и международная правозащитная общественность, родственники политзаключенных и пропавших политиков выступили с резкой критикой намерения белорусских властей и призвали государства воздержаться от поддержки репрессивного режима. В результате голосования Генеральной Ассамблеи ООН кандидатура Республики Беларусь не была поддержана.

Последовательная позиция Генеральной Ассамблеи ООН по осуждению нарушений прав человека в Беларуси нашла своего отражение в соответствующей Резолюции, принятой в декабре. В документе выражается «глубокая обеспокоенность по поводу использования системы уголовного правосудия для того, чтобы принудить замолчать политическую оппозицию и правозащитников, в том числе в форме произвольных задержаний, несоблюдения надлежащих процессуальных норм и закрытых политических судебных процессов над ведущими представителями оппозиции и правозащитниками».

Тем не менее, белорусским властям удалось добиться ликвидации должности Специального докладчика по правам человека в Беларуси, которую с 2004 года, времени учреждения мандата, занимал Адриан Северин, представляя регулярные доклады о ситуации с правами человека в Беларуси. За все время существования этой должности Спецдокладчик так и не получил от белорусских властей разрешения на посещение Беларуси. В последнем докладе, представленном им 2 июня 2007 года на 5 сессии Совета по правам человека, он отметил, что «правительство Беларуси не учло ни одной рекомендации, сделанной Специальным докладчиком… На практике политическая система Беларуси несовместима с концепцией прав человека, закрепленной в Уставе и международных договорах о правах человека, одной из сторон которых является Беларусь. Таким образом, Совету по правам человека необходимо выступить с призывом о демократизации политического режима и изменении политического поведения правительства либо признать, что положение в области прав человека в Беларуси не может быть улучшено, поскольку нарушения прав человека соответствуют политическому характеру режима».

Несмотря на то, что мандат специального докладчика по Беларуси был отменен, Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун заявил, что Беларусь не освобождается от обязанностей придерживаться Декларации прав человека.

Контрпродуктивными можно назвать заявления официальной белорусской делегации на Совещании по человеческому измерению, организованном БДИПЧ ОБСЕ в сентябре в Варшаве, об ограничении доступа неправительственных организаций на заседания ОБСЕ и БДИПЧ.

Одновременно с усилиями белорусских дипломатов по налаживанию отношений на международном уровне ряд иностранных полити-

ков и общественных деятелей получали отказы в возможности посетить Беларуси.

В мае отказ получил депутат Парламентской Ассамблеи Совета Европы и литовского Сейма Эмануэлис Зингерис, который собирался на Конгресс демократических сил.

15 августа пограничники не пустили на территорию Беларуси вице-спикера Сената Польши Кшиштофа Путру, лидера партии «Гражданская платформа» Дональда Туска (который вскоре стал премьер-министром Польши) и депутата польского Сейма Роберта Тышкевича.

14 октября на белорусско-польской границе без объяснения причин был запрещен въезд вице-председателю Европарламента Янушу Анышкевичу, который планировал наблюдать за «Европейским маршем» в Минске.

23 ноября в Гомеле были аннулированные визы трем польским участникам семинара для молодежи, проходившего в рамках немецко-польско-белорусского проекта «Диалоги с соседями».

Нежелание вести диалог по проблемам прав человека продемонстрировали белорусские власти во время посещения страны 29 октября - 1 ноября Президентом Международной Федерации прав человека (FIDH) Сухайр Белхассен. Госпожа Белхассен, которая с трудом получила белорусскую визу, планировала не только встречи с представителями гражданского сообщества, но и с чиновниками министерств иностранных дел, внутренних дел, юстиции и информации. Официальные запросы Президента FIDH министерства просто проигнорировали. По этому поводу Сухайр Белхассен заявила: «Значит, им есть что скрывать. Я хотела говорить с ними по конкретным случаям нарушений, но слушать горькую правду не всем приятно». Ситуацию с правами человека в Беларуси Сухайр Белхассен назвала одной с наихудших в регионе.

Таким образом, ситуация с соблюдением прав человека в Беларуси продолжала оставаться на неудовлетворительном уровне. Одновременно с наступлением на общественно-политические и социальные права граждан отмечается сильная зависимость этих процессов от международной и внутренней политической конъюнктуры.

Права человека не являются для белорусских властей самостоятельной реальной ценностью, а используются в соответствии с политической целесообразностью, направленной прежде всего на удержание политической власти.

1. ИЗМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

На протяжении 2007 года в Республике Беларусь был принят ряд законодательных актов, затрагивающих права человека. Прежде всего это Указы президента № 413 «Об усовершенствовании системы учета граждан по месту жительства и месту нахождения» и № 643 «Об упрощении порядка выезда из Республики Беларусь», которые непосредственно затрагивают право на свободу передвижения граждан страны, право выбирать место работы и жительства.

Указ президента № 413 от 7 сентября, вступивший в силу с 1 января 2008 года, отменил в Республике Беларусь институт прописки. Надо отметить, что вопрос наличия данного института являлся постоянным объектам критики со стороны международных и белорусских правозащитных организаций. Призывы к белорусскому правительству отменить обязательную прописку содержались и в рекомендациях Комитета ООН в 1998 году по итогам рассмотрения периодического доклада Республики Беларусь, посвященного выполнению нашим государством положений Международного пакта о гражданских и политических правах. 1 июня 1999 года Конституционный суд Республики Беларусь в своем заключении признал институт прописки неконституционным и нарушающим права граждан, гарантированные им статьей 30 Конституции, в которой сказано: «Граждане Республики Беларусь имеют право свободно передвигаться и выбирать место жительства в пределах Республики Беларусь, покидать ее и беспрепятственно возвращаться назад».

Согласно Указу, вместо прописки введена обязательная регистрация по месту проживания (нахождения) граждан. При этом Указ содержит некоторые ограничительные положения, связанные с регистрацией в Минске, которые законодатель обосновывает особым статусом столицы. Для регистрации по месту нахождения в Минске необходимо иметь 20 метров на человека в помещении, где будет осуществляться регистрация, в то время как для других городов и регионов страны — 15 метров. В отличие от других населенных пунктов, без наличия необходимых 20 метров внуки не смогут зарегистрироваться у своих бабушек и дедушек в Минске, а также зарегист-

рировать их на своей площади. Родные братья и сестры смогут зарегистрироваться у своих братьев и сестер в Минске (без наличия необходимых 20 метров) только в случае, если они являются несовершеннолетними и не имеют родителей либо являются совершеннолетними, но нетрудоспособными и не имеют своих семей. Одновременно для других населенных пунктов подобные ограничения отсутствуют.

Регистрация граждан, прибывающих в Минск для работы, носит обязательный характер, а процедура регулируется главой Указа, связанной с регистрацией граждан по месту жительства, а не по месту проживания (нахождения). Таким образом, Указ закрепил практику регулирования миграционных процессов в стране административными нормами, а не рынком рабочих мест.

Надо отметить, что ограничения для трудоустройства в Минске граждан Беларуси, проживающих в других населенных пунктах, раньше были закреплены в решении Мингорисполкома от 05.03.1992 г. № 100 «О порядке приглашения на работу в г. Минск иногородних специалистов и работников». Данное решение обязывало все предприятия, независимо от формы собственности, приглашать таких работников только по согласованию с Мингорисполкомом. Кроме того, предприятия должны были выплачивать денежные взносы за каждого такого приглашенного. 15 ноября 2007 года постановлением Мингорисполкома № 2631 было отменено данное дискриминационное решение, что, безусловно, стало положительным фактором, направленным на обеспечение равных прав граждан Беларуси независимо от их места жительства.

Несмотря на положительные моменты, связанные с принятием Указа № 413, в целом он не отобразил тех ожиданий общества, которые возлагались на него в связи с отменой института прописки. Комментируя введение института регистрации, министр внутренних дел Владимир Наумов признал: «Сказать, что это будет сильно отличаться от института прописки пока нельзя. Законопослушный гражданин будет выполнять и требования института прописки, и требования института регистрации».

Указ президента «Об упрощении порядка выезда из Республики Беларусь» (принятый 17 декабря 2007 г. за № 643 и вступающий в силу с 1 января 2008 года) закрепил выводы Конституционного суда, который 27 сентября 2002 года принял заключение относительно несоответствия Конституции требований постановки в паспорта граждан разрешительных штампов на выезд за пределы Республики Беларусь и оплаты государственной пошлины за их оформление.

В целом следует отметить положительное значение данного Указа, поскольку существовавшая ранее практика получения разрешительного штампа на выезд и взимание платы за это существенно ограничивала конституционные права граждан и очень часто была связана с бюрократической волокитой.

Указам определены шесть категорий граждан, которым может быть временно ограничен выезд за пределы Беларуси: 1. лицам, владеющим государственной тайной — до окончания срока, установленного в договоре о допуске к государственной тайне; 2. подозреваемым и обвиняемым — до завершения уголовного преследования; 3. осужденным за совершение преступления, кроме осужденных к лишению права заниматься определенной деятельностью или занимать определенные должности — до отбытия наказания или освобождения от него; 4. лицам, уклоняющимся от выполнения обязательств, наложенных на них судом — на срок, установленный судом, но не больше чем до выполнения обязательств; 5. лицам, которым предъявлен гражданский иск в суде — на срок, определенный судом, но не больше чем до завершения производства по делу; 6. лицам, уклоняющимся от мероприятий по призыву на воинскую службу, службу в резерве — до явки на мероприятие по призыву на воинскую службу, службу в резерве. Надо отметить, что ограничения для данных категорий граждан были и раньше определены в Законе «О порядке выезда из Республики Беларусь и въезда в Республику Беларусь граждан Республики Беларусь» от 2 июня 1993 г. № 2335.

В Указе определены четыре государственных органа, которые владеют правом внесения сведений в базу данных о гражданах, которым временно ограничен выезд за границу: Комитет государственной безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство юстиции и Министерство обороны. Вместе с тем, если раньше Законом была предусмотрена процедура обжалования отказа в получении разрешительного штампа на выезд (в вышестоящий орган или суд), то Указ никак не разъясняет процедуру обжалования. Это обстоятельство является довольно существенным недостатком Указа, особенно учитывая случаи незаконных отказов в постановке штампов на выезд за границу.

Согласно Закону Республики Беларусь от 31 декабря 2006 г. № 208-З, с 1 марта 2007 года введены в действие новые Кодекс об административных правонарушениях (КоАП) и Процессуально-исполнительный кодекс об административных правонарушениях (ПИКоАП). Новые кодексы пришли на смену КоАП в редакции 1984 года, который дей-

ствовал с изменениями и дополнениями до этого времени и во многом утратил свою актуальность, имел ряд недостатков и неурегулированных моментов.

В новое административное законодательства введена административная ответственность юридических лиц, институт соучастия, ответственность за покушение на административное правонарушение и иные положения.

ПИКоАП предусматривает участие адвоката на этапе административного задержания и начала производства по делу, что, безусловно, является положительным моментом, позволяющим реализовать гражданам право на защиту, гарантированное ст. 62 Конституции. Прежняя редакция КоАП предусматривала участие адвоката только на этапе рассмотрения дела судом или другим уполномоченным органом. Однако, ПИКоАП не предусматривает участия представителей по делам об административных правонарушениях, а только законных представителей несовершеннолетних и ограниченно дееспособных, а также представителей индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Вместе с тем, соответствующие нормы Гражданско-процессуального кодекса предусматривают участие в качестве представителей близких родственников участников гражданского процесса.

Согласно ст. 8.4 ПИКоАП, изменены сроки задержания лиц, в отношении которых ведется административный процесс. Если раньше до рассмотрения дела судом задерживались только лица, подозреваемые в совершении мелкого хулиганства, участии в несанкционированных массовых мероприятиях и торговле в неразрешенных местах, то сейчас на срок свыше 3 часов, но не более чем на 72 часа, могут задерживаться лица, совершившие административные правонарушения, за которые предусматривается взыскание в виде административного ареста или депортации. Положительным моментом в этом положении можно назвать введение точного ограничения по срокам задержания — не более 72 часов — вместо прежнего «до рассмотрения дела судом», что часто трактовалось очень неоднозначно.

Новый КоАП уменьшил максимальный размер административных штрафов, которые могут налагаться на физическое лицо: раньше такой штраф составлял 300, а сейчас не превышает 50 базовых величин.

Для иностранных граждан добавился такой вид административного взыскания, как депортация.

Значительные изменения введены в порядок наложения административных взысканий при совершении нескольких административных правонарушения: согласно ч.1 ст. 7.4 КоАП, основное и дополни-

тельное административные взыскания налагаются за каждое совершенное правонарушение отдельно при одновременном рассмотрении дел одним и тем же судом или органом, ведущим административный процесс. При этом окончательное взыскание по совокупности административных правонарушений, которое определяется путем полного сложения, не должно превышать: 1. штраф, который налагается на физическое лицо — ста базовых единиц; 2. лишение специального права — пяти лет; 3. лишение права заниматься определенной деятельностью — двух лет; 4. административный арест — двадцати пяти суток. Надо отметить, что прежний КоАП в данном случае предусматривал порядок, согласно которому большая санкция поглощала меньшую, и при вынесении взысканий при одновременном судебном рассмотрении нескольких совершенных правонарушений административный арест не мог превышать 15 суток.

Но самым спорным моментом в новом Процессуально-исполнительном кодексе об административных правонарушениях является процедура обжалования вынесенных судом постановлений. Законодатель предусмотрел кассационное обжалование постановлений, не вступивших в законную силу. Напомним, раньше КоАП предусматривал обжалование судебных постановлений только в порядке надзора, при этом такое обжалование не останавливало исполнение постановления. Сейчас же, согласно ст. 12.2 ПИКоАП, постановления суда по делам об административных правонарушениях, не вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в вышестоящий суд. Согласно ст. 12.4 данного Кодекса, жалоба на постановление по делу может быть подана в течение десяти дней с момента его оглашения, а на постановление о наложении административного ареста или депортации — в течение пяти дней. Вместе с тем, согласно ст. 11.2 ПИКоАП, постановление о наложении административного взыскания вступает в законную силу по окончании срока обжалования, а постановление о наложении административного ареста или депортации исполняется безотлагательно.

Таким образом, постановления о вынесении административных арестов, с одной стороны, не вступают в силу в течение пяти дней с момента вынесения, а с другой стороны — исполняются безотлагательно после вынесения. Складывается ситуация, что человек уже отбывает административный арест, а постановление не вступило в законную силу. Кроме того, возникает вопрос: каким образом человек, находящийся в Центре изоляции правонарушителей, может воспользоваться своим правом на обжалование вынесенного постановления? Особенно, если у него не было адвоката, и человек осуществ-

лял свою защиту в суде самостоятельно. Как показала практика, осужденные к административному аресту лица из-за этих обстоятельств очень часто пропускают установленный Кодексом срок для обжалования постановления, поскольку согласно ч. 2 ст. 12.4 ПИКоАП жалоба, поданная с пропуском срока, не рассматривается. Таким образом, пропуск срока влечет за собой и невозможность дальнейшего обжалования постановления в порядка надзора. Также обязательным условием для подачи жалобы в вышестоящий суд является уплата государственной пошлины в размере 1 базовой величины. Вновь непонятно, как человек, находящийся в ЦИП, может оплатить такую пошлину?

Несовершенство законодательства лишает граждан возможности реально реализовать свое право на обжалование постановлений суда, гарантированное им не только нормами ПИКоАП, но и ст. 115 Конституции Республики Беларусь. Кроме того, в данном случае нарушается один из главных конституционных принципов (ст. 26 Конституции) — презумпция невиновности. Согласно ст. 2.7 ПИКоАП, лицо не может быть привлечено к административной ответственности, пока в порядке, установленном данным Кодексом, не будет установлена его виновность в совершенном правонарушении.

В связи с этими законодательными недоработками правозащитники Алесь Беляцки, Владимир Лабкович, Валентин Стефанович, Татьяна Ревяко и Ирина Толстик обратились в Конституционный суд с просьбой дать оценку соответствия статей ПИКоАП, регулирующих порядок обжалований постановлений суда о наложении административных взысканий (в виде арестов) Конституции Республики Беларусь. Конституционный суд в своем ответе от 20.04.2007 г. за подписью первого заместителя начальника секретариата Г.М. Змачинской отметил: «…По нашему мнению, части 1 и 2 ст. 12.4 (сроки обжалования и опротестования постановлений об административном правонарушении) нуждаются в согласовании. Что касается заключения о конституционности указанных в Вашем обращении статей ПИКоАП, то этот вопрос может быть рассмотрен только в случае обращения в Конституционный суд вышеперечисленных инициаторов» (президент, Палата представителей, Совет Республики, Верховный суд, Высший Хозяйственный суд, Совет Министров — авт.).

С введением в действие нового ПИКоАП резко ухудшились условия содержания административно арестованных. Согласно ч.5 ст. 18.7 ПИКоАП, административно арестованным не разрешается получение посылок, передач, бандеролей, за исключением тех, которые содержат предметы первой необходимости, одежду и обувь по сезону, про-

дуктовые передачи не предусмотрены. При этом, напомним, человек может провести под арестом до 25 суток.

Практика применения новых Кодексов в течение 2007 года показала, что, несмотря на многочисленные положительные нововведения в административное законодательство, ситуация с реализацией законных прав граждан при проведении административных процессов оставалась на довольно низком уровне. Власти по-прежнему использовали административные задержания и аресты как инструмент давления на общественно-политических активистов.

Закон «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З заменил Закон «О милиции», действовавший до этого времени, и определил правовые и организационные основы органов внутренних дел, установил обязанности и права органов внутренних дел, их сотрудников, социальные и иные гарантии их деятельности. Данный Закон в целом не сильно отличается от закона в предыдущей редакции, однако ряд статей вызывает серьезную озабоченность.

Так, статья 28 регулирует порядок и основания применения сотрудниками органов внутренних дел специальных средств, статья 29 — огнестрельного оружия, статья 30 — боевой и специальной техники. В старой редакции Закона было сформулировано шесть оснований для применения сотрудниками милиции специальных средств и пять оснований для применения огнестрельного оружия (в отношении физического лица). В новом Законе статьи 29 и 30 дополнены формулировкой «в иных случаях, которые определяются президентом Республики Беларусь».

По мнению правозащитников, такая формулировка является недопустимой. Закон должен содержать точно сформулированные и определенные случаи и основания для применения специальных средств, оружия и боевой техники, поскольку это напрямую затрагивает права граждан, в том числе право на жизнь. Перечень этих оснований должен быть закрытым и не подлежать расширенному толкованию. Вместе с тем, данная редакция Закона наделяет президента правом определят иные, не указанные в данном законе, основания для применения против граждан специальных средств, оружия и боевой техники, что не может не вызвать серьезную озабоченность. Напомним, что в 2006 году такие же изменения были внесены в Закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Республики Беларусь».

4 января 2007 г. вступил в действие Закон № 203-З «О противодействии экстремизму», принятый в декабре 2006 года Палатой представителей и одобренный Советом Республики. В соответствии с Законом, к экстремизму отнесены не только действия, но и публичные призывы к экстремистской деятельности, ее финансирование или иное содействие ее осуществлению, в том числе путем предоставления недвижимости, учебной, полиграфической и иной материально-технической базы, средств электросвязи, других материально-технических средств и информационных услуг. Запрещено издание и распространение через медии экстремистских материалов. Любая организация, которая дважды в течение года осуществила издание экстремистских материалов, подлежит закрытию, а граждане за подобную деятельность привлекаются к ответственности согласно законодательству.

Безусловно, экстремизм в любых его формах и проявлениях представляет собой серьезную угрозу для демократии, устойчивого развития гражданского общества, стабильного существования государства, функционирования государственных органов, часто приводит к совершению преступлений на почве расовой, религиозной, национальной вражды, и задачей органов государственной власти является своевременная профилактика таких проявлений. Что касается Беларуси, то проявления экстремизма в стране не носят явный характер, хотя, бесспорно, имеют место: например, в деятельности некоторых неонацистских молодежных групп (НБП, РНЕ, скинхедов).

Озабоченность вызывает то, что некоторые положения данного Закона могут быть использованы не в целях предотвращения экстремизма, а в целях борьбы с политическими оппонентами режима, выступающих за политические изменения и демократию в Беларуси. Неоднократно в своих выступлениях представители КГБ называли деятельность политических партий и незарегистрированных групп политическим экстремизмом. В этих обстоятельствах, например, проведение мирных акций протеста может быть расценено как «организация хулиганских действий по политическим и идеологическим мотивам».

Кроме того, уголовное законодательства страны и так содержит необходимую правовую базу для предотвращения проявлений экстремизма: ст. 130 Уголовного кодекса предусматривает ответственность за разжигание национальной, расовой, религиозной и иной вражды, ст. 193 — за деятельность организаций, посягающих на законные права лиц и граждан страны, ст. 287 — за создание незаконного вооруженного формирования, ст. 361 — за призывы к свержению существу-

ющего конституционного строя и др. Запрет на осуществление деятельности, направленной на пропаганду расовой, национальной социальной вражды, захват власти неконституционным путем и иные подобные действия содержат Законы «Об общественных объединениях», «О политических партиях», «О массовых мероприятиях» и др. Эти законы предусматривают ликвидацию или приостановку деятельности партий и общественных объединений за подобную деятельность в судебном порядке. При этом за последние годы большинство демократических неправительственных организаций Беларуси ликвидированы и без обвинений в экстремистской деятельности.

Закон № 287-З «Об амнистии некоторых категорий лиц, осужденных за совершение преступлений», принятый 22 ноября 2007 года, по сравнению с предыдущими аналогичными законами значительно сузил круг лиц, на которых он распространяется. По подсчетам МВД, под действие Закона подпали 3512 человек из 30 тысяч осужденных и отбывающих наказание в местах лишения свободы, при условии погашения ими материального вреда, нанесенного совершенным преступлением. Под амнистию подпали только те лица, приговоры в отношении которых уже вступили в законную силу, в отличие от Закона «Об амнистии» 2005 года, который распространял свое действие и на лиц, приговоры в отношении которых были вынесены после вступления в силу закона.

Под действие Закона не подпал никто из политических заключенных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях страны, большинство из которых имеют дисциплинарные взыскания за якобы допущенные нарушения режима.

2. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ

2007 год стал исторической вехой в направления борьбы за отмену смертной казни во всем мире: 15 ноября Третий комитет ООН (социальные, гуманитарные вопросы и вопросы культуры) принял Резолюцию, призвавшую нации ввести мораторий на смертную казнь. Никогда ранее обсуждение данного вопроса в рамках Третьего комитета, где право голоса имеют все страны-участницы ООН, не приводило к принятию Резолюции из-за различий во взглядах государств и разных правовых систем.

В Резолюции указывается, что «применение смертной казни подрывает человеческое достоинство» и выражается уверенность в том, «что мораторий на применение смертной казни способствует более полному осуществлению и прогрессивному развитию прав человека, что нет никаких убедительных доказательств того, что смертная казнь является факторам сдерживания, и что любые ошибки или недостатки системы правосудия в деле применения смертной казни имеют необратимый и неисправимый характер». Резолюция призвала все государства, в которых еще сохраняется смертная казнь, постепенно ограничивать его применение и сокращать количество преступлений, за которые оно может быть вынесено, а также «ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни».

Резолюция была подготовлена по инициативе Европейского Союза и внесена на рассмотрение от имени 74 государств. Документ был принятый большинством голосов в условиях напряженных дискуссий и противостояния. Итоги голосования: 99 стран — «за», 52 — «против» и 33 — «воздержались». Наиболее активно против Резолюции выступали Китай, Ирак, Иран и США (подавляющее большинство смертных казней приходятся как раз на эти страны). Беларусь во время голосования воздержалась.

Еще одним важным событием на международном уровне стало провозглашение Советом Европы Европейского дня борьбы против смертной казни. Это решение СЕ назвал европейским вкладом во Всемирный день против смертной казни, который отмечается каждый год 10 октября.

По данным ООН за 2007 год, 146 государств отказались от смертной казни, в 51 стране оно сохраняется. При этом Беларусь остается единственной из стран Европы, где да сих пор применяется данная исключительная мера наказания. Премьер-министр Италии Романо Проди во вступительном слове к докладу «Смертная казнь во всем мире — 2007» международной организации «Hands off Cain» констатировал: «Если бы не Беларусь, то Европу можно было бы назвать континентам, свободным от смертной казни». Беларусь осталась и последней из постсоветских стран (Узбекистан отказывается от высшей меры наказания с 1 января 2008 года), где выносятся и приводятся в исполнение смертные приговоры.

Статья 24 Конституции Беларуси гарантирует каждому право на жизнь, в ней же закреплен временный характер смертной казни: «Смертная казнь до ее отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда». Уголовный кодекс предусматривает применение смертной казни за 12 составов преступлений в условиях мирного времени и 2 состава преступлений — в условиях военного. Осужденный к высшей меры наказания имеет право обжаловать приговор в Верховном суде, а затем подать прошение в Комиссию по помилованиям при президенте Беларуси; любое решение Комиссии подписывает лично президент. На данный момент известно только одно решение президента о помиловании осужденного к смертной казни. Однако из-за закрытости и тайности действий, связанных с применением исключительной меры наказания, отсутствия информирования общественности невозможно с определенностью говорить об итогах работы Комиссии по помилованиям.

В течение года в средствах массовой информации появлялись сообщения о делах, в которых обвиняемые получали высшую меру наказания. 10 января к исключительной мере наказания решением Полоцкого районного суда Витебской области был осужден 28-летний житель Новополоцка Юрий Курильский, в мае Верховный суд покинул этот приговор в силе. 22 мая Верховный суд вынес приговор в виде смертной казни бывшему командиру роты Гродненского районного департамента охраны МВД Александру Сергейчику; в ноябре стало известно, что приговор приведен в исполнение. Эта информация совпадает с данными, обнародованными в интервью «Советской Белоруссии» председателем Верховного суда Валентином Сукало, который заявил, что за первое полугодие 2007 года вынесены 2 смертных приговора.

Известно также, что 9 октября судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Беларуси к высшей меры наказания осудила Сергея Морозова и Игоря Данченко после рассмотрения второго дела против членов «морозовской» преступной группировки (аналогичные приговоры этим лицам были вынесены 1 декабря 2006 год по результатам рассмотрения первого дела). При этом, по словам государственного обвинителя Эльдара Сафарова, расследование «морозовского» дела продолжается и, исходя из этого, «не исключено, что смертный приговор Морозову пока не будет приведен в исполнение». Осужденные обратились к президенту с просьбой о помиловании, но поскольку они уже дважды получили смертные приговоры, шансы на помилование их оцениваются как минимальные.

Таким образом, в 2007 году вынесены смертные приговоры как минимум 4 человекам. Это меньше, чем в 2006 году (9 человек были осуждены к высшей меры наказания), но больше, чем в предыдущие годы: 2005 — 2 человека, 2004 — 2 человека.

Ситуацию с применением исключительной меры наказания в Беларуси председатель Верховного суда В. Сукало оценил как «рубеж, за которым стоит мораторий на применение смертной казни» (интервью «Советской Белоруссии» в декабре 2007 года). В. Сукало также заявил, что «судей психологически готовят к тому, что смертная казнь будет отменена». По его словам, уже семь лет в Беларуси действует альтернатива смертной казни — пожизненное заключение, и потому исключительная мера применяется редко. Председатель ВС также отметил, что нелегко находить адекватное наказание, когда речь идет о серийных убийцах либо делах крупных банд.

Мнение председатели Верховного суда разделяют далеко не все представители власти в Беларуси. Комментируя агентству БелаПАН Резолюцию Третьего комитета ООН о введении моратория на смертную казнь, министр внутренних дел Владимир Наумов заявил: «Сегодня смертная казнь — это мера, без которой пока обойтись нельзя». По его мнению, данная Резолюция была принятая «в угоду политике, а ни здравому смыслу. Здравый смысл такой: давайте спросим людей в тех странах, где отказались от смертной казни. Я не считаю, что Россия с этим битцевским маньяком (Александр Пичушкин, осужденный на пожизненное заключение Московским городским судом — *ред.*) поступила идеальным вариантам. Те люди, которые пострадали от его преступлений, думают так, как я». Владимир Наумов озвучил также

мнение относительно зависимости уровня преступности от наличия или отсутствия смертной казни в карательной системе стран: «В Беларуси за последние пять лет количество зарегистрированных убийств последовательно сокращается. А у них, в любой стране, где нет смертной казни, все как раз наоборот».

Вместе с тем, последнее утверждение министра внутренних дел противоречит реультатам исследований международных экспертов, которые сделали вывод, что применение смертной казни делает общество более жестоким и приводит к росту количества убийств и преступлений. Согласно результатам исследований ООН (1988 г. с дополнениями 1996 и 2002 гг.) относительно связи между смертной казнью и количеством убийств, они «не смогли научно доказать, что смертная казнь влияет на снижение количества убийств в значительно большей мере, чем угроза пожизненного заключения. Сейчас нет никаких доказательств в поддержку этой гипотезы и маловероятно, что они будут получены впоследствии».

Вопрос о необходимости отмены смертной казни в Беларуси постоянно поднимался на международных форумах с участием представителей белорусских властей. Во время конференции в Риме «Роль парламента в определении политики развития информационного общества» в начале марта председатель Совета Республики Геннадий Новицкий в беседе с докладчиком ПАСЕ по Беларуси Андреа Ригони о возможностях отмены смертной казни заявил: «Беларусь — европейская страна, ориентированная на общечеловеческие и европейские ценности, которая идет по демократическому пути развития. Но нужно понимать, что есть вопросы исторических особенностей, менталитета, трудностей переходного периода. Потому невозможно построить общество, которое бы соответствовало высоким европейским стандартам, в краткие сроки». В этом высказывании Г. Новицкого, несмотря на риторику о европейском направлении развития Беларуси, просматривается общая направленность белорусских властей на отход от европейских ценностей, а «переходный период» для Беларуси на фоне отказа от данного наказания не только европейских стран-соседей, но и государств бывшего Советского Союза, выглядит слишком затянувшимся. При этом Г. Новицкий, отмечая, что Беларусь идет по пути сужения применения смертной казни, озвучил неточную информацию: он сказал, что в 2006 году только 2 человека осуждены к смертной казни, а на самом деле таких лиц было 9.

Нежелание Беларуси отказаться от «узаконенного убийства» продолжало вызывать значительное осуждение и критику, в особенности со стороны европейских структур и правозащитных организаций. Так, в ноябре Председатель Парламентской Ассамблеи Совета Европы Рене ван дер Линден, обращаясь к президенту Беларуси с просьбой отменить смертные приговоры членам «банды Морозова», призвал «ввести мораторий на сменртну казнь, что стало бы явным и решительным шагом к сближению Беларуси с Советом Европы… Смертной казни нет места в пенитенциарных системах современных цивилизованных государств. Готовность безотлагательно ввести институт моратория на приведение в исполнение приговоров к высшей мере наказания и отменить смертную казнь является необходимой предпосылкой для вступления в Совет Европы».

Спецдокладчик ООН по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси Адриан Северин в докладе от 12 июня 2007 года отметил: «…не перестает вызывать обеспокоенность то обстоятельство, что Беларусь является последней страной Европы, где применяется смертная казнь. Положение в стране все еще отличается крайней суровостью физических условий содержания под стражей до суда, практикой применения пыток и других бесчеловечных видов обхождения и чрезмерного применения силы милицией».

Влиятельная международная правозащитная организация «Международная Амнистия» продолжала обращаться к белорусским властям с призывом отказаться от применения смертной казни, критикуя как само наличие ее в правовой системе, так и всю процедуру приведения приговоров в исполнение: тайность и закрытость исполнения приговора, а также дальнейшие действия, связанные с захоронением казненного. «Международная Амнистия» высказывала требования, чтобы родным казненных предоставлялась полная информация о дате, месте приведения приговора в исполнение и месте захоронения, а также выдавалось тело казненного и его личные вещи.

При рассмотрении двух дел, касающихся применения смертной казни в Беларуси, которые были поданы в рамках процедуры индивидуальной жалобы, Комитет ООН по правам человека вынес заключение о том, что режим секретности в деле исполнения смертной казни «оборачивается запугиванием или наказанием родных осужденного из-за того, что их сознательно держат в состоянии неопределенности и крайней обеспокоенности… а также, что власти

сначала не уведомили…о дате, на которую назначена казнь…, а в дальнейшем неоднократно отказывались сообщить место захоронения тела, что является бесчеловечным отношением и нарушает статью 7 Пакта (которая запрещает пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обхождение или наказание)». Однако Беларусь до сих пор не выполнила рекомендации Комитета относительно лиц, которых касались индивидуальные жалобы, а также не привела в соответствие им белорусское законодательство, не рассекретила и не усовершенствовала процедуру исполнения приговоров и захоронения казненных.

Надо отметить, что непредоставление полной информации о смертных приговорах общественности и заинтересованным родным осужденных является нарушением международных обязательств, а также международно-правовых стандартов.

Так, в Резолюции 1989/64, принятой 24 мая 1989 года, Экономичный и социальный совет ООН призвал государства-члены «публиковать по каждому виду правонарушений, за которые предусмотрена смертная казнь…, информацию о применении смертной казни, включая количество лиц, осужденных к смертной казни, количество фактических казней, количество лиц, которые находятся в заключении по приговору к смертной казни, количество отмененных или замененных по апелляции приговоров к смертной казни и количество случаев, когда выносились решения о помиловании…».

Резолюция 2005/59, принятая Комиссией ООН по правам человека 20 апреля 2005 года, призвала все государства, которые не отменили смертную казнь, «сделать доступной общественности информацию относительно вынесения смертных приговоров».

«Предоставлять Генеральному секретарю информацию о применении смертной казни и выполнении гарантий защиты прав лиц, которым угрожает смертная казнь» — такое требование содержится в Резолюции Третьего комитета ООН от 15 ноября 2007 года.

Беларусь в течение последних лет уже предпринимала некоторые шаги, которые могли бы привести к отмене смертной казни при наличии политической воли.

В июне 2002 год в результате парламентских слушаний «Политико-правовые проблемы отмены смертной казни в Республике Беларусь» Палатой представителей были выработаны Рекомендации заинтересованным государственным органам с целью осуществления мероприятий, которые бы содействовали решению вопроса со смер-

тной казнью. К сожалению, большинство рекомендованных мероприятий не были выполнены.

11 марта 2004 года Конституционный суд Беларуси озвучил Заключение «О соответствии Конституции РБ и международным соглашениям РБ положений Уголовного кодекса РБ, предусматривающих применение в качестве наказания смертную казнь», где решил: «(...) Считать, что часть 3 статьи 24 Конституции РБ, которая устанавливает возможность применения смертной казни в качестве исключительной меры наказания только до ее отмены, позволяет принять решение об объявлении моратория на применение смертной казни или о полной отмене этого наказания (...) Конституционный Суд считает, что в современных условиях вопрос об отмене этого вида наказания или как первом шаге — об объявлении моратория на его применение может быть решен Главой государства и Парламентом». При этом в Заключении отмечено, что решение референдума 1996 года, во время которого за сохранение смертной казни в Беларуси высказались 80,44% граждан, и к результатам которого всегда апеллируют сторонники сохранения этого вида наказания в нашей стране, «не имело обязательного характера».

Однако пока ни глава государства, ни парламент не предприняли решительных действий в направления движения к демократическим стандартам в области прав человека и не продемонстрировали стремления к европейскому цивилизованному миру, свободному от убийства государством. После принятия Резолюции ООН о моратории на смертную казнь перед белорусскими властями в очередной раз поставлен серьезный выбор.

3. ПРОБЛЕМА ИСЧЕЗНУВШИХ ОСТАЕТСЯ АКТУАЛЬНОЙ

В соответствии с Декларацией о защите всех лиц от насильственных исчезновений, провозглашенной Генеральной Ассамблеей ООН в декабре 1992 года, случаи насильственных исчезновений имеют место, когда «лица подвергаются аресту, задерживаются или похищаются против их воли или каким-то иным образом лишаются свободы должностными лицами разных звеньев или уровней правительства, организованными группами или частными лицами, которые действуют от имени правительства, при его прямой или косвенной поддержке, с его разрешения или согласия, при дальнейшем отказе сообщить о судьбе или местонахождении таких лиц или признать их лишение свободы, что ставит данных лиц вне закона».

Аналогичное определение содержит Международная Конвенция о защите всех лиц от насильственных исчезновений, единогласно принятая Генеральной Ассамблеей ООН 20 декабря 2006 году и предоставленная для подписания странами на специальной церемонии в Париже 6 февраля 2007 года. Конвенция обязывает государства-члены ООН предпринимать эффективные законодательные, административные, судебные и иные меры в целях предупреждения и предотвращения актов насильственного исчезновения; предусматривает создание специального Комитета по насильственным исчезновениям, который будет рассматривать доклады стран-участниц и жалобы частных лиц. В документе подчеркивается, что при определенных обстоятельствах насильственные исчезновения могут признаваться преступлением против человечности, и в этом качестве они подпадают под юрисдикцию международного уголовного права. Конвенция была подписана 57 странами (вступит в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю ООН 20-ой ратификационной грамоты или документа о присоединении). Беларусь от ее подписания воздержалась.

1 марта пресс-секретарь МИД Андрей Попов прокомментировал это решение «Белорусским новостям» следующим образом: «Республика Беларусь абсолютно спокойно и без никаких проблем присоединилась к консенсусу по соответствующей Резолюции Генассамблеи. То есть, подчеркиваю, никаких проблем с принятием Резолюции, которая официально заявляет о наличии этой Конвенции, у нас не было.

У Беларуси есть возможность присоединиться к документу в то время, которое она сочтет нужным». Он также подчеркнул, что вопрос перспектив подписания документа той или иной страной является добровольным — каждое государство присоединяется к той или иной конвенции в соответствии с собственными внутренними правилами и интересами.

Заместитель руководителя Администрации президента Наталя Петкевич относительно перспектив для Беларуси подписать Конвенцию высказалась более категорично. На международной конференции по проблемам торговли людьми, проходившей 4-7 марта в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке, она заявила: «Конвенция не актуальна для Беларуси. Она для нас отыгрывает такое же значение, как охрана озонового слоя или защита голодающих. У нас такой проблемы нет». Н. Петкевич добавила, что МИД Беларуси не будет придавать статус первоочередности данной Конвенции ООН.

По данным МВД, каждый год в Беларуси в розыск объявляются около тысячи человек. Общее количество уголовных дел по нераскрытым убийствам за последние 45 лет составляет 1 265, из которых 74 возбуждены по фактам исчезновений граждан. Это действительно невысокий показатель нераскрываемости преступлений, связанных с исчезновением людей, и можно было бы согласиться с мнением Н. Петкевич о неактуальности для Беларуси этой проблемы, если бы в стране не была заложена практика политических похищений и возможных внесудебных казней.

До сих пор неизвестны судьбы политических и общественных деятелей Юрия Захаренко (похищен 7 мая 1999 года), Виктора Гончара (исчез 16 сентября 1999 года), журналиста Дмитрия Завадского (исчез 7 июля 2000 года) и бизнесмена Анатолия Красовского, который был похищен вместе с В. Гончаром. Согласно ст. 35 Конвенции о защите всех лиц от насильственных исчезновений, «если какое-то государство становится участником данной Конвенции после ее вступления в силу, то ее обязательства перед Комитетом относятся только к случаям насильственного исчезновения, которые имели место после вступления для нее в силу данной Конвенции». «Потому мы рассматриваем работу по выполнению норм Конвенции как защиту будущих поколений от этого ужасного преступления», — высказалась Светлана Завадская, бывшая жена исчезнувшего журналиста.

О возможной причастности государственных должностных лиц высшего эшелону власти в Беларуси к исчезновениям Ю. Захаренко, В. Гончара, Д. Завадского и А. Красовского неоднократно заявляли

представители как белорусской общественности, так и международных структур. Так, в результате расследования спецдокладчика Комитета по правовым вопросам и правам человека Парламентской Ассамблеи Совета Европы Христоса Пургуридеса возможными организаторами данных преступлений названы министр внутренних дел Владимир Наумов, бывший министр внутренних дел Юрий Сиваков, Государственный секретарь Совета безопасности Виктор Шейман и командир специального отдела быстрого реагирования полковник Дмитрий Павличенко. В течение многих лет следственные органы никоим образом не реагируют на данную информацию — не опровергают и не предпринимают необходимых шагов для выяснения обоснованности обвинений.

Официальное следствие по делам об исчезновениях Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского продолжается. Каждые три месяцы из прокуратуры города Минска следователь по особо важным делам младший советник юстиции Сергей Кухаренок присылает соответствующие сообщения родным исчезнувших (по делу В. Гончара последнее такое сообщение датировано 22.12.2007 г.) и представителю семьи Ю. Захаренко Олегу Волчеку (последнее сообщение — 24.12.2007 г.). Кроме того, что следствие продлено «в целях проведения дополнительных следственных действий», никакой информации, касающейся хода и результатов следствия, не сообщается.

Расследование дела о похищении Дмитрия Завадского было приостановлено 31 марта 2006 года «в связи с неустановлением бесследно исчезнувшего лица» и больше не возобновлялось. Сообщение об этом получила мать Дмитрия Завадского Ольга Григорьевна за подписью заместителя начальника отдела по расследованию дел коррупции прокуратуры Республики Беларусь, младшего советника юстиции Ивана Бранчеля. Жалоба на имя Генерального прокурора, поданная сразу после получения сообщения о приостановке расследования, не была удовлетворена. Напомним, что по обвинению в похищении Завадского и совершении ряда других преступлений в 2002 году к разным срокам были осуждены члены так называемой «банды Игнатовича», бывшего сотрудника спецподразделения «Алмаз» (в том числе В. Игнатович и М. Малик — к пожизненному заключению), однако местонахождение журналиста так и не было установлено. В ноябре дело приобрело неожиданный поворот. Валерий Игнатович, отбывающий наказание в Жодинской тюрьме, передал через СМИ свое обращение к А. Лукашенко, в котором утверждает о своей непричастности к преступлениям, в совершении которых он признан виновным: «Я, осужденный Игнатович Валерий Александрович, жду полного оправдания

и заявляю о своей непричастности к преступлениям, в совершении которых меня необоснованно обвинили, незаконно осудили и подвергли неправомерному тюремному заключению. Я целиком невиновен. Преступлений не совершал». Мать Дмитрия Завадского, которая присутствовала на судебном процессе (он носил закрытый характер), также утверждает, что вина В. Игнатовича в похищении ее сына не была доказана, и причастность «банды Игнатовича» к этому преступлению выглядела очень неубедительной. Не исключено, что существовал некий договор, и В. Игнатовича склонили взять на себя вину за похищение Д.Завадского, за что ему обещали сохранить жизнь. Возможно, что Дмитрий Завадский был похищен теми же лицами, которые причастны к исчезновениям других известных людей.

Исходя из того, что официальное следствие по делам об исчезновениях известных деятелей в течение многих лет велось абсолютно формально и безрезультатно, родственники похищенных Зинаида Гончар, Ирина Красовская, Светлана Завадская, Ольга Завадская, а также их представители Гарри Погоняйло и Олег Волчек 30 октября передали Генеральному прокурору Беларуси «Обвинительный акт», составленный по результатам общественного расследования данных громких дел. В соответствии с «Обвинительным актом» (предварительное заключение о причастности высших должностных лиц Беларуси к фактам исчезновений и (или) произвольным казням Захаренко Ю.М., Гончара В.И., Красовского А.С., Завадского Д.А.), основными подозреваемыми по делу названы: 1) Лукашенко А.Г. — президент Республики Беларусь, Глава Совета безопасности РБ; 2) Шейман В.В. — государственный секретарь Совета безопасности РБ; 3) Сиваков Ю.Л. — эксминистр внутренних дел РБ; 4) Наумов В.В. — министр МВД РБ; 5) Павличенко Д. В. — командир в/ч 3214; 6) Васильченко М.В. — бывший начальник Службы безопасности президента РБ.

На 20 страницах «Обвинительного акта» изложены сведения, полученные во время оперативно-следственных действий, а также материалы общественного расследования по фактам похищения людей. Заявители выразили мнение, что «данные преступления в соответствии с действующим законодательством РБ раскрыты, подозреваемые по ним лица установлены... однако дальнейшее расследование по делам в полном объеме не ведется, поскольку профессиональная деятельность следователей, прокуроров, судей блокируется высшими должностными лицами Беларуси, подозреваемыми в совершении данных преступлений». Составители документа заявили, что «принимая во внимание, что компетентные органы Беларуси умышленно иг-

норируют сведения о причастности подозреваемых к фактам насильственных исчезновений потерпевших и не принимают на национальном уровне мер по полному и объективному расследованию дел», они собираются использовать возможности так называемой универсальной уголовной юрисдикции. Эта юрисдикция «предоставляет возможность привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преследуемые международным правом преступления против безопасности человечества (аналогичные правила универсальной уголовной юрисдикции предусмотрены в частях 3, 4 Уголовного кодекса РБ)».

На данное обращение ответ из Республиканской прокуратуры в течение месяца получила только мать Дмитрия Завадского Ольга Григорьевна в письме от 16.11.2007 за подписью прокурора отделу по надзору за следствием в органах прокуратуры А.В. Сытько. В письме подробно описываются результаты расследования и суда по делу Дмитрия Завадского, а также сообщается: «Продолжается оперативная работа по установлению местонахождения Завадского Д.А. или его тела; лиц, которые совершили преступление (?). В случае получения положительной информации, производство по уголовному делу будет немедленно возобновлено».

В то время, когда официальные власти фактически только имитируют расследование дел об исчезновениях, белорусская и международная общественность не оставляла эту проблему без внимания. Акции памяти были организованы в 8-ю годовщину исчезновения Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского, в 7-ю годовщину исчезновения Дмитрия Завадского. Каждый месяц 16 числа (16 сентября были похищены В. Гончар и А. Красовский - ред.) по всей стране зажигались свечи памяти. Этот день получил название Дня солидарности, и уже воспринимается как акция солидарности не только с родными исчезнувших, но и со всеми политическими заключенными Беларуси и их семьями. В большинстве случаев эти мероприятия сопровождались силовыми разгонами участников, их задержаниями и административным преследованием.

В мае 2007 года в Париже была создана Международная коалиция против насильственных исчезновений, в состав которой вошли «Международная Амнистия», «Human Rights Watch», FEDEFAM (Латиноамериканская федерация родственников исчезнувших людей), Международный комитет Красного креста, Международная ассоциация юристов и гражданская инициатива из Беларуси «Мы помним».

О необходимости выяснить судьбы исчезнувших белорусских политиков и общественных деятелей непрестанно заявляли международные организации. Эта проблема в течение года поднималась в ООН на разных уровнях. Требование к белорусским властям «отстранить от должностей официальных лиц, которые, как утверждается, причастны к любым делам о насильственных исчезновениях, произвольных казнях и пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказаниях, на период следствия по таким делам и обеспечить принятие всех необходимых мер для всестороннего и беспристрастного расследования таких дел, привлечь лиц, которым инкриминируются эти преступления, к ответственности в независимом суде и, в случае признания их виновными, обеспечить, чтобы они были наказаны в соответствии с международными обязательствами Беларуси в области прав человека» — содержится в Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН о положении в области прав человека в Беларуси от 19 декабря 2007 года (такие же требования выдвигались в Резолюциях 2003, 2004, 2005, 2006 годов, но белорусские власти не предприняли за это время никаких эффективных мер в данном направлении).

Дела об исчезновениях Юрия Захаренко, Виктора Гончара и Анатолия Красовского в ноябре рассматривались на очередной сессии Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям (тематический механизм, созданный в 1980 году по инициативе Генеральная Ассамблеи ООН для рассмотрения случаев особо серьезных по своему характеру конкретных нарушений прав человека). Перед началом сессии Рабочая группа проинформировала родных исчезнувших, что белорусский МИД в очередной раз представил объяснение относительно результатов официального следствия: «расследование продолжается, но найти похитителей не удается». В своих комментариях к ответу МИД, направленных в Рабочую группу, близкие похищенных сообщили, что следствие ведется формально, до сих пор не допрошены лица — высокопоставленные белорусские чиновники, которые могут быть причастны к организации этих преступлений.

О невыполнении Беларусью своих обязательств по раскрытию дел о насильственных похищениях родные исчезнувших в очередной раз заявили, когда белорусское правительство выразило намерение войти в состав Совета по правам человека ООН. Зинаида Гончар, Ульяна Захаренко и Ольга Завадская указали: «В течение многих лет мы не знаем о судьбе своих близких, официальное следствие практически

не ведется. Отсутствие каких-либо результатов следствия мы связываем с незаинтересованностью белорусских властей в расследовании этих преступлений, что укрепляет наше предположение о причастности к ним высших должностных лиц Беларуси. Требование о проведении объективного и всестороннего расследования дел о насильственных исчезновениях... неоднократно содержалось в Резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. Эти требования упорно игнорируются правительством Республики Беларусь. Мы расцениваем эти действия белорусских властей не только как желание скрыть настоящих заказчиков и исполнителей похищений наших близких, но и как непризнание авторитета Организации Объединенных Наций». Женщины призвали не допустить членство Беларуси в Совете по правам человека ООН до момента выполнения государством своих обязательств не только перед своими гражданами, но и перед международным сообществом.

Признавая последовательную позицию ООН в требованиях к белорусским властям расследовать дела исчезновений известных в стране людей, общественность с разочарованием восприняла разрешение на участие министра внутренних дел Владимира Наумова в конференции ООН в Нью-Йорке, посвященной торговле женщинами в начале марта (напомним, В. Наумов включен в список лиц, которым запрещен въезд на территорию стран Европейского Союза, США и Канады в связи с подозрениями о причастности его к политическим похищениям в Беларуси). Мероприятие было инициировано делегациями Беларуси и Филиппин, а также управлением ООН по наркотикам и американской неправительственной организацией «Живые голоса». Родные исчезнувших и представители демократических сил Беларуси направили обращение Генеральному секретарю ООН Пан Ги Муну с призывом не допустить участия В. Наумова в международном форуме: «Мы считаем участие Наумова в международной конференции под эгидой ООН нарушением буквы и духа Резолюций и Конвенций ООН». Пресс-служба ООН в свою очередь ответила, что Генеральный секретарь ООН не имеет полномочий разрешать или запрещать кому-либо участие в конференции, поскольку это является прерогативой председателя Генеральной Ассамблеи ООН. Владимир Наумов был допущен на форум, и это событие вызвало отрицательную реакцию не только демократического сообщества Беларуси, но и некоторых европейских стран. Так, делегация Нидерландов бойкотировала международный форум. «Правительство Нидерландов приняло реше-

ние не направлять дипломатических представителей для участия в данной конференции, поскольку министр Наумов, которого подозревают в причастности к исчезновениям белорусских политиков в 1999—2000 годах, являлся одним из организаторов конференции. Решение правительства было поддержано большинством депутатов нидерландского парламента», — прокомментировал ситуацию сотрудник пресс-службы МИД Нидерландов Ахмед Даду.

30 августа во всем мире отмечался Международный день жертв насильственных исчезновений. По этому поводу Международный комитет Красного креста обратился к международному сообществу с призывом стремиться к разрешению проблем исчезнувших и заботиться об их семьях. Комитет также опубликовал отчет «Исчезнувшие без вести — скрытая трагедия», где отмечено, что для разрешения проблем исчезнувших «делается недостаточно», и что отсутствие информации об исчезнувших заставляет их родственников страдать ежедневно, не дает им возможности проститься со своими близкими и перевернуть эту печальную страницу своей жизни. Но часто для разрешения проблемы не хватает именно политической воли.

4. УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ ПО ПОЛИТИЧЕСКИМ МОТИВАМ

В Беларуси в течение 2007 года уголовное преследование активно использовалось белорусскими властями как инструмент расправы с политическими оппонентами, средство давления на общественных активистов и оппозиционно настроенных граждан.

Требование освобождения политических заключенных и прекращение политически мотивированных уголовных дел стало обязательным условием для ведения диалога с правительством Беларуси европейских структур и США. При этом белорусские власти заняли позицию отрицания наличия как политических заключенных в стране, так и политических статей, называя требования международного сообщества информационной кампанией, развязанной с целью дискредитации внешней и внутренней политики страны. Однако в течение года неоднократно вопрос с политическими заключенными становился предметом политического торга белорусских властей с международными институциями.

Весной освобождение политических заключенных стало главной темой неофициальных переговоров заместителя главы администрации президента Натальи Петкевич с заместителем помощника госсекретаря США Дэвидом Крамером во время его визита в Беларусь. В результате этих переговоров белорусские власти вынуждены были ослабить давление на общественных активистов и даже пошли на досрочное освобождение трех политических заключенных: Павла Северинца, Николая Статкевича и Екатерины Садовской. О конъюнктурном характере этого решения властей свидетельствует тот факт, что накануне всем троим осужденным было отказано в условно-досрочном освобождении в связи с тем, что они не встали на путь исправления. Это стало яркой иллюстрацией того, что вопрос освобождения заключенных находится не в юридической, а в политической плоскости.

Высказывалась мнение, что досрочное высвобождение Николая Статкевича, Павла Северинца и Екатерины Садовской являлось шагом белорусских властей по сохранению преференций в торговле с Евросоюзом, однако после их отмены процесс освобождения полити-

ческих заключенных был остановлен, и короткий период политической оттепели закончился.

Надежды на скорое освобождение оставшихся политических заключенных не оправдались. В местах лишения свободы продолжали находиться экс-кандидат в президенты Александр Козулин, молодежные лидеры Дмитрий Дашкевич и Артур Финькевич, предприниматель Николай Автухович, а в апреле был взят под стражу по политическим обвинениям политик и публицист Андрей Климов.

Не сбылись надежды белорусского демократического сообщества на скорое освобождение политических узников и с принятие Закона «Об амнистии», нормы которого были сформулированы таким образом, что под его действие не попал ни один из осужденных по политическим мотивам.

Количество лиц, подпавших под уголовное преследование в связи с их общественно-политической деятельностью, оставалось довольно высоким.

Только по ст. 193.1 Уголовного кодекса (организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, не прошедшей государственную регистрацию, или участие в ней) к ответственности были привлечены 8 человек — все они являлись членами молодежной организации «Молодой Фронт». Еще по 4 делам молодофронтовцев расследования по возбужденным уголовным делам в течение года не были завершены.

В 2007 году, впервые в новейшей истории Беларуси, была применена статья из главы 32 Уголовного кодекса — преступление против государства. За публикацию в Интернете политик Андрей Климов был обвинен по ч. 3 ст. 361 УК (призывы к действиям, направленным на нанесение вреда внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитету, территориальной целостности, национальной безопасности и обороноспособности), а также по ст. 368 УК (оскорбление президента Республики Беларусь) и осужден на 2 года лишения свободы в колонии усиленного режима. Суд расценил публикацию Андрея Климова как «публичные призывы к захвату государственной власти или насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, которые были совершены с использованием средств массовой информации». Судебный процесс проходил в закрытом режиме.

В фактически закрытом режиме проходило судебное разбирательство по уголовному делу Дмитрия Дашкевича, проходившее на территории шкловской исправительной колонии, где молодежный лидер

отбывал наказание в виде лишения свободы. Дмитрий Дашкевич, осужденный на полтора года лишения свободы за участие в незарегистрированной организации «Молодой Фронт», отказался от дачи показаний по уголовному делу Ивана Шилы, возбужденному по этому же обвинению, ссылаясь на ст. 27 Конституции, гарантирующую право не свидетельствовать против себя самого. Несмотря на очевидное отсутствие состава преступления в действиях Дашкевича, суд признал его виновным и приговорил к штрафу.

Нужно отметить, что уголовные приговоры, вынесенные по политически мотивированным делам, не носили такого жесткого характера, как в прошлом 2006 году. Большинство осужденных были приговорены судами к наказаниям, не связанным с лишением свободы — к штрафам или судебным предупреждениям. К лишению свободы были осуждены только два человека: Андрей Климов и Артур Финькевич.

Эта тенденция на некоторое смягчение политического преследования прежде всего связана с новой экономической и внешнеполитической ситуацией, сложившейся в Беларуси в течение года, и не является свидетельством либерализации белорусского режима.

1. Уголовное дело против Сергея Гуминского

22 января молодежному активисту Сергею Гуминскому следователи Оршанского ГУВД вручили постановление о признании его подозреваемым по уголовному делу, возбужденному по факту нанесения граффити политического содержания по ст. 341 Уголовного кодекса (осквернение зданий и порча имущества). Несколько раз до этого Сергей Гуминский уже допрашивался по этому делу, в его квартире было проведено несколько обысков.

25 января молодежный активист был вызван в отделение милиции и ознакомлен с документом о прекращении против него уголовного преследования «в связи с недоказанностью причастности к совершенному преступлению».

2. Уголовное дело против Мечислава Яскевича

Руководитель Гродненского городского отделения «Союза поляков на Беларуси» Мечислав Яскевич был задержан 5 ноября 2006 года по обвинению в якобы развязывании драки на троллейбусной остановке. Уголовное дело было возбуждено по ч.1 ст. 339 Уголовного кодекса — «хулиганство».

Рассмотрение дела состоялось 9 февраля в суде Октябрьского района Гродно. Мечислав Яскевич свою вину отрицал, однако судья Жанна Верхась признала его виновным и осудила к штрафу в размере 40 базовых величин (1 млн. 240 тыс. руб.), обязав заплатить пострадавшему 500 тыс. рублей в качестве компенсации нанесенного вреда. «Союз поляков на Беларуси» заявил о провокации и политически мотивированном преследовании члена организации.

3. Уголовное дело против Дениса Денисова и Татьяны Еловой

Уголовное дело против молодежных активистов Дениса Денисова и Татьяны Еловой было возбуждено по ч.1 ст. 14, ч.1 ст. 342 Уголовного кодекса — «организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них».

По словам начальника отдела по надзору за следствием в органах внутренних дел прокуратуры Витебской области, советника юстиции В.А. Забавского, «Денисов Д.В. совместно с другими лицами в количестве не менее 25 человек, которые имели при себе более 1000 листовок, 17.06.2006 г. в вечернее время был задержан сотрудниками милиции при покушении на проведение незаконной акции «БУНТ» в Летнем амфитеатре в г. Витебске».

19 июня 2006 года было возбуждено уголовное дело по этим событиям, а в октябре вынесено постановление о признании Д. Денисова и Т. Еловой обвиняемыми.

Татьяна Еловая покинула Беларусь, а в отношении Дениса Денисова была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, он был объявлен в розыск, поскольку скрывался от следствия. В связи с неустановлением местонахождения обвиняемого 19 октября 2006 года производство по уголовному делу было остановлено, однако 16 февраля 2007 года возобновлено — молодежный активист был задержан в поезде, ехавшем в Гомель. Сначала Д. Денисова содержали в Гомельском следственном изоляторе, потом перевезли в Витебский следственный изолятор №2, где он провел два месяца.

Из-под стражи Денис Денисов был отпущен 11 апреля под денежный залог в размере 500 базовых величин (более 15 с половиной миллионов рублей), собранный представителями белорусской общественности.

30 мая уголовное дело против Дениса Денисова и Татьяны Еловой было прекращено из-за отсутствия состава уголовного преступления.

4. Уголовное дело против Константина Лукашова

Уголовное дело в отношении Константина Лукашова, брата политика Вячеслава Сивчика, было возбуждено по ст. 364 Уголовного кодекса — «насилие или угроза насилия в отношении сотрудника милиции». Он обвинялся в наезде на автомобиле на сотрудника милиции 28 марта 2006 год, когда забирал брата из отделения хирургии 3-й клинической больницы Минску, которого в день выписки пытались задержать неизвестные лица в штатском.

Задержан Константин Лукашов был только 19 декабря просто по месту работы в Институте геохимии и геофизики Национальной академии наук и помещен в СИЗО. Содержание под стражей было мотивировано тем, что он якобы уклонялся от следствия и в связи с этим находился в розыске, хотя все это время научный сотрудник каждый день ходил на работу и никуда не выезжал из Беларуси.

20 февраля суд Ленинского р-на г. Минска признал Константина Лукашова виновным в инкриминируемом преступлении, и судья Зинаида Красовская присудила яму два года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. Судья также обязала его выплатить пострадавшему милиционеру компенсацию в размере 1 миллиона рублей и оплатить судебные издержки. Константин Лукашов был освобожден из-под стражи в зале суда.

Приговор был обжалован, и 3 апреля коллегия Минского городского суда отменила приговор районного суда, направив дело Константина Лукашова на новое рассмотрение другому судье. 9 июля заместитель председатели суда Ленинского района Татьяна Жулковская при повторном рассмотрении вынесла аналогичный приговор: два года лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора на два года. Минский городской суд 28 августа оставил приговор в силе, а жалобу Константина Лукашова без удовлетворения.

5. Уголовное дело против Валерия Щукина

6 марта в РУВД Первомайского района Витебска правозащитнику и журналисту Валерию Щукину было предъявлено обвинение по ст.189 ч.2 Уголовного кодекса —«оскорбление, нанесенное в печатном произведении». Следователи выявили оскорбление председателя и членов окружной избирательной комиссии в листовках, которые изготовил и распространял Валерий Щукин после выборов в местные Советы, прошедшие в январе. Надо отметить, что обвинение по статье 189 УК является делом личного характера, это означает, что возбуждается только по заявлению потерпевшего, однако в данном случае дело было

возбуждено прокуратурами Железнодорожного и Первомайского районов Витебска.

Во время рассмотрения дела в суде Первомайского района Витебска, который начался 8 июня, трое из четырех потерпевших членов окружной комиссии отказались от материальной компенсации за якобы нанесенное им оскорбление, и только Людмила Буевич затребовала 500 тысяч рублей компенсации. Судья Наталя Гурьян признала Валерия Щукина виновным и вынесла наказание в виде штрафа в размере 40 базовых величин (около 600 долларов), обязав также заплатить 250 тысяч рублей (около 125 долларов) компенсации морального вреда члену аппарата Витебской областной избирательной комиссии Татьяне Буевич и оплатить судебные издержки. Правозащитник обжаловал вынесенный приговор, однако безрезультатно: 24 июля судебная коллегия Витебского областного суда оставила решение в силе.

6. Уголовное дело против Натальи Старостиной, Вячеслава Сивчика, Александры Ясюк, Александра Урывского, Никиты Краснова

Наталья Старостина, Александра Ясюк, Александр Урывский, Никита Краснов были задержаны 22 марта, а Вячеслав Сивчик — 24 марта в качестве подозреваемых по уголовному делу, возбужденному по ст. 342 Уголовного кодекса — «организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них». Впервые распространение листовок о массовом мероприятии квалифицировалось по этой статье. Все пятеро были помещены в изолятор временного содержания Минска, где находились в течение трех дней.

25 мая, после двух месяцев разбирательства, Вячеслав Сивчик, Наталья Старостина, Александра Ясюк, Александр Урывский, Никита Краснов получили уведомления из отдела следственного управления ГУВД Мингорисполкома, что «в связи с отсутствием состава уголовного преступления» расследование по делу прекращено.

7. Уголовное дело против Андрея Климова

Политик и публицист Андрей Климов был задержан сотрудниками милиции утром 3 апреля и доставлен в прокуратуру Минска. Ему было предъявлено обвинение по части 3 статьи 361 Уголовного кодекса: «публичные призывы к захвату государственной власти либо насильственному изменению конституционного строя Республики Беларусь, либо измене государству, либо террористическому акту или диверсии, либо

иным действиям, направленным на нанесение вреда внешней безопасности Республики Беларусь, ее суверенитету, территориальной неприкосновенности, национальной безопасности и обороноспособности либо распространение материалов, которые содержат такие призывы с использованием средств массовой информации». Это стало первым случаем в новейшей истории Беларуси предъявления обвинения в совершении преступления против государства, а основанием для него стала публикация Андрея Климова на Интернет-сайте.

При проведении следствия по уголовному делу Андрея Климова не была проведена экспертиза сайта, на котором была размещена статья: кому он принадлежит, кто размещает информацию на нем и т.д. Литературоведческая экспертиза проводилась не институтом литературоведения Национальной академии наук, а институтом криминологии и криминалистики МВД Республики Беларусь.

1 августа суд Центрального района Минска признал Андрея Климова виновным в совершении преступления по части 1 статьи 361, а также по ст. 368 Уголовного кодекса — «оскорбление президента Республики Беларусь» и осудил его на два года лишения свободы в колонии усиленного режима. Суд проходил в закрытом режиме, на его не были допущены родственники, представители общественности и СМИ. 2 октября судебная коллегия по уголовным делам Минского городского суда отклонила кассационную жалобу и покинула приговор без изменений. Андрей Климов был направлен отбывать наказание в Мозырьской исправительной колонии усиленного режима.

8. Уголовное дело против Анастасии Палажанки, Дмитрия Федорука, Алексея Янушевского, Олега Корбана, Бориса Горецкого

Уголовное дело было возбуждено 4 февраля управлением КГБ по Минску по ст. 193.1 Уголовного кодекса — «организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, которая не прошла государственной регистрации или участие в ней». В этот день были задержаны участники заседания Центрального совета незарегистрированной организации «Молодой Фронт», которое проводилось в частной квартире в Минске. Несколько десятков задержанных молодежных активистов через некоторое время были освобождены, а Дмитрий Федорук и Олег Корбан — размещены в СИЗО КГБ, где провели трое суток в качестве подозреваемых по возбужденному уголовному делу. Позже в качестве подозреваемых по этому делу были привлечены Борис Горецкий, Алексей Янушевский и несовершеннолетняя Анастасия Палажанка.

Обвинение основывалось на конфискованных во время обысков на квартирах «молодофронтовцев» печатных материалах, а также на распечатках телефонных разговоров и аудиозаписи собраний 29 сентября 2006 г., 25 и 29 января, 1 и 4 февраля 2007 года. Дмитрия Федорука обвиняли в том, что он руководил Первомайским советом «Молодого Фронта», Олега Корбана — в руководстве Партизанским советом, Алексея Янушевского — Заводским, Бориса Горецкого — в том, что он был пресс-секретарем организации, Анастасию Палажанку обвиняли в руководстве организационным отделом организации. Целью деятельности «Молодого Фронта», по мнению обвинения, являлся захват власти путем массовых уличных акций.

Судебные слушания по делу проходили 28-29 мая в суде Советского района Минска.

Гособвинитель Михонская предложила приговорить Дмитрия Федорука, Алексея Янушевского, Олега Корбана, Бориса Горецкого к штрафам в размеры 500 базовых величин, а Анастасию Палажанку — к исправительным работам. Судья Руслан Анискевич признал молодежных активистов виновными в совершении уголовного преступления и вынес следующие наказания: Дмитрий Федорук — штраф в размере 40 базовых величин (1 млн. 240 тыс. руб.), Олег Корбан, Алексей Янушевский, Борис Горецкий — штрафы в размере 30 базовых величин (930 тыс. руб.), Анастасии Палажанке вынесено судебное предупреждение.

9. Уголовное дело против Анастасии Азарки

Уголовное дело против молодежной активистки из Несвижа Анастасии Азарки по ст. 193.1 УК — «организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, которая не прошла государственной регистрации или участие в ней» — было возбуждено 5 марта по постановлению старшего следователя отдела расследований преступлений в сфере организованной преступности и коррупции следственного управления предварительного расследования УВД Миноблисполкома старшего лейтенанта милиции Д.Н. Мехова.

Анастасия Азарка подозревалась в том, что «совместно с другими лицами, в период времени с октября 1998 по данное время, принимала активное участие в незаконной деятельности общественного объединения «Молодой Фронт», которое не прошло в установленном порядке государственной регистрации. При этом распространяла печатную продукцию с призывами к борьбе с существующим общественным строем и действующей государственной властью в Республике Беларусь, принимала активное участие в организации и проведении

несанкционированных митингов, агитационной и иной деятельности, направленной на достижение целей указанного объединения».

4 сентября судья Мария Дунаева суда Несвижского района Минской области признала Анастасию Азарку виновной в осуществления инкриминируемого ей преступления и назначила ей наказание в виде штрафа размером 40 базовых величин.

10. Уголовное дело против Ивана Шилы

Уголовное дело в отношении несовершеннолетнего молодежного активиста из Солигорска Ивана Шилы было возбуждено 10 мая прокуратурой Минской области по ст. 193.1 Уголовного кодекса — «организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, которая не прошла государственной регистрации или участие в ней».

Иван Шила обвинялся в том, что «достоверно зная о том, что Министерством юстиции Республики Беларусь молодежному общественному объединению «Молодой Фронт» отказано в государственной регистрации, с 26 ноября 2006 года осуществлял незаконную организацию деятельности данного объединения и участвовал в ее деятельности при следующих обстоятельствах. Так, он, являясь руководителем структурного подразделения (отделения) молодежного общественного объединения «Молодой Фронт» в г. Солигорске Минской области и его активистом, для достижения целей, определенных уставом объединения, принял активное участие в мероприятиях объединения, ряд которых были организованы с его непосредственным участием:

по месту своего жительства не позднее 11 мая 2007 г., с целью вовлечения в объединение новых членов, посредством компьютерной техники произвел визитки и листовки от имени МОО «Молодой Фронт», в которых указал номер своего мобильного телефона;

по месту своего жительства до 11 мая 2007 г. хранил другую атрибутику объединения «Молодой Фронт»: значки с целью их распространения и вовлечения в объединение новых членов;

по месту своего жительства не позднее 11 мая 2007 г. посредством компьютерной техники составил и изготовил от имени объединения «Молодой Фронт» брошюры с названием «Свободу политическим заключенным» с указанием номера своего мобильного телефона с целью вовлечения в объединение новых членов и распространял указанные брошюры среди жителей города Солигорска;

по месту своего жительства посредством компьютерной техники от имени объединения «Молодой Фронт» изготовил газету «Свобод-

ный Солигорск», в которой распространял информацию о деятельности объединения «Молодой Фронт», мероприятиях, которые им проводятся с указанием номера своего мобильного телефона с целью вовлечения новых членов и распространял эту газету среди жителей города Солигорска;

в период с 18 по 20 января 2007 г. арендовал квартиру в г. Солигорске, где хранил печатную продукцию, плакаты и повязки объединения «Молодой Фронт» для обеспечения его деятельности;

по месту своего жительства 30 мая 2007 г. составил «План деятельности Солигорского «Молодого Фронта» на июнь - декабрь 2007 г.»;

на рынке «Старовокзальный» в г. Солигорске 4 января 2007 г. около 11.30 распространял предвыборные листовки от имени МОО «Молодой Фронт»;

по месту своего жительства в период с 15.10 до 15.49 по телефону дал интервью журналисту «Европейского радио для Беларуси» и другим журналистам об организации и проведении 20 января 2007 г. пикетов от имени МОО «Молодой Фронт»;

на центральной площади в г. Солигорске Минской области 20 января 2007 г. около 16 часов организовал и провел пикет от имени МОО «Молодой Фронт», демонстрируя плакат «Свободу Дашкевичу»;

обратился 26 февраля 2007 г. в Солигорский райисполком с заявлением о работе общественного автотранспорта и другим вопросам, публично связывая результаты его рассмотрения с деятельностью объединения «Молодой Фронт».

4 сентября суд Солигорского района с участием государственного обвинителя прокурора А.И. Чернышевича рассмотрел уголовное дело в отношении Ивана Шилы в открытом судебном заседании. Судья В.Н. Лапина признала молодежного активиста виновным в совершении уголовного преступления, предусмотренного ст. 193.1 УК Республики Беларусь, и вынесла Ивану Шиле судебное предупреждение.

Вынесенный приговор был обжалован в коллегии по уголовным делам Минского областного суда, однако жалоба была оставлена без удовлетворения, а вынесенный приговор — без изменений.

11. Уголовное дело против Дмитрия Дашкевича

Дмитрий Дашкевич, лидер молодежной организации «Молодой Фронт», 1 ноября 2006 года был осужден на полтора года лишения свободы по ст. 193.1 Уголовного кодекса — «организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, которая не прошла государственной регистрации или участие в ней»». Наказа-

ние был направлен отбывать в шкловскую колонию №17 Могилевской области.

Во время отбытия наказания в отношении Дмитрия Дашкевича было возбуждено еще одно уголовное дело согласно постановлению следователя Шкловского РУВД капитана милиции С.Н.Лоха. Осужденный молодежный активист был обвинен в том, что во время допроса в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному в отношении Ивана Шилы по обвинению в деятельности от имени незарегистрированного «Молодого Фронта», отказался от дачи показаний. Надо отметить, что Дмитрий Дашкевич письменно отказался от дачи показаний на основании статьи 27 Конституции, которая гарантирует гражданам право не давать показания против себя самого, поскольку по делу «Молодого Фронта» он был осужден и сам. Однако следствие сочло, что этим поступком Дмитрий Дашкевич совершил уголовное преступление, предусмотренное ст. 402 Уголовного кодекса — «отказ либо уклонение свидетеля от дачи показаний».

Суд над молодежным активистом начался 6 ноября и проходил на территории шкловской исправительной колонии, куда администрация допустила только непосредственных участников процесса: судью, прокурора, адвоката. 9 ноября судья Кашкина признала Дмитрия Дашкевича виновным и приговорила к штрафу в размере 60 базовых величин (1 миллион 860 тысяч рублей).

12. Уголовное дело против Ярослава Грищени

Молодежный активист из города Барановичи Ярослав Грищеня обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ст. 193.1 Уголовного кодекса — «организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, которая не прошла государственной регистрации или участие в ней».

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела, которое вынес прокурор г. Барановичи, старший советник юстиции А.П. Смаль, «несовершеннолетний Грищеня Я. С. после заявления в Барановичский ГОВД, которое он сделал 20 апреля 2007 года о добровольном прекращении участия в деятельности молодежного общественного объединения «Молодой Фронт», не прошедшей в установленном порядке государственной регистрации, фактически продолжил участие в деятельности этого незарегистрированного общественного объединения при проведении шествия «Чернобыльский шлях» 26 апреля 2007 года, о чем свидетельствуют отснятые видеоматериалы».

Суд над Ярославом Грищеней начался 10 сентября в суде Барановичского района Брестской области. Во время судебного разбиратель-

ства прокурор, поддерживавший государственное обвинение, предложил осудить активиста на 1 год лишения свободы условно. Судья Василий Петрив признал Ярослава Грищеню виновным в инкриминируемом преступлении и принял решении о наказании его штрафам в размере 30 базовых величин (930 тысяч рублей).

13. Уголовное дело против Андрея Тенюты, Арсения Егорченко и Кирилла Атаманчика

18 сентября управлением КГБ по Гомельской области было возбуждено уголовное дело по факту деятельности незарегистрированного молодежного объединения «Молодой Фронт» по ст. 193.1 Уголовного кодекса — «организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, которая не прошла государственной регистрации или участие в ней». Подозреваемыми по делу были признаны гомельский активист Андрей Тенюта, активист из Жлобина Кирилл Атаманчик и молодежный активист из Светлогорска Арсений Егорченко.

В постановлении о признании К. Атаманчика подозреваемым, составленном дознавателем, старшим лейтенантом Андреем Колосовым, было указано, что активист вместе с неустановленными лицами осуществляет деструктивную деятельность от имени незарегистрированной организации «Молодой Фронт». В частности, наносит на фасады зданий и построек символику организации, а также надписи деструктивного характера. По мнению следователя, это делается «с целью популяризации идеологии организации «Молодой Фронт» и создания иллюзии в обществе о наличии широкого сопротивления действующей власти». Аналогичные обвинения содержались в постановлениях, полученных Арсением Егорченко и Андреем Тенютой.

16 ноября следователь управления КГБ по Гомельской области Дмитрий Седляров сообщил подозреваемым о приостановке следствия по уголовному делу по причине «невозможности производства следственных действий, без которых не может быть принято решение о завершении предварительного следствия». 14 декабря производство по уголовному делу было возобновлено. На конец 2007 года материалы дела находились на этапе предварительного следствия.

14. Уголовное дело против Екатерины Соловьевой

Против молодежной активистки из Лепеля, студентки второго курса историко-филологического факультета Полоцкого государственного университета Екатерины Соловьевой, 28 декабря было возбуждено уголовное дело по ст. 193.1 Уголовного кодекса — «организация дея-

тельности общественного объединения, религиозной организации или фонда, которые не прошли государственной регистрации или участие в них».

Согласно постановлению о возбуждении уголовного дела, Екатерина Соловьева подозревается в деятельности от имени незарегистрированной молодежной организации «Молодой Фронт». На конец 2007 года по уголовному делу проводились следственные действия.

15. Уголовное дело против Артура Финькевича

Молодежный активист Артур Финькевич был осужден 10 мая 2006 года на два года ограничения свободы за нанесение накануне президентских выборов политических граффити и был направлен отбывать наказание в спецкомендатуру № 43 г. Могилева.

В октябре 2007 года против него было возбуждено уголовное дело по ст. 415 Уголовного кодекса — «уклонение от отбытия наказания в виде ограничения свободы». Артур Финькевич был помещен в СИЗО Могилева, где содержался до суда.

Молодежному активисту инкриминировались систематические нарушения режима содержания в спецкомендатуре, в связи с чем на него администрацией заведения было наложено пять дисциплинарных взысканий. При этом Артур Финькевич неоднократно жаловался на угрозы и давление, оказываемое на него со стороны администрации спецкомендатуры.

21 декабря суд Октябрьского района Могилева признал Артура Финькевича виновным, судья Наталья Крашкина приговорила его к году и шести месяцам лишения свободы в колонии общего режима.

16. Уголовное дело против Дарьи Ильинич и ее матери Натальи Ильинич

Студентка исторического факультета Белорусского государственного университета Дарья Ильинич в марте вместе с группой молодежи принимала участие в образовательной программе, проходившей в Польше. Перед поездкой Дарья заболела, в связи с чем ее мать Наталья Ильинич обратилась к доктору больницы в Марьиной Горке с просьбой выдать дочери соответствующую справку. Справка была выдана, однако студентка почувствовала себя лучше и поехала на семинар.

После поездки в Польшу в университет к Дарье Ильинич пришли сотрудники КГБ и настаивали на том, чтобы девушка предоставила им информацию об организаторах образовательной программы и ее участниках. Сотрудники КГБ пригрозили, что в случае отказа от со-

трудничества против нее, матери, а также доктора будут возбуждены уголовные дела.

После отказа Дарьи Ильинич от сотрудничества против ее матери было возбуждено уголовное дело в связи с получением медицинской справки по ч.5 ст. 16 и ч.1 ст. 427 Уголовного кодекса — «подстрекательство к служебному подлогу». 9 ноября суд Пуховичского района Минской области признал Наталью Ильинич виновной и наказал исправительными работами срокам на 1 год и 6 месяцев с удержанием 20% заработка ежемесячно. Приговор был обжалован в судебной коллегии по уголовным делам Минского областного суда, который своим определением от 21 декабря оставил приговор без изменений, а жалобу без удовлетворения.

В декабре уголовное дело по ст. 380 Уголовного кодекса — «подделка, изготовление, использование или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков» — было возбуждено против Дарьи Ильинич. На конец 2007 года велось предварительное расследование.

17. Уголовное дело против Сергея Пономарева

29 сентября 2006 года против редактора самиздатовского бюллетеня «Бойкий Клецк» Сергея Пономарева из города Клецка Минской области было возбуждено уголовное дело по ч.2 ст. 188 Уголовного кодекса — «клевета в печатных средствах». Поводом для возбуждения дела стала заметка в «Бойком Клецке» о руководителе Клецкой юридической консультации Наталии Семашкевич.

В течение этого времени следствие по уголовному делу пять раз приостанавливалось и возобновлялось снова, хотя проведенная дважды специальная лингвистическая экспертиза не подтвердила факта клеветы в публикациях С. Пономарева. Последний раз следствие по делу было возобновлено 17 сентября помощником прокурора г. Клецка Валентиной Лебедько, а приостановлено через два месяца — в концы ноября.

18. Уголовное дело против Александра Сдвижкова

22 февраля 2006 года по результатам проверки, проведенной прокуратурой и КГБ, было возбуждено уголовное дело по ч.1 ст. 130 Уголовного кодекса — «разжигание расовой, национальной или религиозной вражды» в связи с перепечаткой в газете «Згода» карикатур из датской газеты «Jullands-Posten» на пророка Мухаммеда. Проверка проводилась на основании обращения в правоохранительные органы председателя религиозного объединения «Духовное управление му-

сульман Республики Беларусь» муфтия Исмаила Вороновича, который посчитал перепечатку этих карикатур оскорбительной для мусульман.

Несмотря на то, что издание не было распространено, а 17 марта 2006 года Верховный суд принял решение о прекращении деятельности издания, уголовное дело не было прекращено. Подозреваемым по делу был признан заместитель главного редактора газеты «Згода» Александр Сдвижков. Журналист летом 2006 года покинул Беларусь, и расследование дела было приостановлено, а журналист объявлен в розыск.

18 ноября 2007 года Александр Сдвижков был арестован, когда приехал на могилу своего отца в Борисов, и содержался под стражей в следственном изоляторе КГБ. Судебное разбирательство назначено на 11 января 2008 года в Минском городском суде.

19. Уголовное дело против Валерия Мисникова

В конце 2006 года против витебского юриста и правозащитника Валерия Мисникова прокуратурой Витебской области было возбуждено уголовное дело сначала по ст. 369 Уголовного кодекса — «оскорбление представителя власти», а затем и по ч. 2 ст. 377 — «хищение или повреждение документов, печатей особой важности». Валерий Мисников обвинялся в том, что в своих жалобах на имя прокурора Витебской области умышленно, с целью унижения чести, достоинства лица и профессиональных качеств оскорбил начальника отдела прокуратуры Витебской области А. Балееву и старшего следователя по особо важным делам прокуратуры Витебской области А. Тавтына. Также Мисников был обвинен в хищении томов уголовного дела в рабочее время из кабинета следователя прокуратуры.

В июне согласно постановлению следователя прокуратуры Валерий Мисников был подвергнут судебно-медицинской экспертизе в психиатрической больнице «Новинки» Минского района, эксперты которой поставили диагноз: «параноидальное изменение личности». В начала сентября постановлением суда, который проходил в закрытом режиме, В. Мисников был привлечен к применению принудительных мер безопасности и лечения в психиатрической больнице обычного надзора. В ноябре Витебский областной суд рассмотрел кассационную жалобу юриста и оставил ее без удовлетворения, а решение суда первой инстанции без изменений. С 16 октября Валерий Мисников содержится в заведении здравоохранения «Браславская областная психбольница «Слободка».

Согласно приказу Министерства здравоохранения от 05.11.1999 № 337 и утвержденному этим приказом Положению «О госпитализа-

ции больных в психиатрические стационары», госпитализация гражданина в психиатрический стационар осуществляется, если он представляет непосредственную опасность для себя и (или) окружающих. Непосредственная опасность может быть обусловлена некоторыми заболеваниями и психическими патологиями, однако в их перечне нет заболевания, которым, по мнению психиатров, страдает В. Мисников. Это означает, что он не подлежал госпитализации в психиатрическом стационаре.

20. Уголовное дело в против Александра Крутого

Уголовное дело по ст. 368 Уголовного кодекса — «оскорбление президента Республики Беларусь» было возбуждено в мае 2003 года по факту распространения в Несвиже Александром Крутым листовок, якобы содержавших текст с оскорблением президента. В листовках было написано: «Органы власти склоняются ко злу (творят зло). Я говорю: Лукашен Ко злу не склоняется».

Александр Крутой был задержан сотрудниками милиции в октябре 2007 года в Минске, доставлен сначала в Несвиж, а затем помещен в Жодинский СИЗО.

В рамках уголовного дела А. Крутой был подвергнут психиатрической экспертизе, в результате которой ему был поставлен диагноз: «параноидальная шизофрения». Согласно заключению экспертизы, относительно Александра Крутого должны быть применены принудительные меры медицинского характера с лечением в условиях стационара в рамках ст. 101 Уголовного кодекса — «принудительные меры безопасности и лечения, которые применяются к психически больным».

5. ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ВЫРАЖЕНИЯ МНЕНИЙ. НАРУШЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ СЛОВА И ПОЛУЧЕНИЕ ПРАВДИВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Конституция Республики Беларусь содержит две статьи, которые непосредственно посвящены свободе выражения мнений и свободе информации. Согласно ст. 33, государство берет на себя обязательства обеспечить возможность каждого иметь и свободно высказывать свои мнения, а то есть — признавать и считаться с теми взглядами и оценками, в том числе критическими, которые исходят от граждан. Установление запрета на монополизацию средств массовой информации предусматривает существование плюралистических СМИ, отражение разных взглядов на те или иные события жизни страны; не менее необходимым для обеспечения свободы выражения, в том числе через СМИ, является запрет на цензуру. Статья 34 провозглашает так называемую свободу информации и закрепляет право каждого «на получение, хранение и распространение полной, точной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды». Это означает, что практически вся информация о государственной и общественной жизни должна быть открытой для каждого гражданина. Эта статья также обязывает государственные органы знакомить граждан с материалами, затрагивающими их права и законные интересы, а также содержит условия ограничения свободы: «Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав».

Однако, несмотря на конституционные гарантии, в Беларуси установлен тотальный контроль государства над информационным пространством, к минимуму сведена свобода выражения мнений. Наша страна устойчиво закрепилась на одном из последних мест в мире по рейтингу свободы слова: согласно данным международной организации «Репортеры без границ», в 2007 году страна занимала 151 место из 169 возможных.

Жесткий контроль в сфере информации является средством политического выживания власти. А. Лукашенко об этом сказал открыто

в январском интервью с корреспондентом немецкого издания «Welt am Sonntag»: «СМИ могут действовать как огнестрельное оружие. Журналисты могут убить как демократию, да и тоталитарную систему, и нанести вред обществу». Именно целью самосохранения объясняться то, что информационная и коммуникационная функции СМИ заменены в Беларуси на пропагандистскую: взамен объективной и правдивой информации граждане получают нужные власти стереотипы с установкой на уничтожение идейных оппонентов. Возможным это является благодаря фактической монополизации государством электронных медий, всесторонней поддержке государственных изданий и уничтожению независимых СМИ.

Необходимость улучшать отношения с европейскими странами заставляла власти время от времени оправдываться за отход от стандартов цивилизованного мира. В том же интервью «Welt am Sonntag» А. Лукашенко отметил: «В развитии так любимой вами свободы средств массовой информации у нас, возможно, еще есть недостатки, но Европейский Союз должен признать, что у нас люди могут ощущать себя в безопасности». Ничем иным, как «пиаром на экспорт» стали заявления официального руководителя агентству «Ройтерс» в феврале: «У нас издается полторы тысячи газет и журналов, из которых две трети — негосударственные. У нас свободно продаются оппозиционные газеты» и французскому ежедневнику «Монд» в июле: «Две третьи белорусских изданий — неофициальные. Оппозиционную газету можно купить даже в администрации президента». Однако А. Лукашенко не уточнял, что основная масса изданий, создающих иллюзию арифметического преимущества негосударственной прессы, — бытового и развлекательного характера, и в каких условиях приходится выживать общественно-политическим изданиям.

В апреле впервые за последние пять лет на пресс-конференцию Александра Лукашенко были приглашены представители негосударственных белорусских СМИ, среди которых — главный редактор газеты «Народная воля» Иосиф Середич. Надо отметить, что судьба этого издания явственно отображает реальное положение белорусской независимой прессы: накануне выборов-2006 газета утратила возможность печататься в Беларуси и доходить до читателя через почту и систему «Союзпечати». Иосиф Середич поднял перед президентом эти проблемы и попросил содействия в их разрешении. А. Лукашенко заявил: «Идите и заключайте с ними договоры. Но если будет нарушенная хотя бы одна буква закона, ответите и вы, и типография, и Русакевич (министр информации - ред.) — чтобы он знал!» Однако

все попытки главного редактора вернуть издание газеты в белорусские типографии и системы распространения закончились безрезультатно. Последняя точка в решении этой больной проблемы была поставлена опять же самим Лукашенко во время апрельского послания президента парламенту: «Идите, договаривайтесь с типографиями, пускай вас печатают. Я готов поддержать, дать команду. Но если вы будете размещать заведомо нечестную, несправедливую, необъективную информацию, то вы в стране выходить не будете. Вы можете сказать, что эти газеты работают честно, справедливо и объективно в оценке того курса, который мы проводим, в оценке президента? Вы готовые работать по закону? Не готов. Так чего вы ко мне ходите?» В ситуации, когда за нарушения закона о СМИ предусматриваются и активно используются разного рода наказания, претензии руководителя государства к независимым медиям явным образом находятся не в правовой, а в идеологической плоскости, и связаны с критичным освещением независимыми журналистами проблем общественно-политической жизни страны. Высказывания Лукашенко также свидетельствуют о полном подчинении таких субъектов хозяйствования, как типографии, «Белпочта», «Белсоюзпечать», не законам, а решениям высшего государственного руководства.

Ожидалось, что в 2007 году будут внесены изменения в основной правовой документ, регулирующий организацию и деятельность СМИ в Беларуси, — Закон «О печати и других средствах массовой информации» (принят в 1995 году). Неоднократно указывалось, что основные изменения будут касаться регулирования Интернета. 31 января министр информации Владимир Русакевич заявил: «Считаем своей обязанностью изучить деятельность ведомств других стран в этом направлении, а также внести соответствующие нововведения в закон о печати». Однако уже 7 февраля стало известно, что новую редакцию закона в парламенте в 2007 году рассматривать не планируют. Об этом сообщил член комиссии по правам человека, национальным сношениям и СМИ Палаты представителей Александр Свирид: «Проект закона в нижнюю палату парламента не поступал, поскольку находится в стадии разработки». Значительно активизировалась деятельность по подготовке соответствующих изменений в закон после выступления А. Лукашенко на встречи с коллективом газеты «Советская Белоруссия» 2 августа, где он потребовал: «Анархию в Интернете надо прекратить. Не следует допускать, чтобы это большое техническое достижение человечества превращалось в информационную помойку. Надо принимать закон и прописать в нем статус электронных СМИ».

Сразу же была создана специальная комиссия по изучению мирового опыта регулирования деятельности Интернет-СМИ, в которую вошли представители Министерства информации, Министерства связи, Центра по защите информации при Администрации президента и КГБ. До конца 2007 года о результатах наработок данной комиссии общественности не сообщалось.

В декабре Палата представителей приняла в первом чтении законопроект «Об информации, информатизации и защите информации», согласно которому должны быть создана система государственных органов, контролирующих всю информационную деятельность, начиная от ее поиска и заканчивая ее распространением и защитой информационных ресурсов. Деятельность этого закона, в соответствии с параграфом 3 статьи 2, не распространяется на СМИ: «Действие этого закона не распространяется на общественные отношения, связанные с деятельностью СМИ и охраной информации как объекта интеллектуальной собственности». Согласно законопроекту, его действие не распространяется и на Интернет, однако в содержании употребляется словосочетание «информационные сети», и не исключено, что это понятие будет включат в себя и Интернет-пространство. Принятие закона в втором чтении планируется на весенней сессии в 2008 году.

Значительно ужесточились правила функционирования компьютерных клубов и Интернет-кафе, предоставляющих публичный доступ к всемирной паутине. Постановлением Совета Министров №175 от 10 февраля 2007 года было утверждено положение о порядке работы этих заведений, в котором особый интерес вызывают следующие пункты: 6. При оказании пользователям услуг службы передачи данных и сетевых телематических служб в Интернет-кафе его руководитель или уполномоченное им лицо осуществляет ведение электронного журнала доменных имен сайтов, к которым пользователи получили доступ. Срок хранения электронного журнала составляет не менее 12 месяцев. 7. Руководитель Интернет-кафе или уполномоченное им лицо в случаях, определенных законодательными актами, обязан предоставлять доступ органам государственной безопасности, правоохранительным органам и органам государственного контроля к электронным журналам доменных имен и сайтов.

2007 год отметился также кампанией властей по демонтажу спутниковых антенн, установленных на фасадах жилых домов. Чиновники объясняли, что дело только в эстетичном виде городских улиц, и ссы-

лались на то, что антенны установлены без согласования с архитекторами городских администраций. В случае невыполнения требования о демонтаже предусмотрено административное взыскание по ст. 21.13 КоАП — «незаконное оформление фасадов зданий». Однако действие данной статьи Кодекса может распространяться только на антенны, установленные после 1 марта 2007 года — именно тогда вступил в действие новый КоАП, поскольку закон не имеет обратной силы, если ухудшает правовое состояние субъектов. Несмотря на это, в апреле-мае начался массовый демонтаж спутниковых тарелок по всей стране. Несомненно, эта кампания была предпринята против проекта вещания независимого телеканала «БелСат» на Беларусь с территории Польши, который президент Лукашенко назвал «неразумным, бестолковым и недружественным».

27 июня Палата представителей приняла в первом чтении поправки в закон «О государственной службе в Республике Беларусь», регламентирующие порядок и условия публикаций и выступлений государственных служащих в связи с выполнением служебных обязанностей. В соответствии с поправками, целесообразность публикаций и выступлений должен определять руководитель государственного органа либо уполномоченное им лицо. Для того, чтобы выступить в СМИ с публикацией либо комментарием, госчиновник должен получить разрешение. Директор Национального центра законопроектной деятельности при администрации президента Валерий Мицкевич объяснил, что поводом для принятия поправок стали «ситуации, когда госчиновник высказывает свои версии по тому или иному вопросу, представляя тот или иной государственный орган, но которые не совпадают с точкой зрения этого государственного органа». Эти нормы законодательства не касаются депутатов Палаты представителей, Совета Республики и председателей местных Советов депутатов. На практике подобные ограничения создают условия для еще большей закрытости деятельности государственных органов и их служащих, а также нарушают ст. 48 Закона «О печати и других СМИ», согласно которой введение ограничений на контакты с журналистом и передачу ему информации (за исключением сведений, являющихся государственной, коммерческой либо иной специально охраняемой законам тайной) считается покушением на свободу массовой информации.

Надо отметить, что еще в феврале всем республиканским органам госуправления, госорганизациям, облисполкомам и Мингорисполкому было направлено письмо № 11/810-234-ДСП (ДСП — «для служебного пользования») с «рекомендациями» относительно работы со

СМИ за подписью вице- премьера Андрея Кобякова. Правительство рекомендовало «обеспечить контроль за выступлениями (интервью, статьи) сотрудников органов государственного управления в СМИ, в том числе и негосударственных печатных изданиях». «При выявлении фактов необъективного (некорректного) освещения экономических процессов» служащим необходимо «принять меры по привлечению указанных лиц к дисциплинарной ответственности (вплоть до увольнения с занимаемых должностей)». В письме также содержалось требование обеспечить неизменный мониторинг материалов, публикуемых в СМИ. «В случаях выявления фактов необъективного освещения вопросов, касающихся сферы, которую курирует Министерство, комитет, концерн, исполком, направляйте соответствующие предложения Мининформу; принимайте меры по доведению до общественности объективной информации, в том числе путем публикации официальных заявлений и др.» Этот документ был направлен в первую очередь на контроль за информацией экономического характера и стал реакцией на новую экономическую ситуацию, в которой оказалась Беларусь. Власти сделали все, чтобы экономические проблемы в медиях освещались в благоприятном для государства ракурсе и чтобы СМI публиковали только официальную точку зрения.

Ряд изменений, касающихся работы журналистов и деятельности СМИ, появились в новом Кодексе об административных правонарушениях, который вступил в силу с 1 марта. Согласно ч. 1 ст. 22.9 нового КоАП, значительно возросло (от 20 до 50 базовых величин штрафа) наказание за «злоупотребление свободой СМИ»: в частности, это касается нарушений статьи 5 Закона о печати, где перечислены 9 случаев такого злоупотребления (среди них: распространение информации от имени незарегистрированных организаций, распространение сведений, оскорбляющих честь и достоинство президента РБ и ряда руководителей госорганов, раскрытие государственной тайны, пропаганда войны и агрессии, призыв к захвату власти и др.). Новые размеры штрафов определены за нарушение порядка распространения периодических печатных изданий без выходных данных (ч. 2 ст. 22.9 КоАП): если раньше они составляли до 10 базовых величин, то сейчас — от 20 до 50 величин; если же нарушение будет совершено повторно, то размер штрафа возрастет — от 20 до 100 базовых величин для индивидуальных предпринимателей и от 100 до 500 величин для юридических лиц. А за нарушение ст. 23.33 КоАП (в старой редакции — ст. 172 прим.) — «распространение средствами массовой информации заведомо ложных сведений, оскорбляющих честь и достоин-

ство президента Республики Беларусь», наказание составляет от 20 до 50 базовых величин, для индивидуальных предпринимателей — от 20 до 100, а для юридических лиц — до 500 базовых величин. Поскольку аналогичная норма существует и в Уголовном кодексе, решать — по какому законодательству привлекать к ответственности — должны «компетентные органы».

К общей неблагоприятной ситуации в возможности реализации конституционных прав на выражение мнения, свободу слова и информации в течение 2007 года добавлялось систематическое и целенаправленное преследование и ограничение деятельности независимых средств массовой информации и журналистов. Применялись следующие формы борьбы со свободой слова: уголовное и административное преследование журналистов, вынесение прокурорских предупреждений в связи с профессиональной деятельностью, отказы в предоставлении информации, препятствия в выпуске и распространении печатных изданий, подача необоснованных гражданских исков в судебные инстанции и другие.

Наиболее жестким преследованием журналистов и критиков политического строя являлось использование статей Уголовного кодекса для наказания за профессиональную деятельность и выражение мнений. Уголовные дела в течение года велись в отношении четырех журналистов, двое из которых были осуждены к лишению свободы, один получил штраф, еще одно уголовное дело было приостановлено.

18 ноября был арестован и помещен в следственный изолятор КГБ бывший заместитель главного редактора газеты «Згода» Александр Сдвижков по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 130 Уголовного кодекса — «разжигание расовой, национальной или религиозной вражды». Уголовное дело было возбуждено в феврале 2006 года в связи с перепечаткой в газете «Згода» карикатур из датской газеты «Jullands-Posten» на пророка Мухаммеда. 17 марта 2006 года Верховный суд принял решение о прекращении деятельности издания, однако уголовное дело не было закрыто. Александр Сдвижков летом 2006 года покинул Беларусь, а когда приехал проведать родных — был задержан. 18 января 2008 года судья Минского городского суда Руслан Анискевич признал журналиста виновным и осудил его на 3 года лишения свободы в колонии усиленного режима. Процесс носил закрытый характер.

1 августа суд Центрального района Минска признал политика и публициста Андрея Климова виновным по двум статьям Уголовного кодекса: ч. 1 ст. 361 — «публичные призывы к захвату государственной власти или насильственному изменению конституционного строя» и ст. 368 — «оскорбление президента Республики Беларусь» и осудил его на 2 года лишения свободы в колонии усиленного режима. Заседания суда проходили в закрытом режиме. Поводом для уголовного дела стала статья за подписью Андрея Климова, размещенная на сайте www.ucpb.org. 2 октября судебная коллегия Минского городского суда отклонила кассационную жалобу Андрея Климова и покинула приговор без изменений.

8 июня суд Первомайского района Витебска признал правозащитника и журналиста Валерия Щукина виновным по ст. 189 ч.2 Уголовного кодекса — «оскорбление, нанесенное в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрируемом произведении, либо в СМИ». Оскорблением были признаны сведения о нарушении законодательства членами окружных комиссий во время местных выборов, которые содержались в листовках, изготовленных и распространенных В.Щукиным. Судья Наталья Гурьян наказала журналиста штрафом в размере 40 базовых величин, обязав выплатить 250 тыс. рублей компенсации морального вреда члену Витебской областной комиссии. 24 июля коллегия Витебского областного суда покинула приговор в силке.

Следствие по уголовному делу, возбужденному в сентябре 2006 года против редактора самиздатовского бюллетеня «Бойкий Клецк» Сергея Пономарева по ч.2 ст. 188 Уголовного кодекса — «клевета, содержащаяся в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрируемом произведении, либо в СМИ» за это время пять раз приостанавливалось и возобновлялось опять. Поводом для возбуждения дела стала заметка в бюллетене о руководителе Клецкой юридической консультации, хотя проведенная дважды специальная лингвистическая экспертиза не подтвердила факта клеветы в публикациях С. Пономарева.

Проявляя значительную активность в уголовном преследовании журналистов, правоохранительные органы в течение трех лет не смогли выявить убийц корреспондента газеты «Салідарнасць» Вероники Черкасовой, которая погибла от многочисленных ножевых ранений в октябре 2004 года. Дело несколько раз приостанавливалось и снова возобновлялось. В феврале заместитель генерального прокурора Виктор Прус сообщил, что сотрудники правоохранительных органов про-

веряют ряд лиц на причастность к убийству журналистки: «в процессуальном смысле сейчас нет подозреваемых в убийстве Вероники Черкасовой, но есть несколько человек, которых прокуратура проверяет на причастность к этому преступлению». Однако через некоторое время стало известно, что дело приостановлено в том же феврале «в связи с неустановлением лица, которое подлежит к привлечению в качестве обвиняемого». Больше расследование по делу об убийстве Вероники Черкасовой не возобновлялось.

Приостановленное в марте 2006 года расследование дела об исчезновении журналиста Дмитрия Завадского «в связи с неустановлением бесследно исчезнувшего лица» больше не возобновлялось. Вместе с тем, мать исчезнувшего журналиста Ольга Григорьевна Завадская 16 ноября получила ответ на переданный в республиканскую прокуратуру «Обвинительный акт», составленный по итогам общественного расследования дел об исчезновениях известных людей в Беларуси. В письме за подписью прокурора отдела по надзору за следствием в органах прокуратуры А.В. Сытько кроме прочего содержится следующее сообщение: «Продолжается оперативная работа по установлению местонахождения Завадского Д.А. или его тела; *лиц, которые совершили преступление*. В случае получения положительной информации, производство по уголовному делу будет немедленно возобновлено». Это сообщение вызывает большое удивление, поскольку в 2002 году состоялся судебный процесс, признавший виновными в похищении Дмитрия Завадского несколько человек из так называемой «банды Игнатовича» и осудивший их на разные сроки, в том числе — двоих к пожизненному заключению. Следственные действия после судебного процесса были направлены на поиск местонахождения журналиста или его тела.

В течение года журналисты подвергались задержаниям во время осуществления своих профессиональных обязанностей. В мае во время несанкционированной студенческой акции против отмены льгот были задержаны редактор малотиражной газеты «Магілёўскі час» Анна Ильина и издатели негосударственной газеты «Наш Магілёў» Андрей Двигун и Игорь Борисов. В июне корреспондент негосударственной газеты «Салідарнасць» Елена Якжик была задержана в Шкловском районе за фотографирование дома, в котором живет жена президента Лукашенко, при этом неизвестный человек в штатском заставил журналистку удалить отснятые кадры из фотокамеры, пояснив, что названный дом является «спецобъектом». В июле во время автопробега солидарности с преследуемыми активистами «Молодого Фронта» ми-

лиционеры задержали корреспондента Радио «Свобода» Любовь Лунёву, журналиста газеты «Белорусы и рынок» Геннадия Барбарича, корреспондента Польского радио Марию Король и редактора малотиражной могилевской газеты «БУМ» Станислава Ковалевского, сопровождавших и освещавших акцию; после переписи паспортных данных в Держинском РОВД журналисты были отпущены. 19 августа во время презентации книги Павла Северинца «Лісты з лесу» были задержаны журналисты Любовь Праневич и внештатный корреспондент негосударственной газеты «Брестский курьер» Анастасия Мелешко: обе журналистки были признаны виновными в участии в несанкционированном массовом мероприятии по ст. 23.34 ч.1 КААП и получили судебные предупреждения. 10 сентября в Барановичах во время освещения судебного процесса над молодежным активистом Ярославом Грищеней были задержаны фотокорреспонденты Василий Федосенко (агентство «Reuters»), Виктор Драчев (агентство «France-Presse») и внештатный корреспондент «Нашай Нівы» Арсений Пахомов; на журналистов были составлены протоколы об административных правонарушениях — участии в несанкционированном митинге и «мелком хулиганстве» (дела до суда не дошли).

Зафиксированы случаи применения физической силы сотрудниками правоохранительных органов в отношении журналистов, которые во время массовых акций выполняли свои профессиональные обязанности. В День Воли 25 марта журналистку Алену Андрееву, несмотря на приколотую к одежде пресс-карту ОО «Белорусская ассоциация журналистов», несколько раз ударили спецназовцы. Во время этой же акции была избита сотрудниками ОМОН журналистка польского информационной агентства «PAP» Бажена Кузавинска: она пыталась показать свое журналистское удостоверение, выданное белорусским МИДом, но это не остановило избиений.

Накануне значительных массовых мероприятий журналисты попадали в число тех лиц, относительно которых применялись превентивные задержания. Так, 23 марта, за два дня до Дня Воли, в Житковичах был задержан редактор туровской негосударственной незарегистрированной газеты «Вольныя навіны» Михаил Козел; в этот же день он был осужден на 5 суток административного ареста по традиционному для этих дел обвинению — «мелкое хулиганство». 19 марта по тому же обвинению был осужден на 10 суток ареста редактор журнала «Magazyn Polski na uchodzstwie» — гродненский журналист Игорь Банцер. Перед «Европейским маршем» Игорь Банцер вновь был обви-

нен в «нецензурной брани» на автобусной остановке Гродно и получил 10 суток административного ареста. За несколько дней до этой акции на 5 суток ареста за «мелкое хулиганство» были также осуждены гродненские журналисты Иван Роман и Виктор Сазонов.

Прокурорские предупреждения, обвинения в «злоупотреблении свободой СМИ», ограничительное использование института аккредитации, отказы в доступе к информации оставались действенными формами давления и ограничения профессиональной деятельности журналистов негосударственных СМИ. 14 мая решением суда Светлогорского района был оштрафован на 30 базовых величин журналист незарегистрированной светлогорской газеты «Рэгіянальныя навіны» Кирилл Ксендзов. Штраф был наложен по статье 22.9 ч. 1 КоАП — «нарушение законодательства о печати и других средствах массовой информации». Обвинение основывалось на двух публикациях: в статье «Они знают свои роли» автор высказал собственное мнение относительно выборов в местные Советы депутатов; в статье «Цена безразличия» автор написал, что территория санитарно-охранной зоны местных предприятий, где располагаются частные огороды, не соответствует экологическим нормам. Судья согласилась с прокуратурой, что эти публикации оскорбляют честь и достоинство руководителя государства и других госчиновников, чьи имена там названы. 26 февраля главный редактор негосударственной региональной газеты «Ганцавіцкі час» Алексей Белый получил официальное предупреждение из прокуратуры Ганцевичского района также за публикацию статьи о выборах депутатов местных Советов, вышедшей под заголовком «Явка обеспечена, депутатов избрали». В официальном письме сообщалась, что «в случае нарушения в дальнейшем требований действующего законодательства может быть поставлен вопрос о приостановке деятельности газеты».

Преследованиям подвергались журналисты, сотрудничавшие с иностранными СМИ: в феврале прокуратура Гомельской области вынесла предупреждение Юлии Сальниковой за подготовку материалов на радиостанции «Немецкая волна» и «Беларускае радыё Рацыя»; в сентябре гродненские журналисты Наталья Макушина и Иван Роман получили официальные предупреждения прокуратуры за сотрудничество с этими же радиостанциями; аналогичное предупреждение Гомельской областной прокуратурой в сентябре было вынесено гомельскому журналисту Александру Карниенке за сотрудничество с «Беларускім радыё Рацыя»; в марте региональный корреспондент Бе-

лаПАН по Гомельской области Анатолий Готовчиц был наказан штрафом в 2 базовые величины за размещение материала на официальном сайте «Радио Свобода». Журналисты обвинялись в «незаконным осуществлении деятельности в интересах иностранных СМИ». В деле отслеживания контактов белорусских журналистов с иностранными СМИ к прокуратуре нередко присоединялся КГБ: в конце августа сотрудники Комитета государственной безопасности по Могилевской и Гродненской областях провели серию допросов молодых региональных журналистов, во время которых расспрашивали относительно их причастности к польскому спутниковому каналу «БелСат», который должен был начать работу с 10 декабря; гомельского журналиста Сергея Подсосонного в ноябре открыто допрашивали относительно его причастности к деятельности телеканала.

Журналисты негосударственных СМИ неоднократно сталкивались с необоснованными отказами в доступе к информации. В Несвиже в государственных заведениях и организациях отказывались предоставлять информацию журналистам негосударственной газеты «Нясвіжскі час», ссылаясь на соответствующее распоряжение заместителя председатели райисполкома А.Маисени, который курирует вопросы идеологии. 22 июня корреспондента «Белгазеты» Кирилла Живаловича, фотокорреспондента Дмитрия Брушко и сотрудника газеты «Ежедневник» Андрея Александровича не пустили на учредительный съезд Минского городского общественного объединения «Белая Русь». Журналисты были задержаны неизвестными в штатском на входе в Театр музкомедии, где проходило мероприятие. На требование журналистов объяснить причину, по которой они не могут присутствовать на съезде, была вызвана милиция. Сотрудники правоохранительных органов заявили, что получили приказ не допускать на мероприятие «посторонних». 30 июля в Гомеле корреспондентам негосударственного информационного агентства БелаПАН Анатолию Гатовчицу и Елене Германович не разрешили присутствовать на открытом судебном заседании, где рассматривалось дело по обвинению организаторов концерта белорусских бардов в незаконной предпринимательской деятельности. 25 марта пятерых журналистов — корреспондентов «Народнай Волі» и «Европейского радио для Беларуси» — не пропустили на Октябрьскую площадь столицы. После того, как журналисты показали удостоверения и пояснили, что идут выполнять редакционное задание, подполковник милиции П.Лапатик связался по рации с высшим руководством, которое спросило, откуда журналисты, и, услышав, что из негосударственных изданий, дало приказ не пропускать.

Во время местных выборов председатель комиссии участка для голосования №52 Витебска Нина Шубина ограничила пребывание журналиста «Народнай Волі» Валерия Щукина на участке одним часом — в связи с этим было вынесено соответствующее решение: «...учитывая, что в период с 09 по 12 января 2007 года с 10.00 до 14.00 и с 16.00 до 19.00 Вы всегда находитесь на участке №52, тем самым выполняя функции наблюдателя, а не представителя средств массовой информации, время нахождения на участке №52 Вам ограничено — 1 (один) час». Меж тем, согласно белорусскому избирательному законодательству, представители СМИ, как и наблюдатели, имеют право присутствовать при проведении выборов на любом этапе избирательного процесса. Несмотря на то, что действия председатели комиссии противоречили не только Избирательному кодексу, но и закону о печати, прокуратура Первомайского района Витебска не захотела «усмотреть» эти нарушения.

Надо отметить, что во время избирательной кампании также фиксировались нарушения гарантированных законом прав независимых кандидатов со стороны государственных средств массовой информации. Так, государственная региональная газета «Пінскі веснік» отказалась опубликовать на своих страницах материал кандидата в депутаты Брестского облсовета, представителя Партии БНФ Александра Романовича, сославшись на «загруженность другими более важными материалами». Из-за «технических неполадок» не прозвучало в эфире местного радио в указанное время выступление кандидата в депутаты Березовского райсовета, члена Партии БНФ Анатолия Сахаруши. В Гомеле в эфире городского государственного радио так и не прозвучало обращение к избирателям кандидата в депутаты Гомельского горсовета, члена Партии БНФ Владимира Шытикова опять-таки «ввиду технических накладок».

По данным Министерства информации, на конец 2007 года в Беларуси зарегистрировано 1266 печатных СМІ, 156 — радио- і телепрограмм, из них более двух трети — негосударственной формы собственности. «Такое разнообразие в сфере СМИ является гарантией реализации конституционного права граждан нашей страны на свободу слова, получение полной и точной информации о событиях, которые происходят в стране и за рубежом. Оно предоставляет возможность общественным движениям и отдельным гражданам донести свою точку зрения по любым волнующим их вопросам до жителей Беларуси», указывает Минформации. При этом не уточняется, что из этого списка негосударственных изданий многие выходят один-два раза в год

(только чтобы сохранить удостоверение о регистрации), а подавляющее большинство — являются исключительно коммерческими, развлекательными или рекламными проектами. Негосударственных изданий общественно-политической направленности, регулярно выходящих тиражам не менее тысячи экземпляров, по подсчетам ОО «Белорусская ассоциация журналистов», — осталось около 30. Такое небольшое количество объясняться экономической и правовой дискриминацией негосударственной прессы. Наиболее чувствительным ударом стал запрет на распространение через подписку и сеть «Союзпечати» большинства негосударственных газет, как центральных, так и региональных: на начало 2007 года 13 из 30 негосударственных общественно-политических изданий были выброшены из подписных каталогов, а 16 не продавались предприятиями «Союзпечати».

В течение года список изданий, которые «Белсоюзпечать» и «Белпочта» отказались распространять через свои сети, пополнился газетами «Нясвіжскі час», «Бобруйский курьер» и «Брестский курьер». В октябре стало известно, что из подписных каталогов на первое полугодие 2008 года исключены несколько российских общественно-политических изданий: «Коммерсант», «Московский Комсомолец», «Новая газета» и «Независимая газета». Генеральный директор РУП «Белпочта» Александра Черняк заявила, что законодательство не обязывает возглавляемое ею предприятие включать то или иное печатное издание в каталог, и потому, дескать, выбор изданий для распространения через подписку является правом «Белпочты». Все попытки вернуть издания в государственные сети распространения в течение года оставались безуспешными.

Одновременно создавались препятствия в продаже негосударственных изданий через общественных и частных распространителей. В апреле в горисполком Пинска с просьбой разрешить продавать газеты в продуктовых магазинах обратился редактор «Мясцовага часу» Виктор Ерошук, но получил отказ: ему объяснили, что на специальных стойках «не хватает места для всех изданий». С начала года отказались реализовывать «Нясвіжскі час» государственное торговое предприятие «Несвижский горпищепромторг» и магазин «Новое место»: как стало известно редакции, предпринимателей, реализующих в своих торговых точках газету, в индивидуальном порядке вызвали в отдел экономики райисполкома и рекомендовали отказаться от сотрудничества с изданием.

Задержаниям и преследованиям подвергались частные распространители негосударственной прессы. 2 февраля в Барановичах за распространение негосударственной газеты «Товарищ», учредителем которой появляется Партия коммунистов Белорусская, был задержан член партии, инженер местного завода автоматических линий Виктор Тяпин; в Барановичском ГОВД сотрудники милиции выяснили, что в действиях распространителя нет правонарушения, поскольку газета официально зарегистрирована, и отпустили. 7 июня около входа в главный корпус Гродненского государственного университета, где в это время проводился круглый стол с участием местных чиновников и общественности города на тему реконструкции древней части Гродно, сотрудники милиции задержали Ярослава Грищеню и Виктора Барнашева за распространение зарегистрированной газеты «Наша слова»; через два часа молодые люди были отпущены без составления протокола. 30 сентября в Минске во время распространения спецвыпуска газеты «Товарищ» были задержаны активисты ПКБ Валерий Ухналев и Дмитрий Яненка, которых доставили в РУВД Советского района, но через некоторое время отпустили без составления протоколов. В Гродно 30 сентября были задержаны около десятка демократических активистов, раздававших газеты «Народная Воля» и «Свабоду Беларусі»; распространителей негосударственной прессы доставили в Октябрьский РОВД, где милиционеры взяли с них письменные объяснения. В Витебске 30 октября сотрудники милиции конфисковали у активистов Консервативно-Христианской партии БНФ Алеся Пазняка и Алеся Емельянова около 400 экземпляров газеты «Народная Воля», переданных из Минска для распространения в Витебском регионе. Зафиксированы случаи изъятия больших тиражей официально зарегистрированных негосударственных изданий. Так, 27 сентября из редакции газеты «Товарищ» сотрудники правоохранительных органов забрали около 10 тысяч экземпляров последнего номера, посвященного запланированному «Социальному маршу». Через 45 дней газеты были возвращенные из РУВД Ленинского района Минска вместе с заключением, что по итогам проверки нарушений законодательства не выявлено.

Правоохранительными органами особо отслеживалось и преследовалось распространение малотиражных и незарегистрированных изданий. 25 марта в Могилеве были задержаны распространители малотиражной газеты «Магілёўскі час» Анна Ильина, Марина Нестерова и Сергей Стрельцов; в РУВД Ленинского района все газеты были изъяты. 31 марта в Орше был задержан распространитель малоформатной газеты «Свабода» Сергей Гуминский; в отделении милиции

на него был составлен протокол о нарушении ст. 22.9 ч. 2 КоАП — «распространение печатных изданий без выходных данных». В Минске 6 июня за распространение бюллетеней «Права на волю» и «6 м квадратных» были задержаны Сергей Кастыленко, Николай Сергеенко, Степан Варышкевич и Антон Морозов; в РУВД Центрального района были составлены протоколы изъятия печатной продукции. 8 июля у оршанского молодежного активиста Игоря Казмерчака были изъяты сотрудниками милиции около 70 экземпляров малотиражных изданий «Права на волю», «Аршанскі веснік», «Вольнае паветра», брошюры «Исчезнувшие люди Беларуси». 21 ноября пятерых гродненцев, распространителей малотиражной газеты «Свабоду Беларусі», вызвали в Министерство информации для составления на них протоколов «за распространение периодических изданий без выходных данных».

Если для распространения негосударственной прессы создавались всевозможные препятствия, то с государственными изданиями все происходило наоборот — по всей стране в течение года фиксировались случаи принудительной подписки на них. 24 мая директор ОАО «Полоцк-Стекловолокно» издал распоряжение подписать сотрудников предприятия на 735 экземпляров государственных газет «Советская Белоруссия», «Рспубліка», «Звязда», «Народная газета», «Знамя юности», «Народное слово», «Витебский рабочий», «7 дней», «Полоцкий вестник». «В связи с подписной кампанией на второе полугодие 2007 года руководителям, начальникам структурных подразделений провести подписку на основные контролируемые издания в количестве согласно доведенному плану», — было сказано в распоряжении. К документу прилагалась таблица со списком «контролируемых изданий» и количеством газет, которые должны выписать работники каждого цеха.

6 сентября председатель Барановичского горисполкома Виктор Дичковский издал официальное распоряжение руководителям барановичских предприятий и учреждений организовать подписку на местную государственную газету «Наш край» «в связи со сложным финансовым положением газеты», а также для «духовного и морального развития» сотрудников этих учреждений. В. Дичковский аргументировал свое поручение также необходимостью увеличить общий тираж газеты на 20% и «расширить информационное пространство».

В сентябре на собраниях рабочих коллективов бюджетных организаций и учреждений в Кореличах (Гродненская область) сотрудни-

ков под угрозой лишения премиальных обязали выписать комплект государственных газет на последний квартал 2007 года. Комплект государственной прессы, которую необходимо выписать, включает «Советскую Белоруссию», районную газету «Полымя», а также «свое» издание: медики должны выписать «Медицинский вестник», учителя — «Настаўніцкую газету» и т.д.

14 декабря первый заместитель председателя Глубокского райисполкома В. Петкевич обратился со специальным письмом к местным предпринимателям с «просьбой» оформить подписку на государственную районную газету «Веснік Глыбоччыны» на 1-е полугодие 2008 года, после чего «сообщить о проделанной работе» в отдел идеологической работы до 20 декабря. К «просьбе» райисполкома присоединились редакция «Весніка Глыбоччыны» (учредители — Глубокский райисполком и районный Совет депутатов) и районный узел почтовой связи. В соответствии с посланием, каждому его адресату необходимо подписаться на 10 экземпляров издания.

Значительно отличались условия хозяйственной деятельности для изданий государственной и негосударственной форм собственности. Большие финансовые потери были вынуждены нести негосударственные газеты в связи с невозможностью издаваться в белорусских типографиях. По-прежнему часть из них, в том числе и наиболее крупные издания, такие как «Народная Воля», были вынуждены печататься за границей, что вынуждало не только больших расходов, но и создавало дополнительные трудности в работе редакций.

Распространенным средством экономического давления на негосударственные СМИ являлись судебные иски со стороны государственных чиновников о защите чести и достоинства с требованием огромных моральных компенсаций. Так, 1 октября суд Ленинского района Минска постановил взыскать 25 миллионов рублей с «Народнай Волі» и 2 миллиона — с журналистки издания Марины Коктыш в пользу Олега Пролесковского, руководителя главного идеологического управления администрации президента РБ. Поводом для иска о защите чести, достоинства, деловой репутации и компенсации морального вреда стала статья «Владимир Холод по-прежнему находится в СИЗО», опубликованная в «Народнай Волі» 2 августа. Публикация была размещена в разделе «Громкие дела» и посвящалась задержанию за взяточничество одного из высоких чинов президентской администрации. Претензии А. Пролесковского вызвал фрагмент, в котором шла речь о слухах во властных кулуарах — о том, что Владимир

Холод якобы брал деньги не для себя, а также об «особых отношениях» Холода с его непосредственным начальником А. Пролесковским. Истец посчитал, что тем самым журналисты посягнули на его имидж и нанесли моральный ущерб. Судья Жулковская приняла сторону истца и удовлетворила иск почти в полном объеме (А. Пролесковский требовал с «Народнай Волі» 28, а не 25 миллионов рублей). Коллегия Минского городского суда 19 ноября отклонила кассационную жалобу редакции газеты и журналистки Марины Коктыш.

20 декабря суд Первомайского района Минска постановил взыскать 50 миллионов рублей с издателей газеты «Новы час» и 1 миллион — с журналиста Александра Тамковича в пользу члена Совета Республики, председатели проправительственного «Союза писателей Беларуси» Николая Чергинца. Основанием для иска являлась статья «Генерал-сенатор Чергинец», опубликованная 24 сентября в издании — претензии «парламентария» вызвал целый ряд моментов публикации: от упоминания о «литературных рабах», до честолюбия генерала и тяги его к самопиару; также Чергинца возмутила фраза о «низком качестве его произведений». Судья Елена Ананич отклонила ходатайство о проведении литературной экспертизы статьи и согласилась с тем, что публикация Александра Тамковича содержит сведения, оскорбляющие честь и достоинство высокопоставленного чиновника. Сначала Чергинец потребовал в качестве моральной компенсации взыскать с редакции 500 миллионов рублей, а с Александра Тамковича — 100 миллионов, а также арестовать счет предприятия «Время новостей», издающего газету, но потом снизил сумму компенсации до 50 и 5 миллионов рублей соответственно, однако для газеты и эта сумма превышает годовой бюджет. Редактор издания Алексей Король уверен, что главной причиной подачи иска была не обида, которую вызвали якобы отдельные критические замечания в статье, а желание довести газету до банкротства.

Предупреждения Министерства информации оставались действенным фактором давления и способом воздействия на редакции. По данным Мининформации, за 2007 год было вынесено 86 письменных предупреждений 76 независимым изданиям, деятельность трех СМИ приостанавливалась сроком на 3 месяца — это «Неделя в Молодечно», «Столичные квартиры» и «Fitness and life». Из этих негосударственных изданий только «Неделя в Молодечно» уделяет внимание общественно-политической тематике, и еще до приостановки сталкивалась с препятствиями в печати; после приостановки выпуск газеты был возобновлен. А вот редакции негосударственной

региональной газеты «Бобруйский курьер» официальное предупреждение Министерство информации вынесло за то, что она назвала «митингом» официальное уличное мероприятие в годовщину Октябрьской революции. Поводом для предупреждения стала заметка «Праздник, ушедший в прошлое». Мининформации сочло, что издание распространило неправдивые сведения в предложениях: «Седьмого ноября на центральной площади города состоялся праздник, посвящённый 90-летию Октябрьской революции. Митинг начался в десять утра». «Митинг в рамках упомянутого мероприятия не проводился», — утверждалось в предупреждении, подписанном 11 декабря первым заместителем министра информации Лилией Ананич. В упомянутой заметке сообщалась, что на площадь 7 ноября пришло меньше 100 человек и что бабруйчане проигнорировали праздничное мероприятие, таким образом зафиксировав факт провала идеологической акции.

С трудностями в работе на протяжении года сталкивались информационные Интернет-ресурсы, наиболее активно размещающие общественно-политическую информацию, и которые во время значительных событий ведут репортажи в он-лайн. 25 марта, в День Воли, были заблокированы сайты «Радио Свобода» svaboda.org, «Хартии-97» charter97.org, «Белорусский партизан» belaruspartisan.org, газет «Салідарнасць» gazetaby.com, «Наша Ніва» nn.by, Объединенной гражданской партии ucpb.org и других. Эта ситуация повторилась и в день проведения «Европейского марша», 14 октября. По мнению экспертов, блокирование осуществлялось посредством фильтра, установленного на серверы «Белтелеком», который делает некоторые ресурсы недоступными для пользователей из Беларуси, искусственно сужая канал доступа. Многие Интернет-ресурсы, предвидя такое развитие событий, были вынуждены накануне акций размещать инструкции по поиску альтернативных путей доступа к своим сайтам. Почти двое суток — с 4 до 6 ноября — продолжалась хакерская атака на сайт «Белорусский партизан». По характеру схем атаки и ее продолжительности можно было полагать, что это дело рук не одного хакера-хулигана, а заранее спланированный и хорошо подготовленный удар.

Обеспокоенность ситуацией со свободой выражения мнений в Беларуси, значительным ограничением права на независимую информацию, преследованием независимых СМИ неоднократно выражали международные журналистские организации. «Президент Александр Лукашенко отбросил профессию журналиста назад, в советс-

кое прошлое. Свободная пресса практически исчезла в Беларуси или была вынуждена уйти в подполье», — такой вывод сделала организация «Репортеры без границ». «Глубокая обеспокоенность по поводу продолжающихся притеснений и задержаний белорусских журналистов и временного прекращения и запрета деятельности независимых средств массовой информации, освещающих демонстрации оппозиции на местах» содержится в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН.

6. ДИСКРИМИНАЦИЯ В СВЯЗИ С ПОЛИТИЧЕСКИМИ УБЕЖДЕНИЯМИ, НАВЯЗЫВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ

Несмотря на то, что плюрализм мнений и убеждений гарантированы Конституцией, в стране продолжалось неприкрытое преследование политических оппонентов и инакомыслящих с навязыванием гражданам единственной государственной идеологии.

Формы преследования приобрели систематический характер. За 2007 год зафиксированы 610 фактов задержаний и преследования общественных и политических активистов в административном порядке, было возбуждено или велись следственные действия по 21 уголовному делу по политически мотивированным обвинениям в отношении 36 человек.

Продолжались исключения из ВУЗов и других учебных заведений студентов с активной общественной позицией. Основаниями для исключений обычно становились искусственно созданная «неуспеваемость» или «нарушение правил внутреннего распорядка». На большое количество студентов со стороны администраций учебных заведений оказывалось психологическое давление, проводились «профилактические» беседы, им угрожали проблемами с учебой или напрямую — пугали исключениями в случае активного участия в общественной жизни. Администрации высших учебных заведений стали одним из репрессивных элементов государственной власти.

После рождественской вечеринки, организованной «Задзіночаньнем беларускіх студэнтаў», все участники которой 22 декабря 2006 года были задержаны милицией, из БГПУ имени М.Танка была отчислена студентка 2 курса исторического факультета Надежда Манцевич. Из Барановичского государственного университета в январе был исключен студент 3-го курса факультета правоведения Андрей Юруть, относительно которого угроза исключения существовала еще с президентских выборов-2006, но вмешательство наблюдателей ОБСЕ и правозащитников тогда оттянуло окончательное решение администрации ВУЗа. Игоря Лустенкова, студента первого курса физико-математического факультета Могилевского госуниверситета исключили за участие в агитационной кампании демократического кандидата во время местных выборов. Из Гродненского университета имени Янки

Купалы отчислили студента филологического факультета Дмитрия Теслянка, который баллотировался в депутаты Мостовского районного Совета и активно участвовал в общественно-политической жизни Гродненщины, а также студентку 2 курса юридического факультета Екатерину Бычек за участие в общественной кампании «Спасем Гродно!», во время которой в мае девушка задерживалась милицией. Из Гомельского государственного университета имени Ф.Скорины за организацию концерта белорусской бардовской музыки был исключен студент-отличник 3 курса математического факультета Дмитрий Железниченко. Из Академии управления за активную гражданскую позицию был отчислен студент-отличник 4 курса факультета экономики Юрий Алейник. Из БГТУ был отчислен Дмитрий Падреза. Из Витебского государственного университета имени П. Машерова за участие в оппозиционных акциях — исключен студент художественно-графического факультета Александр Деревянко. Из Полоцкого госуниверситета за членство в «Молодом Фронте» и участие в молодежных акциях протеста была отчислена студентка 2-га курса историко-филологического факультета Екатерина Соловьева.

Лишение работы — один из распространенных и проверенных способов, который белорусские власти используют для воздействия на демократических активистов. Среди лиц, потерявших работу в течение 2007 года, — мать молодежного лидера Павла Северинца Татьяна Северинец, известный борисовский активист Анатолий Аскерко, преподаватель барановичского университета Анатолий Трафимчик, известный историк Евгений Анищенко, адвокат экс-президента Александра Козулина Игорь Рынкевич да другие.

Исходя из идеологических соображений, власти запрещали творческие встречи белорусских писателей, которые не вошли в проправительственного «Саюз пісьменьнікаў Беларусі», а остались в независимом «Саюзе беларускіх пісьменьнікаў». Это было связано с негласным распоряжением Министерства образования, согласно которому запрещаются встречи белорусских литераторов в учебных заведениях без разрешения министерства и проправительственного творческого союза. Председатель Совета «Саюзу беларускіх пісьменьнікаў» Алесь Пашкевич обращался к министру образования Александру Радькову с предложением отменить распоряжение министерства, но обращение осталось без ответа. А.Пашкевичем также было направлено заявление в Генеральную прокуратуру страны, откуда он получил ответ, что жалоба «рассмотрена Прокуратурой Беларуси и направлена

министру образования с просьбой скорректировать ранее данное им указание относительно деятельности ОО «Саюз беларускіх пісьменнікаў» с учетом требований законодательства».

Тем не менее, случаи цензуры и запреты творческих встреч имели место в течение всего года. Так, 20 декабря Городокский райисполком отказал в проведении творческой встречи писателю Владимиру Орлову, а 18 декабря в Слуцке члены «Саюзу беларускіх пісьменнікаў» были вынуждены перенести из библиотеки в частную квартиру вечер памяти, посвященный столетию со дня рождения белорусского поэта-эмигранта Григория Крушины. Были сорваны ряд литературных встреч, в том числе — с народными поэтами Нилом Гилевичем и Григорием Бородулиным. Не один раз педагоги, организовывавшие встречи студентов с писателями — членами независимого писательского союза, произведения которых включены в школьные программы, имели большие взыскания.

«Масштабным «идеологическим» переписыванием школьных программ по белорусской литературе» были расценены меры Министерства образования, направленные на переработку школьных учебников. Как стало известно из специального документа, министерство перед составителями учебников поставило задачу «минимизировать использование произведений оппозиционно настроенных писателей: повсюду, где использование произведений Н. Гилевича, Г. Бородулина, Г. Буравкина и других, не вызвано крайней необходимостью характеристики их творчества как представителей литературы второй половины XX века, заменить их произведения на сочинения других писателей и поэтов. Предельно минимизировать содержание монографических тем, посвященных творчеству Н. Гилевича, Г. Бородулина (до 2-3 стихотворений) и других, исключить попадание в учебные программы произведений националистического, политизированного характера. Исключить из списков литературы для изучения и внеклассного чтения произведения С. Алексиевич, С. Законникова, О. Ипатовой, В. Орлова, М. Скоблы, В. Чаропки и других оппозиционно настроенных писателей «средней руки». Исключить из иллюстрированных материалов произведения художника А. Марочкина».

Беспрестанно продолжалась идеологизация политологических наук. Так, в Академии управления выступления А.Лукашенко включили в экзаменационные вопросы для абитуриентов. К примеру, вопрос № 32 из «Справочника для поступающих в аспирантуру» сформулирован следующим образом: «Общественные объединения и движе-

ния. Выступление президента Республики Беларусь на 39-м съезде БРСМ 23.09.2005».

Продолжался негласный запрет на выступления рок-групп, которые в 2004 году выступили во время концерта, посвященного окончанию десятилетнего срока президентства А. Лукашенко. В мае с мотивировкой «низкий художественный уровень» были отменены концерты белорусскоязычной рок-группы «Крама». На этом же основании был отменен концерт известного барда Александра Камоцкого в Молодечно. В мае были запрещены концерты нонконформистских рок-групп ZET и IQ-48, а их организаторы — задержаны милицией и осуждены. 14 октября была сорвана презентация нового альбома «Stasi» рок-группы «Нейро Дюбель», запланированная в ресторане «Фортуна»: за нескольких часов до концерта директора ресторана посетили сотрудники КГБ, затем его вызвали в исполком Партизанского района столицы, и в результате давления на администрацию ресторан был закрыт в тот вечер «по техническим причинам».

Существование «черных списков» белорусских рок-групп подтвердилось во время встречи лидеров белорусских рок-групп «Нейро Дюбель», «Крама», N.R.M. и «Палац» с руководителем главного идеологического управления администрации президента, полковникам КГБ в отставке Олегом Пролесковским, которая прошла 21 ноября. Музыкантам было обещано снять негласный запрет на их выступления взамен на отказ от выступлений на оппозиционных мероприятиях.

Преследовались любые «незапланированные» инициативы на культурнических акциях. Так, 28 июля на концерте украинской группы «Океан Эльзы» в Гродно за поднятый бело-красно-белый флаг спецназовцы избили несколько человек, Александру Шумкевичу сломали руку и вдобавок составили протокол с обвинением в хулиганстве. Около суток в отделении милиции А.Шумкевичу отказывали в медицинской помощи.

Для распространения государственной идеологии в молодежной среде активно использовалась проправительственная организация «Белорусский республиканский союз молодежи». Созданный в 2002 году с целью лояльного воспитания молодежи в отношении существующей власти, БРСМ был материально поддержан А.Лукашенко и правительством путем государственного финансирования. Кроме материальной базы, помещений, в организации профессионально работают и получают зарплату 780 человек. За пять лет существования

количественный состав БРСМ вырос в пять раз и составил 430 тысяч человек. Около 70% членов организации являются студентами и школьниками. В течение года БРСМовцы использовались властями для противопоставления белорусской демократической молодежи. Так, 25 марта, во время празднования Дня Воли в Минске, БРСМ совместно с отделом по делам молодежи Мингорисполкома устроил ряд благотворительных концертов, уличных фестивалей с целью отвлечь часть молодежи от оппозиционной акции. Активистами организации с подачи идеологов администрации президента проводились пикеты протеста возле российского посольства по поводу газового конфликта Беларуси и России, а также возле эстонского посольства во время переноса из центра Таллинна памятника советскому солдату.

В 2007 году состоялась регистрация республиканского общественного объединения «Белая Русь», созданного с целью расширения лояльности и поддержки гражданами страны государственной политики. Инициаторами объединения стали госчиновники: председатель управления Национального банка П.Прокопович, председатель Мингорисполкома М.Павлов, сенатор Н.Чергинец и др. 17 ноября прошло учредительное собрание «Белой Руси», на котором председателем организации был избран министр образования Александр Радьков, заявивший: «Мы создадим позитивную силу, направленную на поддержку государственного курса». Не исключено, что эта организация может быть использована властями для создания проправительственной партии. В декабре Министерство образования разослало по ВУЗам указание до конца года создать первичные организации «Белой Руси»: БГУ, Белорусский университет информатики и радиоэлектроники и Белорусская политехническая академия — количеством не менее 100 человек, а остальные ВУЗы — не менее 50 человек.

Таким образом, белорусские власти открыто игнорировали принципы плюрализма мнений и убеждений, усиливая и расширяя идеологизацию общества и политической жизни страны, преследуя инакомыслящих и идейных оппонентов.

7. СОБЛЮДЕНИЕ ПРАВ ГРАЖДАН НА СВОБОДУ АССОЦИАЦИЙ

2007 год не был отмечен существенными изменениями в сфере законодательного регулирования деятельности общественных объединений. Внесенные в мае 2007 года поправки к Закону «Об общественных объединениях» были направлены только на приведение закона в соответствие с ранее принятыми нормативными актами: из него была исключена норма об обязательном согласовании создания новых общественных объединений в Республиканской комиссии по регистрации (перерегистрации) общественных объединений (сама эта комиссия была отменена осенью 2006 года в соответствии с решением президента), а также был уточнен порядок уплаты государственной пошлины при создании общественных объединений.

С другой стороны, в 2007 году были приняты новые нормативно-правовые акты, затрагивающие интересы неправительственных организаций и иногда косвенно ограничивающие свободу ассоциаций либо угрожающие будущим ограничением.

Наиболее значимой новеллой, затрагивающей интересы общественных объединений, может стать отмена уменьшительного коэффициента ставок по аренде помещений, что на фоне значительного повышения цен на аренду офисов неизбежно осложнит деятельность многих общественных объединений. В соответствии с указом президента от 23 октября 2007 года № 533, подавляющее большинство некоммерческих организаций с 24 апреля 2008 года будут лишены льготного коэффициента при аренде помещений в зданиях, являющихся государственным имуществом. Это повлечет за собой увеличение платы за аренду офисов в 10 раз и сделает невозможным содержание офисов для многих неправительственных организаций. В конце 2007 года хозяйственное управление руководства делами президента направило общественным объединениям, которые размещаются в зданиях государственной собственности, письма с предложением перезаключить договоры с увеличением арендной платы в 10 раз либо освободить помещения с апреля 2008 года. Льготные ставки аренды сохраняются только для тех организаций, которые имеют справку об осуществлении гуманитарной деятельности от Департамента по гуманитарной деятельности (то есть, льготы сохранят не все благотворительные и гуманитарные организации, а только те, кото-

рые имеют зарегистрированные проекты по получению и распространению иностранной безвозмездной помощи). В декабре 2007 года ряд общественных объединений различного характера деятельности обратились к властям с предложением пересмотреть принятое решение и вернуть льготные ставки аренды, поскольку в обратном случае организации утратят возможность для деятельности. Данным указам также предусмотрен возможный пересмотр льготных ставок аренды для некоммерческих организаций, которые размещены в помещениях коммунальной собственности. Отметим, что отсутствие помещения у неправительственной организации, согласно белорусскому законодательству, является грубым нарушением и может быть основанием для ее ликвидации.

Новый закон «О противодействии экстремизму» от 4 января 2007 года содержит нормы, которые могут угрожать неправительственным организациям и ограничивать свободу ассоциаций. Этот закон направлен на борьбу с насильственными актами и призывами к национальной и иной вражде, однако эксперты не исключают, что его нормы могут быть использованы против демократических политических партий и общественных активистов. Высказываются опасения, что любой призыв к активным действиям в защиту своих прав либо призыв к забастовке может быть квалифицирован як экстремистский.

В белорусском правительстве и парламенте проходит обсуждение новой редакции Закона «О профсоюзах». Правительство презентует этот законопроект как практическую реализацию рекомендаций Международной организации труда, которые направлены на улучшение гарантий свободы ассоциаций для рабочих. Однако сегодняшняя версия законопроекта не только не улучшает положения профсоюзов, но и делает фактически невозможным существование в Беларуси независимых объединений трудящихся, кроме проправительственной Федерации профсоюзов Беларуси. В условиях неизменного давления со стороны властей независимые профсоюзы не смогут соответствовать тем критериям представительства, которые предлагается ввести в новый закон. Его принятие узаконит монополию прогосударственной ФПБ и не оставит никаких шансов не только для развития независимых профсоюзов, но и для их существования. От принятия этого документа напрямую будет зависеть и судьба отмененных для Беларуси преференций в торговле со странами Европейского Союза.

Несмотря на то, что нормативно-правовая база для деятельности неправительственных организаций осталась в основном неизменной (впрочем, она достигла максимальной жесткости), практика государственного управления в этой области в определенной степени изведала некоторые трансформации. Негативные политические последствия продолжения ликвидационной кампании сейчас превышают практическую пользу от запрета немногочисленных демократичных неправительственных организаций, которые еще продолжают действовать легально. Вероятно, этим объясняться значительное уменьшение количества судебных решений о ликвидации общественных объединений в 2007 году, а также некоторое увеличение количества новых зарегистрированных организаций вместе с уменьшением зафиксированных отказов в регистрации.

Фактическое количество объединений, получивших регистрацию, в 2007 году увеличилось по сравнению с двумя предыдущими годами, но оно меньше показателя 2005 года. Большинство из этих организаций в той или иной степени смогли доказать свою лояльность к действующей власти, а часть была создана по ее инициативе, как, например, объединение «Белая Русь». Регистрацию в некоторых случаях удалось получить и независимым от государства неправительственным организациям неполитического характера деятельности — социальным, культурно-краеведческим, экологическим, хотя цензура в данной сфере остается чрезвычайно жесткой.

Всего, по данным Министерства юстиции, на протяжении 2007 года было зарегистрировано 100 новых общественных объединений (в том числе 5 международных, 15 республиканских и 80 местных), а также 2 союза общественных объединений и 9 фондов (в том числе 1 международный). В 2007 году были поставлены на учет либо зарегистрированы 2839 отделений и других местных организационных структур общественных объединений. По словам министра юстиции Голованова, в 2007 году решения об отказе в регистрации были приняты в отношении менее 50 инициативных групп, подававших документы на регистрацию общественного объединения.

Министерствам юстиции также были озвучены данные об общем количестве неправительственных организаций в стране. Так, всего в Беларуси на 1 января 2008 года было зарегистрировано 15 политических партий, 36 республиканских профессиональных союзов, 2255 общественных объединений (в том числе 235 международных, 722 республиканских, 1298 местных), 19 союзов общественных объединений, 64 фонда (в том числе — 4 международных и 3 республиканских), 1114 организационных структур партий, 22479 первичных струк-

тур профессиональных союзов (в абсолютном большинстве — это структуры проправительственной Федерации профсоюзов Беларуси, так как в 2007 году власти зарегистрировали только 2 первичные структуры независимых профсоюзов) и 14513 организационных структур и отделений общественных объединений.

Надо отметить, что количество зарегистрированных неправительственных организаций в Беларуси с 2000 года держится примерно на одном уровне — регистрация новых структур компенсируется за счет ликвидации в судебном либо в добровольном порядке. По оценкам экспертов, также около 2000 инициатив и неправительственных организаций действуют в Беларуси в незарегистрированном формате.

По-прежнему большую обеспокоенность вызывает наличие в Беларуси уголовной ответственности за деятельность в составе незарегистрированных общественных объединений. Всего в 2007 году по статье 193.1 Уголовного кодекса были осуждены девять человек. Восемь членов «Молодого Фронта» были осуждены к штрафам и предупреждениям. Еще в отношении трех членов организации с Гомельщины уголовные дела были возбуждены, затем приостановлены, а потом снова возобновлены, а 28 декабря справа было возбуждено против молодежной активистки из г. Полоцка Екатерины Соловьевой. Десятки членов «Молодого Фронта» вызвались на допросы и привлекались к следственным действиям.

По статье 193.1 к наказанию, связанному с ограничением свободы, был осужден руководитель гомельского отделения нацистской организации РНЕ. Вместе с тем, правозащитники считают неприемлемым постановку в один ряд профашистских организаций и мирных молодежных инициатив. По их мнению, деятельность групп и лиц, направленная на разжигание расовой, национальной, религиозной вражды, на унижение национального достоинства содержит признаки преступления, предусмотренного ст. 130 Уголовного кодекса. По сравнению с предыдущим годом, когда статья 193.1 УК только вступила в силу, количество осужденных по данному обвинению увеличилась, но снизилась жесткость приговоров: в 2006 году по статье 193.1 УК РБ по трем доведенным до суда уголовным делам были осуждены 4 человека из «Партнерства» и 2 из «Молодого Фронта», пятеро из них — к лишению свободы и аресту, а также один человек к штрафу. Как и в 2006 году, по статье 193.1 УК суд не выносил оправдательных приговоров.

Практика привлечения к уголовной ответственности за деятельность в составе незарегистрированных общественных объединений охватывает преимущественно молодежные и политические организации, а для всех остальных структур является фактором запугивания (вспомним предупреждения прокуратуры о возможном возбуждении дел по этой статье, вынесенные членам «Задзіночаньня Беларускіх Студэнтаў» и инициативы «За чистый Борисов», зафиксированные в 2007 году).

В апреле и мае 2007 года Министерство юстиции обратилось к 20 официально зарегистрированным организациям (в том числе — «Фонду имени Льва Сапеги», Общественному объединению БНФ «Адраджэньне», «Белорусскому Хельсинкскому комитету, «Таварыству беларускай мовы» и к другим) с требованием представить объяснения относительно участия в незарегистрированной Ассамблее демократических неправительственных организаций (Ассамблея является союзом общественных организаций демократической направленности и неоднократно пыталась зарегистрироваться, но безрезультатно). Во время одного из незаконных обысков в руки правоохранительных органов попали документы, которые свидетельствовали о создании и подготовке к государственной регистрации Ассамблеи. Министерство юстиции обвинило учредителей в том, что они якобы нарушают Закон «Об общественных объединениях», входя в незарегистрированную ассоциацию. При этом было отмечено, что подобная деятельность может стать основанием для привлечения к уголовной ответственности по статье 193.1 Уголовного кодекса.

Если брать во внимание количественные показатели ограничения свободы объединений, то 2007 год отмечен некоторым отступлением от прежней политики тотального уничтожения независимых от государственной власти сообществ. Если в период 2003-2005 гг. относительно государственной политики в этой сфере употреблялось меткое словце «зачистка», то сейчас ситуация скорей подобна на состояние холодной войны. Сейчас демократических неправительственных организаций с зарегистрированным статусом осталось так немного, что властям не было нужды в продолжения «зачистки» гражданского сектора.

Названные факторы обусловили общее уменьшение размаха преследования независимых структур гражданского общества. Если в 2003 году была закрыта 51 организация, в 2004 году суды ликвидировали 38 общественных объединений, в 2005 — 68, за 2006 год дан-

ные не были опубликованы, но количество ликвидаций было значительным и превышало полусотню запрещенных организаций, то в 2007 году — таких организаций 26. Наибольший резонанс имела ликвидация общественного объединения «Старый город» (одно из старейших объединений Брестчины) и Белорусского литературного фонда. В августе судебное дело о ликвидации Общественного объединения «Цэнтар «Супольнасьць» неожиданно завершилось не запретом организации, а мировым соглашением между управлением юстиции и объединением. Это был один с немногочисленных случаев, когда демократическому общественному объединению удалось сохранить легальный статус, несмотря на поданный против него иск о ликвидации. В то же время многие организации, к которым имело претензии Министерство юстиции, прекратили свою деятельность «добровольно», не имея иллюзий защитить своего право на существование в случае подачи министерством в суд иска о ликвидации.

Одновременно значительно усилилось давление на политические объединения граждан, а именно — на политические партии. Безусловно, на их в первую очередь была направлена ликвидационная активность органов юстиции, что поставило под угрозу само существование легальной политической оппозиции. В 2007 году Верховный суд ликвидировал две политические партии: 29 августа была ликвидирована Экологическая партия зеленых БЭЗ, 11 октября — Партия женщин «Надзея». 2 августа решением Верховного суда была приостановлена на 6 месяцев деятельность оппозиционной Партии коммунистов Белорусской (ПКБ), а в конце году ПКБ оказалась под угрозой ликвидации. Министерство юстиции обвинила партию в осуществлении деятельности, несмотря на принятое судом решение.

Практически всем демократическим партиям на протяжении 2007 года выносились письменные предупреждения Министерством юстиции (Партия БНФ, Белорусская партия «Зеленые», Белорусская социал-демократическая Грамада, Консервативно-христианская партия БНФ, Белорусская партия женщин «Надзея», Партия коммунистов Белорусская и Белорусская социал-демократическая партия (Грамада)). Выносились письменные предупреждения и партиям, поддерживающим действующую власть: Патриотической партии, Аграрной партии, Белорусской социально-спортивной партии, Социал-демократической партии народного согласия и Республиканской партии.

Юридические и политические препятствия, которые ранее усложняли создание и деятельность общественных объединений, в 2007

году не исчезли. После упразднения Республиканской комиссии по регистрации (перерегистрации) общественных объединений (которая раньше выполняла функции органа, осуществлявшего политический контроль за тем, чтобы неблагонадежные общественные объединения не смогли получить легальный статус), функции политического контроля за новосозданными организациями начал осуществлять сам регистрирующий орган в виде Министерства юстиции и подчиненных ему областных управлений юстиции.

Чрезвычайно богатой была практика отказов в регистрации общественным объединениям, которым власти по политическим мотивам препятствуют в возможности легального существования. В том числе проявились новые подходы органов юстиции и судов к возможным основаниям для отказов. Дважды в 2007 году было отказано в регистрации молодежной организации «Молодой Фронт». Это происходило на фоне многочисленных уголовных дел за членство в этом объединении по статье 193.1 Уголовного кодекса РБ (организация деятельности общественного объединения, религиозной организации или фонда, не прошедших государственной регистрации, или участие в них). Суд поддержал решение органов юстиции, в том числе подтвердив беспрецедентное основание для отказа: учредители организации уже привлекались к административной ответственности за различные правонарушения, а также к уголовной ответственности за деятельность в составе незарегистрированного общественного объединения. Отказ в регистрации «Молодого Фронта» — безусловно, политически мотивированный, создавший опасный прецедент, когда основанием для отказа в легализации неправительственной организации являются не недостатки в учредительных документах либо в процедуре, определенной законодательством, а сами личности и персональные качества учредителей. Таким образом, неправовой характер белорусского судопроизводства по делам о регистрации общественных объединений привел к тому, что в Беларуси де юре закреплена категория лиц, которым без законных оснований либо судебных наказаний запрещено участвовать в учреждении неправительственных общественных объединений.

Такой же прием органы юстиции пытались применить и при отказе в регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна», учредители которого ранее привлекались к административной ответственности, однако Верховный суд снял это основание для отказа, ограничившись констатацией других недостатков в поданных на регистрацию документах. Случай «Весны» также продемонстрировал невыполнение властями решения Комитета ООН по правам человека,

согласно которому ликвидация объединения (Правозащитного центра «Весна») в 2003 году была признана нарушением Международного пакта о гражданских и политических правах. Решение Комитета ООН по правам человека о нарушении свободы ассоциаций в отношении членов организации было принято как раз в то время, когда учредители Общественного правозащитного объединения «Весна» (фактически, это организация-преемница ликвидированного Правозащитного центра «Весна») подали документы на новую регистрацию. Власти имели прекрасную возможность исправить положение и тем самым продемонстрировать свое стремление уважать общепринятые стандарты свободы объединений, однако не воспользовались этой возможностью. 26 октября Верховный суд подтвердил обоснованность отказа в регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна».

Дважды было отказано в регистрации Республиканского правозащитного общественного объединения «Движение «За свободу», лидером которого является экс-кандидат в президенты А. Милинкевич. 20 сентября Верховный суд подтвердил, что отказ в регистрации РПОО «Движение «За свободу» является обоснованным, поскольку учредители перечислили государственную пошлину на ненадлежащий счет (разумеется, что такой недостаток не может быть основанием для отказа в регистрации, тем более, что деньги были перечислены на надлежащий счет еще до начала процесса). Поданные повторно документы на регистрацию (название объединения: «Правозащитно-просветительское общественное объединение «Движение «За свободу») были отклонены в связи с тем, что учредительное собрание основателей объединения проходило без разрешения местного исполнительного органа, чего якобы требует Закон «О массовых мероприятиях». Распространение разрешительного принципа Закона «О массовых мероприятиях» на учредительные мероприятия общественных объединений является беспрецедентным и стало новым элементам в системе ограничения свободы ассоциаций в Республике Беларусь. 19 декабря Верховный суд покинул жалобу учредителей «Движения «За Свободу» без удовлетворения, поддержав аргументы Министерство юстиции.

Не смогли получить государственную регистрацию общественное объединение «Молодые социал-демократы», общественное объединение участников ликвидации аварии на Чернобыльской АЭС «Ликвидатор», объединение пенсионеров «Старейшины» (5 февраля Верховный суд не удовлетворил жалобу инициаторов создания объединения на отказ в регистрации), объединение «За свободное развитие

предпринимательства». 6 декабря стало известно, что решением Министерства юстиции отказано в регистрации Социальному общественному объединению «БХД», поскольку, по мнению регистрирующего органа, заявители не пояснили в уставе организации суть христианских ценностей, а также — каким образом объединение собирается их отстаивать.

14 февраля Министерство юстиции отказало в регистрации «Союзу левых партий», учредителями которого выступили Белорусская партия женщин «Надзея», Партия коммунистов Белорусская и Белорусская социал-демократическая партия (Грамада), при этом основанием для отказа стало то, что соглашение о создании союза между этими партиями было заключено за пределами Беларуси, на территории Украины. Всем партиям, которые выступили учредителями Союза, были вынесены письменные предупреждения. Позже эти партии провели учредительное мероприятие на территории Беларуси, однако 11 октября было принятое новое решение об отказе в регистрации, поскольку в это время Партия женщин «Надзея» была уже ликвидирована, а деятельность Партии коммунистов Белорусской — приостановлена на полгода.

Не имея возможности отстоять свое право на ассоциацию на национальном уровне, белорусские граждане в 2007 году активно использовали механизм индивидуального обращения, подавая соответствующие жалобы в Комитет по правам человека ООН. Обвиняют белорусское правительство в нарушении свободы ассоциаций учредители Ассоциации общественных объединений «Ассамблея», «Независимого института социально-экономических и политических исследований», «Задзіночаньня беларускіх студэнтаў», «Таварыства аматараў ведаў (філаматаў)», Гродненского областного общественного объединения «Ратуша», «Независимого общества правовых исследований», объединения пенсионеров «Старейшины» и других общественных объединений.

Вопреки ожиданиям, кампания по внесению изменений в уставы общественных объединений для приведения их в соответствие с редакцией Закона «Об общественных объединениях» от 2005 года в основном не сопровождалась для них проблемами. Несмотря на то, что сотни неправительственных организаций и некоторые политические партии внесли изменения в свои уставы со значительным опозданием, органы юстиции пошли им навстречу и регистрировали но-

вые редакции уставов. В большинстве своем кампания по приведению уставов в соответствие закону прошла без потерь для белорусского гражданского сектора.

Обобщая правоприменительную практику в отношениях государства и структур гражданского общества, можно отметить определенный переход от жестких и явно неправовых ограничений к более тонким механизмам контроля. При этом основное внимание государственной власти направлено на создание провластных объединений, а также на усложнение деятельности независимых от властей НГО. Уголовное преследование остается угрозой для активистов незарегистрированных политических НГО, и для большинства общественных объединений выполняет функцию запугивания.

Таким образом, общая ситуация с соблюдением свободы объединений оставалась в Беларуси на неудовлетворяющем уровне. Власти отказывали политическим оппонентам в праве создания независимых объединений, препятствовали деятельности оппозиционных партий и запрещали их, одновременно создавая неблагоприятные финансово-хозяйственные условия для деятельности гражданского общества и заставляя граждан присоединиться к проправительственным организациям. Проблема произвольных отказов в регистрации объединений, также как и проблема произвольной ликвидации неугодных общественных объединений и политических партий оставались актуальными для Беларуси. Однако наиболее важной и насущной потребностью в области свободы объединений в Беларуси является безотлагательная отмена уголовной ответственности за деятельность в составе незарегистрированных общественных объединений, политических партий, фондов и религиозных объединений. Только отмена уголовной статьи 193.1 УК РБ и снятие запрета на деятельность незарегистрированных организаций может рассматриваться как действительно прогрессивный шаг, который реально улучшит состояние свободы объединений в Беларуси.

8. ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ГРАЖДАН НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ

В международной практике свобода мирных собраний является основополагающим фундаментом строительства и функционирования демократического общества; трактуется как основная предпосылка эффективной реализации свободы объединений, является существенным элементом права на свободное выражение мнений, свободы совести и религии.

Право на мирные собрания признает статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, где указывается: «Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются в соответствии с законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц».

Согласно статье 35 Конституции Республики Беларусь, свобода собраний, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, не нарушающих правопорядок и права других граждан Республики Беларусь, гарантируется государством. Порядок проведения указанных мероприятий определяется законом.

Как видим, в положении Конституции отсутствует очень важный элемент: не определена допустимая степень ограничения свободы собраний, которая в международном праве признается как «необходимая в демократическом обществе». Это не соответствует конституционному положению о признании приоритета общепризнанных принципов международного права, а в реальности приводит к тому, что закон и практика его применения значительно ограничивают или даже уничтожают возможность реализации свободы собраний.

Порядок организации и проведения собраний регулируется действующим законодательством, прежде всего Законом «О массовых мероприятиях» (далее Закон), а также решениями местных исполнительных органов власти. При этом Закон устанавливает порядок организации и проведения целиком разных по своей природе массовых мероприятий: как собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования, так и иных (спортивных, культурно-массовых). Если первые направлены на реализацию гражданских и политических

прав, то «иные» нередко носят коммерческий характер и направлены на удовлетворение потребительских нужд граждан. Вместе с тем, действие данного Закона не распространяется на массовые мероприятия, которые проводятся по решению государственных органов и, соответственно, в отношении них не действуют значительные ограничения, содержащиеся в его положениях.

Статья 10 Закона содержит требование об оплате организаторами массового мероприятия расходов, связанных с охраной общественного порядка, медицинским обслуживанием и уборкой территории. В этом проявляется непонимание государством сути своих обязанностей по обеспечению прав и свобод граждан: поскольку право на свободу собраний гарантировано Конституцией, соответственно, государство должно обеспечить возможность его реализации, в том числе — охрану участников от насильственных посягательств других лиц. К тому же, поскольку действие Закона не распространяется на массовые мероприятия, проводимые государственными органами, организаторы находятся в неравном положении: обеспечение расходов по проведению государственных мероприятий осуществляется

за счет бюджета, а организаторы иных массовых мероприятий должны оплачивать расходы из собственных средств.

Статья 9 Закона наделяет правом местные исполнительные органы власти своими решениями определять постоянные места для проведения массовых мероприятий, а также места, где их проведение запрещено. На практике это привело к тому, что в большинстве городов места для проведения массовых мероприятий определены далеко от центров городов и зданий местных органов власти, а проведение таких мероприятий в глухих парках, на пустых, заброшенных стадионах лишает их смысла, поскольку не достигает своей основной цели — привлечения внимания общественности и органов власти к определенной общественно-политической или социальной проблеме либо выражению протеста.

Местные ораны власти, уполномоченные рассматривать и выносить решения по заявлениям граждан, согласно Закону, наделены правом изменять дату, время и место проведения массовых мероприятий, а также запрещать их. В течение 2007 года они не только активно пользовались этим правом, но и значительно злоупотребляли им, вынося немотивированные, а временами и абсурдные отказы.

Например, Калинковичский райисполком мотивировал отказ в проведении пикета по социально-экономической тематике в связи с решением правительства об отмене льгот следующим образом: «30 сен-

тября 2007 г. в кафе «Сибирская корона» состоится свадьба, и заявленное пикетирование будет создавать препятствия для функционирования организаций, предприятий, движения транспорта и пешеходов, что запрещено ст. 11 Закона «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь». Всего по Гомельской области было подано 50 заявок на проведение пикетов против отмены льгот, из них в Гомельский горисполком — 28 заявок, и ни одно массовое мероприятие не было разрешено.

На конец августа была запланирована общенациональная акция, организаторы которой при помощи пикетов хотели привлечь внимание жителей страны к судьбе экс-кандидата в президенты, политзаключенного Александра Козулина. На 30 августа (день рождения А. Лукашенко) в соответствующие местные органы исполнительной власти были поданы более 50 заявлений, однако ни одно из них не было удовлетворено. Отказы носили явно незаконный характер и противоречили не только международным нормам в области прав человека, но и действующему национальному законодательству. Так, и.о. председателя Жлобинского райисполкома А. С. Шолак написал: «Оснований для разрешения проведения пикета 30 августа 2007 г. не имеется. Цель, которая указана в Вашем заявлении, противоречит решению суда, поскольку осуждение А. Козулина не связано с его политическими взглядами».

Заместитель Витебского горисполкома П.И. Лосич написал, что А. Козулин в Витебске не осуждался, потому данный пикет нецелесообразен для жителей города.

Управляющий делами Могилевского горисполкома И.М. Авсеенко отказ на проведение пикета мотивировал следующим: «...проведение пикетов с заявлением протеста против содержания под стражей отдельных граждан, приговоренных судом в установленном законом порядке, является средством давления на органы судебной власти, городская исполнительная власть не вправе содействовать подобным действиям и потому отказывает вам в проведении пикета с указанной целью. Советуем решать данные вопросы цивилизованным образом — в судебном порядке».

Вместе с тем, международные стандарты, приоритет которых признается Республикой Беларусь, предусматривают не только воздержание государства от необоснованного вмешательства в свободу собраний, но и гарантии выражения мнений даже по очень неоднозначным вопросам. Запрещение собраний только по той причине, что на них озвучиваются отличающиеся от официальной или общепринятой точки зрения мнения, является недопустимым.

Очень часто в отказах на проведение мирных собраний чиновники даже не считали нужным указывать мотивацию решений, ограничиваясь констатацией: «в связи с нецелесообразностью» или «считаем нецелесообразным». Это является грубым нарушением в том числе действующего Закона, согласно требованиям которого отказ в проведении того или иного массового мероприятия должен быть мотивированным. Несмотря на право заявителей обжаловать вынесенное решение о запрещении в суде, в течение 2007 года не было зафиксировано ни одного случая отмены принятых местными исполнительными органами отказов.

Поскольку получить разрешение на проведение массового мероприятия было фактически невозможно, граждане нередко реализовывали свое право без санкций властей. При этом сам факт проведения несанкционированного мероприятия трактовался как нарушение общественного порядка; не давалась оценка ограничениям прав граждан на мирные собрания с точки зрения их допустимости, необходимости и приемлемости в демократических странах. Сам факт выхода в публичное место (а в некоторых случаях даже и не в публичных) с целью выражения своих взглядов, убеждений и мнений расценивался представителями властей (органами МВД и судами) как нарушение закона, несмотря на то, что такие акции не наносили вреда правопорядку и правам других граждан.

Ответственность за нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия предусматривает статья 23.34 Кодекса об административных правонарушениях (начал действовать с 1 марта 2007 года). В отличие от предыдущей редакции КоАП, в нем значительно уменьшены размеры штрафов: сейчас максимальный штраф за нарушение порядка организации или проведения массового мероприятия составляет до 50 базовых величин (в предыдущем Кодексе — 300 базовых величин). Однако введен более жесткий порядок наложения административных взысканий при совершении нескольких административных правонарушений: сейчас основное и дополнительное административные взыскания налагаются за каждое совершенное правонарушение отдельно при одновременном рассмотрении дел одним и тем же судом или органом, ведущим административный процесс. При этом окончательное взыскание не должно превышать: штраф — 100 базовых величин, административный арест — 25 суток. Надо отметить, что прежний КоАП в данном случае предусматривал порядок, согласно которому большая санкция поглощала меньшую, и при вынесении взысканий при одновременном судебном

рассмотрении нескольких совершенных правонарушений административный арест не мог превышать 15 суток.

Новая процедура наложения взысканий активно применялась в течение 2007 года относительно задержанных за участие в несанкционированных массовых мероприятиях, которых осуждали сразу по двум статьям Кодекса: 23.34 (участие в несанкционированных массовых мероприятиях) и 17.1 (мелкое хулиганство) либо 23.4 (неподчинение законным требованиям должностного лица).

В Витебске за участие в акции солидарности с правозащитником Валерием Щукиным, в отношении которого проходил уголовный процесс, сразу по двум статьям — «неподчинение законным требованиям должностного лица» и «нарушение порядка организации либо проведения массовых мероприятий» — в июне были наказаны Кристина Шатикова, Александр Деревянко и Андрей Данилевский.

По двум статьям — «нарушение порядка организации либо проведения массовых мероприятий» и «мелкое хулиганство» — в сентябре за акцию поддержки Ярослава Грищени возле здания суда в Барановичах, где проходило рассмотрение его уголовного дела, были наказаны Дмитрий Курза, Надежда Крапивина, Екатерина Соловьева, Екатерина Кисель, Иван Шила, Устинович Владимир, Анна Шапутька, Дмитрий Федорук, Арсений Пахомов и Ольга Смолянчук. Павел Северинец к тому же был обвинен в «неподчинении законным требованиям должностного лица» и получил 17 суток административного ареста и штраф в размере 20 базовых величин.

Массовыми задержаниями и административными взысканиями завершился также пикет солидарности с молодежным активистом Иваном Шила, обвиненным в уголовном преступлении — деятельности от имени незарегистрированной организации. 4 сентября возле здания суда в Солигорске акция была насильственно разогнага сотрудниками полка милиции специального назначения, специально прибывшими из Минска. В итоге 9 участников были обвинены в участии в несанкционированном массовом мероприятии, Алесь Калита и Людвига Атакулова — подвергнуты административному аресту, остальные получили штрафы.

Согласно Закону «О массовых мероприятиях», «собранием» признается совместное присутствие граждан в заранее определенном месте под открытым небом либо в помещении в заранее определенное время для коллективного обсуждения и решения вопросов, затрагивающих их интересы. Таким образом, «собранием» как массовым мероприятием становится любое совместное присутствие людей в любом месте, и соответственно — требует получения разрешения от

местных органов власти, а в случае отсутствия такого разрешения трактуется как несанкционированное массовое мероприятие. Именно такой логикой руководствовался суд Московского района Бреста (а позже и Брестский областной суд), вынося взыскания участникам презентации книги Павла Северинца «Лісты з лесу», которая проходила 19 августа в офисе Брестской областной организации Партии БНФ. Несмотря на то, что данное собрание проходило в рамках уставной деятельности и в соответствии с решением руководящего органа организации, а также в помещении, где она официально зарегистрирована управлением юстиции Брестского облисполкома, на 15 участников были составлены протоколы об административном правонарушении. Судебные решения были вынесены в отношении 12 человек: двое получили предупреждения, восемь — штрафы, а двое — осуждены на 15 суток ареста, в том числе и сам Павел Северинец.

Закрепилась возникшая в 2006 году практика превентивных задержаний политиков и общественных деятелей накануне массовых мероприятий с традиционным обвинением в «мелком хулиганстве». Только накануне Дня Воли 25 марта по стране было задержано 55 человек, из них подвергнуты административному аресту на разные сроки — 30 человек, 7 человек получили штрафы, и только 5 дел были прекращены за отсутствием состава правонарушения. Непосредственно 25 марта было задержано еще 39 человек, 6 из них были оштрафованы и 2 — подвергнуты административному аресту.

Перед Днем Воли было возбуждено уголовное дело по ст. 342 Уголовного кодекса — «организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок или активное участие в них». Впервые распространение листовок о массовом мероприятии квалифицировалось по этой статье. Были задержаны в качестве подозреваемых по делу и размещены в изолятор временного содержания Минска, где провели по трое суток, Вячеслав Сивчик, Наталя Старостина, Александр Урывский, Алеся Ясюк и Никита Краснов. Уголовное дело было позже прекращено из-за отсутствия состава уголовного преступления.

Накануне санкционированного властями «Европейского марша», который был проведен 14 октября в Минске, волна превентивных задержаний вновь прошлась по всей стране: 32 человека были подвергнуты административным арестам за «мелкое хулиганство», несколько десятков человек получили штрафы.

Очень показательным стало задержание одного из заявителей «Европейского марша» Евгения Афнагеля. 8 октября он вместе с други-

ми организаторами акции посетил Мингорисполком для уточнения маршрута массового мероприятия. Встреча не решила все вопросы и была перенесена на следующий день. Но как только Евгений Афнагель вышел из здания исполкома, буквально через несколько минут он был задержан. Сотрудники милиции оформили протокол с обвинением активиста в «мелком хулиганстве» и отвезли в суд Центрального района Минска, где судья Татьяна Павлючук вынесла яму 10 суток административного ареста.

21 сентября сотрудники милиции и КГБ ворвались в минскую квартиру, где проживал Леонид Новицкий, и провели несанкционированный обыск. В итоге были конфискованы 96 флагов Евросоюза, подготовленных к проведению «Европейского марша». Сам Новицкий был задержан и обвинен в «мелком хулиганстве» и «нарушении порядка организации и проведения массовых мероприятий». Согласно постановлению судьи Елены Титенковой суда Партизанского района Минска, он был арестован срокам на 10 суток, а флаги уничтожены в райотделе милиции.

В квартиру Александра Атрощенкова на втором этаже 9 октября сотрудники милиции ворвались через окно. Они заявили, что им якобы поступил анонимный звонок о том, что в помещении находится труп. При этом во время обыска сотрудников правоохранительных органов интересовали исключительно содержание компьютера, информационные материалы к «Европейскому маршу», флаги Евросоюза, которые вместе с национальным гербом «Пагоня» были конфискованы. На следующий день Александр Атрощенков был осужден в суде Центрального района Минска судьей Татьяной Павлючук на 10 суток административного ареста якобы за нецензурную брань по ст. 17.1 КоАП — «мелкое хулиганство».

Большое количество людей были привлечены к административной ответственности за распространение наклеек, листовок и других материалов с информацией о «Европейском марше». Согласно ст. 8 Закона «О массовых мероприятиях», до получения разрешения организаторам запрещается сообщать о массовом мероприятии в СМИ, изготавливать и распространять в этих целях печатную продукцию. При этом ответ на заявление о проведении мероприятия дается соответствующим органом не позже пяти дней до его проведения. Учитывая, что оппоненты власти в Беларуси не имеют доступа к электронным (радио, телевидение) и государственным печатным СМИ, единственным способом оповещения об акциях являлось распространение изготовленных своими силами печатных материалов. Поскольку сделать это за пять дней просто невозможно, материалы изготавливались и распространялись заранее, что в большинстве слу-

чаев квалифицировалось правоохранительными органами как нарушение порядка организации и проведения массового мероприятия и влекло за собой ответственность по ст. 23.34 КоАП.

Очень часто в отношении участников мирных собраний сотрудники милиции немотивированно применяли физическую силу. 16 августа в Минске во время задержания участников традиционной акции солидарности сотрудниками полка милиции специального назначения была сильно избита Татьяна Тишкевич, пытавшаяся защитить своего друга Никиту Сасима. В результате девушка была доставлена в отделение нейрохирургии 9-ой больницы, где ей поставили диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, многочисленные ушибы и кровоподтеки лица, головы, шеи, туловища и конечностей, воспаление почек. Восемь дней Татьяна Тишкевич находилась в больнице. Все попытки привлечь к ответственности спецназовцев оказались безрезультатными.

12 декабря в Минске во время акции протеста в связи с приездом в Беларусь президента Российской Федерации Владимира Путина сотрудниками ПМСН был избит до потери сознания Дмитрий Федорук. Во время выталкивания участников акции с площади сотрудники милиции сначала повалили молодежного активиста, а после того, как он упал и потерял сознание от удара головой о бетонную плиту, прошлись по нему ногами. При этом никаких мер по оказанию необходимой медицинской помощи молодому человеку сотрудники правопорядка не предприняли, «скорую помощь» для него вызвали журналисты. С черепно-мозговой травмой, сотрясением мозга и ушибами живота Дмитрий Федорук был доставлен в 9-ю больницу. Заявление в прокуратуру Центрального р-на столицы о возбуждении уголовного дела в отношении сотрудников милиции осталось без удовлетворения.

Задержаниям подвергались участники многочисленных студенческих акций протеста против отмены льгот. Наиболее жестко было разогнано шествие-перфоманс 1 июня в районе улицы Немига Минска, в котором приняли участие около 100 человек. Студенты несли гроб, на котором было написано «Льготы», а впереди по всем традициям похоронной процессии — льготный билет для проезда в общественном транспорте в черной рамке. Участники акции смогли пройти только сто метров, как шествие было жестоким образом разогнано бойцами полка милиции специального назначения. Илья Шуст в результате избиения был доставлен в 4-ю городскую больницу, где медики зафиксировали у него ушиб левой почки, ушибы, черепно-мозговую травму. За нарушение порядка организации и проведения массового мероприятия Павел Виноградов, Павел Чумаков, Павел Вильтовский,

Александр Бараденко и Павел Маркевич получили административные аресты; Вадим Боровик с дополнительным обвинением в оказании сопротивления законным требованиям должностного лица кроме ареста на 3 суток был еще и оштрафован на 20 базовых величин.

В Мозыре во время несанкционированной акции протеста против отмены льгот, которая прошла 16 ноября на центральной площади, были задержаны 22 школьника и студента. Все они были доставлены в городское управление внутренних дел, куда были вызваны родители несовершеннолетних, директора и заучи школ, заведующий отделом образования горисполкома. После профилактических бесед, расспросов о принадлежности к оппозиции, неформальным молодежным организациям участники акции были отпущены. При этом каждый был предупрежден о возможной административной ответственности за участие в несанкционированном массовом мероприятии.

2007 год отметился рядом акций в защиту исторического и культурного наследия. Наиболее широкий размах имели выступления против реконструкции исторической части Гродно, которая могла привести к фактическому уничтожению аутентичного архитектурного ансамбля исторического центра города. Сотрудники милиции стремились пресечь любые проявления общественной активности, участники публичных акций обычно задерживались, в отношении большинства применялись меры административного взыскания. Только за протест против разрушения старой паровой мельницы в центре Гродно были задержаны 7 человек, шестеро из которых были оштрафованы или получили судебные предупреждения за нарушение ст. 23.34 КоАП.

В Минске общественность активно протестовала против планов властей по перестройке монастыря бернардинцев, памятника архитектуры XVII-XVIII вв., под отель и комплекс развлекательных центров. В этих целях состоялся целый ряд акций протеста, совместных молитв на ступенях монастыря, проводились сборы подписей с требованием вернуть святыню верующим, направлялись обращения в соответствующие государственные органы. В результате в августе проектно-розыскные работы по перестройке монастыря в гостиничный комплекс были приостановлены.

В соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях», любые собрания граждан религиозного характера вне культовых помещений должны проводиться согласно требованиям Закона «О массовых мероприятиях», то есть — с разрешения исполнительных органов власти. Получить такие разрешения для представителей

некоторых религиозных объединений Беларуси часто оказывалось невозможным, что заканчивалось привлечением к административной ответственности священнослужителей, проводивших несанкционированные богослужения. 27 мая в Минске сотрудниками милиции были задержаны проповедник, гражданин Польши Ярослав Лукасик и протестантский священник Антоний Бокун, проводившие богослужение в частном доме Бокуна. За религиозную деятельность в качестве проповедника начальник УВД Центрального района Минска Виталий Синяков оштрафовал Ярослава Лукасика на 1 базовую величину и объявил о депортации с 7 июня и запрете на въезд в Беларусь в течение 5 лет. Пастор столичной церкви «Иоанн Предтеча» Объединенной церкви христиан веры евангельской Антоний Бокун 28 мая судом Центрального района был оштрафован на 20 базовых величин за несанкционированное богослужение. За аналогичное «правонарушение» 3 июня Антоний Бокун был арестован на 3 суток судьей Татьяной Павлючук Центрального районного суда столицы.

Беспрецедентным стало распространение разрешительного принципа Закона «О массовых мероприятиях» на учредительные мероприятия общественных объединений. 11 августа под г. Заславлем (Минская область) прошла учредительная конференция Республиканского правозащитного общественного объединения «Движение «За свободу», на которой присутствовали около 300 человек из 50 районов Беларуси. Сотрудники милиции расценили учредительную конференцию как несанкционированное массовое мероприятие, один из участников, Игорь Левков, был привлечен к административной ответственности по ч. 2 ст. 23.34 КоАП и оштрафован судом на 30 базовых величин. Позже поданные документы на регистрацию объединения были отклонены Министерством юстиции в связи с тем, что учредительное собрание учредителей объединения проходило без разрешения местного исполнительного органа, чего якобы требует Закон «О массовых мероприятиях». С этими незаконными претензиями согласился и Верховный суд.

Таким образом, граждане страны фактически была лишены своего конституционного права на проведение мирных собраний и публичное выражение своих взглядов и убеждений по различным аспектам политической и общественной жизни страны. Свобода собраний, являющаяся одной с ценностей плюралистического общества и имеющая принципиальное значение для формирования и развития демократии, в сегодняшней Беларуси гарантирована только декларативно.

9. ДИСКРИМИНАЦИЯ ГРАЖДАН ПО ПРИЗНАКАМ ЯЗЫКА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ. НАРУШЕНИЕ ПРАВ НА СВОБОДУ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

В стране продолжалась политика ограничения прав белорусскоязычных граждан. Процесс русификации поддерживался государственными структурами. Парадоксальная ситуация, при которой язык титульной нации страны — белорусский — находится в неравноправном положении с русским языком, сложилась еще в времена Советского Союза. Сейчас, когда А.Лукашенко и его чиновники видят идеологические корни сегодняшнего белорусского государства в Советском Союзе, они продолжают процесс ограничения сферы применения белорусского языка.

В 2007 году на белорусском языке обучались 21,5% школьников, причем количество белорусскоязычных школ и классов постоянно уменьшается. В 1993/1994 учебным году на белорусском языке обучались 76% первоклассников, а в 2006/2007 — только 18,6%. Соответствующие покаатели по Минской области — 92,6% и 31,9%, по Минску — 58,6% и 2,2%. Как отмечает председатель «Таварыства беларускай школы» Александр Лозка, «ежегодно мы теряем более 100 белорусскоязычных школ по всей республике». И это несмотря на то, что подавляющее большинство белорусов во время переписи 1999 года (85,6%) и поляков (57,6%) назвали белорусский язык родным.

В 2006-2007 учебном году Министерство образования отменило изучение истории Беларуси на белорусском языке в школах с русским языком обучения.

Образовательные учреждения не способствовали открытию новых белорусскоязычных школ и детских садиков. В результате не все граждане в Минске и Гродно, желающие обучать детей по-белорусски, получили такую возможность. Акция же рекламирования детских садиков с белорусским языком воспитания в Гродно через звуковые ролики в троллейбусах, которую начало там областное отделение «Таварыства беларускай мовы», была остановлена властями на том основании, что содержание такой рекламы необходимо согласовывать с городским отделом образования.

Министерство образования изменило программы изучения белорусской литературы, фактически запретив по идеологическим причи-

нам произведения некоторых белорусских писателей, чья гражданская позиция не совпадала с провластной. Из программ средних специальных и высших учебных заведений страны был удален курс «Белорусоведение»; отменено преподавание истории и географии Беларуси на белорусском языке в школах с русским языком обучения; преподавание курса «Белорусский язык: профессиональная лексика» в ВУЗах стало необязательным; введен запрет на официальные встречи с писателями, членами «Саюза беларускіх пісьменьнікаў» в учреждениях культуры и образования.

1-го сентября в ответ на процесс русификации ряд молодежных организаций и Интернет-проектов провели информационную акцию «Хотим учиться по-белорусски!»: прошли флеш-мобы, мероприятия и поздравления первоклассников в школах с белорусским языком обучения.

Чиновники продолжали своеобразно трактовать двуязычие, закрепленное в Конституции. Очень часто в ответ на обращения в государственные учреждения на белорусском языке последние давали ответы на русском, объясняя это своим правом отвечать на любом из государственных языков. Но это явно ограничивает право на выбор языка граждан, обращающихся на том или ином языке. Суть государственного билингвизма заключается в уважении любого из языков, на котором разговаривает, обращается в государственные учреждения гражданин. Исходя из этого, логично, чтобы граждане получали ответы из государственных учреждений на языке своего обращения.

Во время судебного процесса по обжалованию отказа в регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна», состоявшегося в Верховном Суде в октябре, правозащитники заявили протест в связи с тем, что отказ в регистрации Министерством юстиции был дан по-русски, несмотря на то, что документы подавались на белорусском языке. На распорядительном заседании чиновник министерства заявил, что он не видит необходимости предоставлять документ на белорусском языке, но судья вынуждена была смириться с претензиями правозащитников и обязала чиновника перевести документ на белорусский язык.

Показательный факт неуважения языковых прав со стороны государственных служащих произошел с жителем Гомеля Сергеем Семеновым. При пересечении белорусско-украинской границы он попросил таможенников предоставить ему белорусскоязычный бланк таможенной декларации, заявив, что плохо владеет русским языком и не

хочет ошибиться при заполнении официального документа. В результате на С.Семенова был составлен протокол «о неподчинении законным требованиям должностного лица», и в августе он был оштрафован на 30 базовых величин (930 тыс. руб.). Ситуация повторилась в сентябре. И только выступление председателя Конституционного суда Г.Василевича во время семинара с судьями, на котором он в качестве неуважительного отношения к белорусскому языку привел пример с С.Семеновым, исправило эту ситуацию. «Такие случаи недопустимы, — подчеркнул Г.Василевич. — Но, к сожалению, они нередки. К нам даже обратился абитуриент, у которого вопросы на централизованном тестировании по белорусскому языку были написаны по-русски. Может ли он правильно на их ответить?» 4 октября суд Центрального района Гомеля оправдал С. Семенова «в связи с отсутствием состава правонарушения».

Председатель Конституционного суда поднял еще некоторые проблемы, касающиеся прав белорусскоязычных граждан страны. В частности, он отметил, что «к нам неоднократно поступают жалобы на то, что заявление в суд не принимают, потому что оно написано по-белорусски. Я сам видел такую резолюцию: «Перепишите заявление на нормальном языке». В Конституции записано, что в Беларуси два государственных языка — русский и белорусский, поэтому такая резолюция появляется неуважением к государственному языку... Ответственность за неуважение к государственному языку никто не отменял». Его выступление стало одним с немногих признаний чиновников высокого ранга существования проблем с употреблением белорусского языка в Беларуси. Г.Василевич призвал судей использовать белорусский язык по требованию участников процесса. Он отметил, что «теперь у нас есть хорошая правовая основа для того, чтобы было обеспечено двуязычие и, более того, чтобы государственные служащие отвечали на том языке — русском или белорусском, на котором обратился гражданин».

Государством были слиты в один два академических института — Институт литературы и Институт языковедения, что создает предпосылки для серьезного ограничения возможности фундаментальных исследований в области белорусского языковедения и литературоведения. Политический деятель, филолог Винцук Вечерка заявил по этому поводу: «Я рассматриваю этот шаг властей как очередное подтверждение их курса на уничтожение белорусской культуры и языка, прикрытого за демагогией о патриотизме и риторикой о независимости».

В течение года в стране были зафиксированы случаи антисемитизма. В марте исчезла мемориальная доска в память о бременских евреях, депортированных и расстрелянных в Минске во время войны. В конце апреля было осквернено еврейское кладбища в Борисове — с постаментов были сброшены 16 каменных памятников. В мае в Бресте было возбуждено уголовное дело по факту сжигания цветов, возложенных к памятному знаку, где во время войны существовало брестское гетто. Памятный знак был осквернен уже в шестой раз. По данным «Союза еврейских общественных объединений и общин Беларуси», в 2007 году было повреждено более тридцати памятных знаков и памятников евреям.

В августе руководитель Центра Визенталя Шимон Самуэльс направил письмо А.Лукашенко, в котором выразил возмущение фактами распространения в Беларуси антисемитской литературы. Он посетил Минск и был шокирован, что возле музея Великой Отечественной войны продавались книги антисемитского содержания. Ш.Самуэльс потребовал «официально осудить антисемитизм и гарантировать изъятие из продажи печатных материалов, оскорбляющих память евреев и белорусов — жертв второй мировой войны».

Настоящий скандал разгорелся осенью, когда во время пресс-конференции для российских журналистов А.Лукашенко на вопрос о разрушении могил на еврейских кладбищах в Бобруйске отреагировал следующим образом: «Если вы были в Бобруйске, вы видели, в котором состоянии город? Страшно было зайти, свинушник был. Это в основном еврейский был город, вы знаете, как евреи относятся к месту, где они живут. Посмотрите в Израиле, я вот был... Я ни в коем случае не хочу их обидеть, но они не очень заботятся, чтобы подстрижена трава была, как в Москве, у россиян, белорусов. Такой город был».

Мир был шокирован высказываниями А.Лукашенко, являющимися показателем обычного бытового антисемитизма. «Союз белорусских еврейских общественных объединений и общин» выразил «недоумение и озабоченность» по поводу «утверждений, которые негативно характеризуют образ жизни еврейского населения белорусских и израильских городов». Европейский конгресс евреев также был сильно обеспокоен явлением, напоминающим «государственный антисемитизм в Беларуси».

Посол Израиля Зеев Бен-Арье выразил «недоумение и сожаление»: «В этих высказываниях слышится отголосок, как я надеялся, давно похороненного историей мифа о евреях неопрятных, грязных, плохо пахнущих, мифа антисемитского». На некоторое время посол покинул

Беларусь. Министр иностранных дел Израиля Цыпи Ливни осудила заявления Лукашенко, отметив, что «роль лидера в том, чтобы бороться с антисемитизмом… а не поощрять его».

А.Лукашенко вынужден был защищаться. Однако он не признал своей ошибки, не попросил официально прощения, но 26 октября на встрече с участниками международной научной конференции «Диалог христианства и ислама в условиях глобализации» заявил: «Если кто-то скажет, что в Беларуси процветает антисемитизм или мы угнетаем здесь мусульманское население, вы этому не верьте».

В Израиль с миссией улаживания конфликта был направлен главный редактор пропрезидентской газеты Павел Якубович. «Я наполнен решимостью разъяснить чрезвычайно позитивное отношение белорусского президента к еврейскому народу», — заявил П.Якубович. В Израиле у него состоялись встречи с президентом Израиля Шимоном Пэресом (уроженцем Беларуси), в правительстве и с депутатами Кнессета, а также с руководителями общественных организаций и духовными лидерами. В МИД Израиля П.Якубович пояснил, что слова А.Лукашенко надо воспринимать как «шутливые, несерьезные», «не отображающие настоящей позиции относительно евреев». Конфликт официально был улажен, но покинул после себя незабываемый след.

Продолжалось преследование властями активистов польского меньшинства, не смирившегося с созданием белорусскими властями в 2005 году целиком подконтрольного им еще одного «Союза поляков на Беларуси».

9 февраля состоялся суд над Мечиславом Яскевичем, руководителем Гродненского отделения «Союза поляков на Беларуси», против которого в ноябре 2006 года было возбуждено уголовное дело по обвинению в хулиганстве. М.Яскевич был признан виновным и осужден к штрафу в размере 40 базовых величин (1 млн. 240 тыс. руб.), его суд также обязал выплатить компенсацию потерпевшему в сумме 500 тысяч рублей. Непризнанный властями «Союз поляков на Беларуси» заявил о провокации и политических мотивах уголовного преследования своего активиста.

В июле было возобновлено уголовное дело, возбужденное в августе 2005 года, против четырех активистов объединения: Веслава Кевляка, Юзефа Пажецкого, Анджея Писальника и Анджея Пачобута.

10 октября, накануне «Европейского марша», в Гродно была арестована председатель непризнанного властями «Союза поляков на Беларуси» Анжелика Борис и ночь провела в милиции. Суд, носивший

закрытый характер, признал лидера организации виновной в сквернословии и осудил к штрафу.

Тогда же, 10 октября, сотрудниками милиции был задержан и обвинен в «нецензурной брани» редактор журнала польского меньшинства «Magazyn Polski na uchodzstwie» Игорь Банцер. 11 октября суд Ленинского района Гродно наказал журналиста 10 сутками ареста за мелкое хулиганство.

Таким образом, систематические нарушения прав белорусскоязычных граждан, ограничение прав на обучение на родных языках, на культурное развитие национальных меньшинств составляли неотъемлемую часть белорусской государственной политики.

В течение года в Беларуси продолжали сохраняться довольно напряженные отношения между государством и различными религиозными сообществами, фактически игнорировалась конституционная гарантия равенства прав всех верующих. Механизм напряженности был заложен в Законе «О свободе совести и религиозных организациях» (принятый в 2003 году), который поставил в неравное положение представителей различных религиозных течений, позволив на «законных» основаниях дискриминировать религиозные меньшинства. Разделение на «своих» и «чужих», закрепившееся в общественно-политической сфере, был в точности перенесен и на отношения между государством и различными религиозными течениями.

Привилегированное положение православной церкви в Беларуси, закрепленное в Законе «О свободе совести и религиозных организациях» и Соглашении о сотрудничестве между Республикой Беларусь и Белорусской православной церковью от 12 июня 2003 года, было подкреплено принятием Программы сотрудничества Министерства образования и Белорусской православной церкви на 2007—2010 годы. В Программе подчеркивается, что «православие оказало определяющее влияние на историческое становление и развитие духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа и в настоящее время служит одной из более важных основ духовного и морального воспитания подрастающих поколений». И хотя декларируется, что «сотрудничество не имеет целью ограничение прав других конфессий или граждан», само существование такой Программы на фоне отсутствия каких-либо подобных соглашений с другими конфессиями уже ставит другие религиозные течения в неравное положение.

Православие закрепляет свои позиции как основополагающая религия в процессе образования, воспитания и обучения в стране. Осо-

бую озабоченность вызывают пункты сотрудничества государства и православной церкви, касающиеся проблем исторического воспитания молодежи, трактовки религиозных процессов, происходивших в Беларуси, таких сложных и неординарных явлений, как протестантское движение в средневековье, история унии в 16-19 веках, история католичества на белорусских землях, история восстаний конца 18-го — 19-го веков в стране, история взаимоотношений различных религиозных конфессий.

В соответствии с Программой, предполагается проведение совместной экспертизы учебных программ, учебников и пособий, а также выработка рекомендаций для их усовершенствования. Очевидно, что подобными вопросами должны заниматься объективные историки-ученые, которые могут комплексно оценивать эти проблемы, а не современные православные деятели, заинтересованные в соответствующем, выгодном для сегодняшнего православия освещении исторических и религиозных событий.

Вызывают тревогу намерения проводить образовательные и другие православные мероприятия в летних лагерях, что на практике исключит возможность выбора для детей других конфессий или детей-атеистов. Это противоречит ч. 2 ст. 4 Конституции, где сказано, что «идеология политических партий, религиозных либо иных общественных объединений, социальных групп не может устанавливаться в качестве обязательной для граждан».

А намерение предотвращать участие детей в «деструктивных организациях» на практике может привести к ограничению возможности выбора других конфессий, поскольку очень часто под такими организациями органы власти и некоторые православные деятели имеют в виду обычные протестантские церкви, кришнаитские общины и иные религиозные объединения.

Одним из примеров различной интерпретации исторических событий и лиц является конфликт, разгоревшийся в Кобрине вокруг построения нового православного храма с мемориальным комплексом, посвященным российскому полководцу А.Суворову. По заказу Кобринского районного исполкома даже были выпущены лотерейные билеты с информацией: «Храм строится по проекту Суворовского храма-памятника, разработанного кобринцами и утвержденного царем-великомучеником Николаем II».

Против планов построения этого храма выступила широкая общественность. «Задзіночаньне беларусаў сьвету «Бацькаўшчына» вместе с «Саюзам беларускіх пісьменьнікаў» и «Таварыствам беларускай

мовы» начали сбор подписей под обращением, где отмечалась отрицательная роль, которую отыграл А.Суворов в истории Беларуси, жестоко подавив освободительное восстание в стране в конце 17 века. Письма протеста с подписями были направлены руководителю православной церкви в Беларуси Митрополиту Филарету, председателю Брестского облисполкома и в Кобринский районный Совет депутатов. В результате кампании протеста пресс-служба Белорусского экзархата вынуждена была заявить, что «идея придать церковному зданию статус Суворовского храма-памятника возникла в недрах некоторых российских общественных фондов и движений, а потом была обнародована на страницах одной из российских газет, что и послужило поводом для ее цитирования и интерпретации в других средствах массовой информации. Белорусская Православная церковь не владеет никакими документами, которые бы свидетельствовали о том, что намерения и проекты связывать строительство Кобринского храма Рождения Христова с именем Суворова получили благословление. Мнения отдельных членов клира и паствы г. Кобрина не претендуют и не могут претендовать на статус, выражающий официальную позицию всей Белорусской Православной церкви».

В мае православный суд запретил служение священнику Александру Шрамко. Одним из его проступков считалась то, что 25 апреля он без церковного благословения принимал участие в пресс-конференции в помещении протестантской церкви «Новая жизнь», где делал публичные заявления, противоречащие официальной позиции Белорусской православной церкви Московского патриархата. Православный священник заявлял: «Закон загоняет общины в гетто, делает церкви изолированными от общества. По моему мнению, отрицательных моментов в законе больше, чем положительных... Те церкви, которые хотят более активно развиваться, заниматься миссионерской деятельностью, расширять влияние в обществе, резко ограничены в этом Законом и не имеют такой возможности».

Отец А.Шрамко после этой конференции был приглашен на встречу с начальником отдела по делам религии и национальностей Александрам Калиновым, на которой тот заметил, что впервые видит православного священника, выступающего против действующего закона о религиях. А.Шрамко не исключает, что его наказание церковным судом могло быть инициировано государственными властями.

Зафиксированы случаи, когда отношения государственных органов и православной церкви носят неоправданный характер. Од-

ним из таких проявлений является принудительный сбор денег у граждан или предприятий на построение православных храмов. Так, в мае Барановичский горисполком обязал государственные предприятия помогать в строительстве православного Храма Жен-мироносиц. Соответственно, из заработка рабочих барановичского агрегатного завода без их ведома и согласия было вычислено по 5 тысяч рублей. Подобные факты имели место и на других предприятиях города.

Одновременно продолжалось преследование протестантских священников и сообществ. Исключительным событием в отношениях протестантов и государства была 29-дневная массовая голодовка верующих церкви «Новая жизнь» Объединения общин христиан полного Евангелия. Голодовка проходила в конце 2006 года в связи с лишением религиозной общины земли и здания церкви Мингорисполкомом и закончилась отменой решения Хозяйственного суда Минска и направлением дела на новое рассмотрение в президиум Высшего хозяйственного суда. Высший хозяйственный суд в течение января-февраля 2007 года рассмотрение дела переносил несколько раз, а 22 марта дело было приостановлено на неопределенный срок.

Верующие церкви «Новая жизнь» провели несколько акций, чтобы привлечь внимание общественности к ситуации. С 26 февраля по 4 марта проводился воскресный молитвенный пост, участники которого ночевали в помещении церкви, а также собирались на вечерние богослужения и молились за положительную развязку ситуации.

Вместе тем, напряженность в отношениях между властями и церковным сообществом сохранялась. 10-11 ноября, когда в церкви проходила молодежная молитвенная конференция, к зданию подъехали представители энергонадзора и милиции. После того, как их не пустили в здание церкви, было отключено электричество.

В ноябре верующие церкви на собрании приняли решение не пускать минских чиновников в храм, пока не будет решен вопрос о собственности здания в Высшем хозяйственном суде, чтобы не допустить его захвата.

22 апреля представители различных протестантских течений и общественных организаций начали гражданскую кампанию по защите прав на свободу совести. Суть ее заключалась в сборе 50 тысяч подписей для изменения Закона «О свободе совести и религиозных организациях» и приведения его в соответствие с Конституцией.

На пресс-конференции 25 апреля с участием епископа Объединения общин христиан полного Евангелия Вячеслава Гончаренко, православного священника Свято-Покровской церкви отца Александра Шрамко, пастора евангельской церкви «Божья Церковь» Союза христиан веры евангельской Геннадия Керножицкого, пастора «Церкви Иисуса Христа» религиозного объединения общин христиан полного Евангелия Бориса Черноглаза, сопредседателя оргкомитета «Белорусской христианской демократии» Алексея Шеина, юрисконсульта церкви «Новая жизнь» Сергея Луканина было заявлено, что это является общественной акцией, которая не носит религиозного характера, направленной на защиту прав и свобод каждого человека, независимо от вероисповедания.

Сбор подписей по изменению Закона проходил в течение всего года, и власти продемонстрировали неблагоприятное отношение к этой инициативе. Например, 27 июля сотрудники милиции задержали Дмитрия Бутэнко и Андрея Литвинова, которых доставили в РУВД Московского района Минска и изъяли 28 экземпляров вестника кампании, составили протокол о распространении периодических печатных изданий без выходных данных.

3 июня в минской церкви Объединения христиан веры евангельской около пяти тысяч верующих приняли участие в богослужении, посвященном гонению евангельских христиан со стороны властей и репрессиям в отношении священнослужителей церкви «Иоанн Предвестник».

С 15 по 17 июня протестантами разных течений был проведен трехдневный пост, а после его — общенациональная молитва, посвященная необходимости внесения изменений в Закон «О свободе совести и религиозных организациях». «Мы много раз писали, обращались к властям, поскольку существует нестыковка в законодательстве. Закон запрещает проводить богослужения в жилых домах без специального разрешения, а у нас 197 таких домов, где проходят богослужения. В любой момент могут арестовать всех пасторов. Мы будем молиться, чтобы Господь нас защитил, потому что не получаем ответов на письменные обращения», — определил смысл акции заместитель епископа Объединенной церкви христиан веры евангельской Сергей Цвор.

Опасения пасторов небезосновательны. Так, 27 мая, в день праздника Великой Троицы был задержан пастор церкви «Иоанн Предвестник» Антоний Бокун за проведение несанкционированного богослу-

жения в собственном доме. Суд признал Антония Бокуна виновным и оштрафовал на 20 базовых величин (620 тыс. руб.). 3 июня Антоний Бокун был снова задержан, и суд Центрального района Минска за проведение несанкционированного богослужения осудил священника на трое суток ареста.

23 сентября во время богослужения в жодинской церкви «Святой Троицы» появились сотрудники горисполкома с милицией и составили протокол об административном правонарушении, обвинив верующих в захвате земли и незаконном строительстве.

В июле власти Воложинского района пытались закрыть традиционный летний лагерь, организованный верующими протестантской общины «Церковь Иисуса Христа», в котором отдыхало около ста человек. Начальник идеологического отдела Воложинского райисполкома Олег Бобрик с двумя сотрудниками исполкома, а также с двумя лицами, отказавшимися представиться, потребовали представить список участников семейного лагеря, а также разрешение областной администрации и комитета по делам религий на его проведение. В результате переговоров организаторам удалось договориться с властями и завершить свою программу.

Проблемы с властями имели также верующие-лютеране. В начале года Консистория евангельско-лютеранских церквей направила жалобу в Высший хозяйственный суд по причине проверки, проведенной Комитетом по делам религий и национальностей, в результате которой объединению было вынесено предупреждение. Комитет направил в объединение список общин и священнослужителей, который, по словам викарного епископа Евангельской лютеранской Церкви Константина Мардвинцева, целиком отличался от реального: там были общины, никогда не принадлежавшие к церкви, и вычеркнуты те общины, которые всегда были членами объединения.

2007 год был отмечен конфликтом между римо-католиками, добивавшимися возвращения верующим костела святого Юзефа и бернардинского монастыря XVII века в Минске, и властями, запланировавшими их перестройку под торговый и гостиничный комплексы с паркингом и бассейном. Мэр Минска Павлов заявил, что здание костела будет передано в коммунальную собственность и приспособлено под объект культурно-бытового назначения. При встрече с ним активистов-верующих он сказал: «Мы так решили, мы — власть, нам надо кормить людей». С монастырского комплекса уже были выселены военная комендатура и прокуратура, а в здании костела размещался архив научно-

технической документации и Белорусский архив-музей литературы и искусства, которые также должны были покинуть здание.

Позиция властей вызвала общественную кампанию в защиту культовых зданий, одновременно являющихся памятниками архитектуры. Перед костелом проходили собрания верующих с молитвами за возвращение им костела и монастыря. 19 марта в такой молитве приняли участие более 100 человек. 6 мая около 20 активистов-верующих распространили неподалеку от зданий костела и монастыря около 500 листовок, где они объясняли жителям Минска суть своих требований.

Постепенно акция защиты зданий начала выходить за рамки конфликта властей и верующих и приобрела общественный правозащитный характер. 16 мая возле зданий костела и монастыря собралось более ста человек — молодежь и общественные деятели христианско-демократической ориентации, которые молились за возвращение верующим зданий, а также за белорусских политических заключенных. Молодежь держала в руках буквы, из которых составлялся лозунг «Верните храм верующим». После завершения молитвы сотрудники милиции задержали четырех участников акции.

7 июня около двадцати человек, собравшихся на молитву возле зданий костела и монастыря, были разогнаны милицией. Сотрудники правоохранительных органов сообщили верующим, что собираться на совместные молитвы можно только с разрешения городских властей, и потребовали, чтобы люди разошлись. Затем верующие были просто отодвинуты на соседнюю улицу.

16 октября около 50 человек провели возле зданий костела и монастыря акцию солидарности с верующими и политзаключенными. Во время общей молитвы они держали в руках портреты политзаключенных и незаконно арестованных во время «Европейского марша».

В течение года зафиксированы 25 случаев высылки иностранных миссионеров, являвшихся представителями римо-католической и протестантской церквей.

В феврале из Могилева были депортированы 10 граждан США, которые находились по приглашению общественного объединения «Стефанус» в рамках благотворительной акции «Английский язык для всех» и вели бесплатные занятия по английскому языку в церкви Евангельских христиан-баптистов. Все они были обвинены в незаконном преподавании и осуществлении религиозной деятельности, оштрафованы и высланы из страны. Им запрещено посещать Беларусь на протяжении двух лет.

В мае из Беларуси был выслан гражданин США пастор Декер Тревич Тод, имевший разрешение на временное проживание в Беларуси. Разрешение было аннулировано Департаментам по гражданству и миграции МВД Беларуси за то, что пастор «имел отношение к деятельности, направленной на нанесение вреда национальной безопасности Республики Беларусь». В чем выражался этот вред, разъяснено не было.

Высылались также священнослужители, прожившие в Беларуси уже ни один год. Так, 8 мая отдел внутренних дел Мядельского райисполкома аннулировал разрешение на проживание гражданину Польши пастору Объединенной церкви христиан веры евангельской Ярославу Лукасику в связи с «деятельностью, направленной на нанесение вреда национальной безопасности Республики Беларусь в сфере межконфессиональных отношений». Жена Я. Лукасика Наталья и трое их детей обратились с открытым письмом в Департамент по гражданству и миграции МВД и в Администрацию президента, в котором отметили: «Решение Мядельского РОВД принято исключительно по какой-то непонятной информации из КГБ. Решение, принятое таким образом, нарушает права нашей семьи и наших детей. Я и дети являемся гражданами Республики Беларусь... Мы любим Беларусь и не представляем нашу дальнейшую судьбу без нашей страны. Мой муж, хоть и является гражданином Республики Польша, прожил в Беларуси значительную часть своей жизни. Он закончил факультет белорусской филологии Варшавского университета и является специалистом в этой сфере. И он также не хочет покидать Беларусь...Государство должно заботиться о семье, а не разбивать ее. Я выступаю против беззакония. Ничем не обоснованное решение или разбивает нашу семью, или заставляет всех нас покинуть родину. Сейчас же создается впечатление, что мы попали в прошлое. 70 лет назад на основании информации из НКВД решались судьбы людей. Неужели за эти годы ничего не изменилось? Неужели и сейчас, без суда и следствия, могут выноситься судьбоносные решения?»

С подобным обращением в органы власти обратились 29 протестантских священников, которые заявили: «Мы считаем недопустимым решение судьбы человека и многодетной семьи на основании голословных обвинений. Мы в особо обеспокоены тем, что подобные ситуации в последнее время приобретают систематический характер».

Высылки или отказы в продлении вида на жительство касались также и католических ксендзов и сестер-законниц. За 2007 год только из Гродненской диоцезии не получили права на дальнейшее нахож-

дение в стране пятеро ксендзов и семь сестер-законниц, являвшихся польскими гражданами.

В ноябре в Речице не получил вид на жительство священник костела святой Троицы Гжегаш Худэк, проживший в Беларуси уже 14 лет. 700 верующих из Гомеля и Речицы, где работал Г. Худэк обратились с письмом к А.Лукашенко с просьбой не высылать ксендза из Беларуси, но положительного результата это не принесло. Председатель комитета по делам религии Гомельского облисполкома Михаил Жукевич так прокомментировал решение властей: «В этом нет никакого противостояния власти и конфессии, это личная проблема ксендза Гжегоша. Речицкий приход зарегистрирован на территории Беларуси, поэтому священник обязан выполнять законы нашей страны и иметь диалог с представителями власти. Ксендз Гжегаш Худэк не имел диалога с местной властью, не шел на контакт в отличие от других священников. Более того, он высказался в польской печати очень резко о Речице — городе, в котором жил и служил 10 лет. В польской газете он показал ситуацию в городе необъективно, отметил негативные явления, которые есть, к сожалению, в нашем обществе. Это было бы позволено белорусским журналистам, но такие высказывания о стране за границей создают негативный имидж стране. А священник в своей работе должен духовно возрождать народ — это его главная функция».

Таким образом, подавляющее большинство случаев высылки и депортаций священников из Беларуси не имели никакого законного обоснования и были направлены на ограничение прав верующих.

В ноябре в Гродно прошел круглый стол «Свобода совести и вероисповедания в Беларуси», на котором был принят ряд требований, довольно полно охватывающих круг проблем, существующих в отношениях между властями и верующими. Участники круглого стола требовали «привести законы «О свободе совести и религиозных организациях», «О массовых мероприятиях», «Об общем среднем образовании», Кодекс об административных правонарушениях и Уголовный кодекс в соответствие с нормами ст. 31 Конституции и ст. ст. 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, п.16.2 Итогового документа Венской встречи стран-участниц СБСЕ (ОБСЕ) от 10 января 1989 г., а также принципами Всеобщей декларации прав человека, Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основании религии или убеждений». Также они требовали «не ограничивать деятельность религиозных организаций, не угрожающих общественной безопасности, порядку,

здоровью и нравственности, равно как и основным правам и свободам других лиц; не ограничивать проведение гражданами собраний религиозного характера; прекратить практику вмешательства во внутреннюю деятельность религиозных организаций, в том числе в избрание и назначение священников; прекратить практику вмешательства в образовательную и информационную деятельность религиозных организаций; прекратить практику произвольных депортаций священнослужителей и церковных служащих религиозных организаций; прекратить практику препятствий религиозным организациям в выполнении социальных функций в обществе, а также в их благотворительной деятельности».

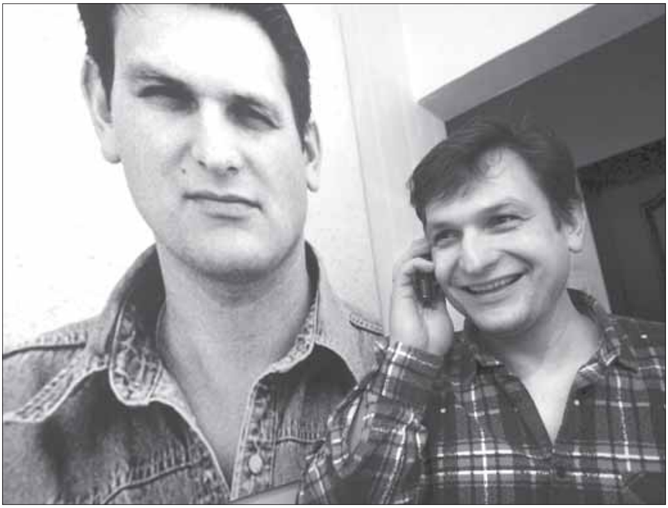
Семь лет назад исчез журналист Дмитрий Завадский. 7 июля, Минск

Дочь политзаключенного Александра Козулина Ольга во время пикета в защиту отца, Минск

«Свободу Дашкевичу» — лозунг за освобождение молодежного лидера, Минск

Андрей Климов, осужден за статью в Интернете, Минск

Политик Николай Статкевич во время отбытия наказания, деревня Блонь Минской области

Активисты «Молодого Фронта» протестуют против уголовного преследования своих товарищей, Минск

Акция поддержки во время суда над молодежным активистом Артуром Финькевичем, Могилев

Растяжка в Минске «Свободу молодофронтовцам!!!»

Акция «Молодого Фронта» в День святого Валентина, Минск

Задержания молодежи в День святого Валентина, Минск

Сотрудник милиции вырывает растяжку из рук молодежных активистов, пришедших к зданию суда поддержать своего товарища Ярослава Грищеню, Барановичи

Анастасия Азарка после судебного процесса, Несвиж

Зачистка площадки перед Национальной библиотекой после празднования Дня Воли, 25 марта, Минск

Задержание участницы празднования годовщины Дня Независимости, 27 июля, Минск

Европейский Марш, 14 октября, Минск

Студенческая акция против отмены льгот возле здания Министерства образования, Минск, 10 мая

10 декабря. Минск. Предприниматели протестуют

Национальный флаг и флаг Евросоюза на Октябрьской площади, 4 ноября, Минск

Гродненские активисты протестуют против разрушения исторических зданий в центре города, Гродно, 24 мая

Акция в защиту костела святого Юзефа и бернардинского монастыря, Минск, 16 апреля

Акция «Молодежи БНФ» против дискриминации белорусского языка, Минск, 1 сентября

27 января, День памяти жертв Холокоста, Еврейский общинный дом

Шествие в Куропаты, место массовых захоронений жертв сталинских репрессий, на «Дзяды», 28 октября, Минск

Правозащитники передают журавликов, сделанных активистами «Международной Амнистии» в знак солидарности с белорусскими политзаключенными, министру внутренних дел В. Наумову, Минск

Правозащитники Валерий Щукин (слева) и Гарри Погоняйло (справа) в офисе «Белорусского Хельсинкского комитета», 22 января, Минск

Национальный бело-красно-белый флаг над площадью Победы в Минске, 10 марта

Празднование официального Дня независимости, Минск, 3 июля

10. ДАВЛЕНИЕ СПЕЦСЛУЖБ НА ПОЛИТИЧЕСКИ И ОБЩЕСТВЕННО АКТИВНЫХ ГРАЖДАН

Давление Комитета государственной безопасности на граждан в связи с их общественной и политической деятельностью в 2007 году окончательно приобрел системный характер. В последние годы КГБ превратился в инструмент преследования инакомыслящих в стране.

При этом надо отметить, что сегодняшний Комитет госбезопасности Беларуси считает себя идейно-идеологическим последователем КГБ СССР и дорожит памятью и историческим наследием одного с основателей Всероссийской чрезвычайной комиссии, вдохновителя «красного террора» Феликса Дзержинского. Об этом неоднократно заявлял теперь уже бывший руководитель КГБ Беларуси Степан Сухоренко, отмечая, что «не собирается отказываться от идеалов Феликса Дзержинского».

Преемственность ощущается и в методах работы: большую часть активности КГБ составляет отслеживание, сбор информации, оказание давления и прямое уголовное преследование активистов гражданского общества и оппозиционных политиков.

Именно с подачи КГБ произошла политизация уголовного законодательства Беларуси, была создана правовая база для преследования оппонентов существующего режима. Комитет государственной безопасности был авторам законопроекта о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, согласно которому были введены такие политически окрашенные статьи, как ст.193.1 (организация деятельности общественного объединения, фонда, религиозной организации, которые не прошли государственной регистрации или участие в ней), ст. 369.1 (дискредитация Республики Беларусь) и другие. Кроме того, что содержание этих статей напрямую противоречит положениям Конституции и Международного пакта о гражданских и политических правах, они являются очевидными аналогами статей Уголовного кодекса БССР, предусматривавших ответственность за антисоветскую пропаганду и распространение слухов, домыслов, порочащих советский строй и др.

Согласно ч.1 ст. 12 Закона «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», могут проводиться оперативно-розыск-

ные мероприятия, следственные действия в отношении лиц, общественных организаций, деятельность которых направлена на насильственное свержение или изменение конституционного строя, разжигание расовой, религиозной, национальной вражды или розни. Однако в большинстве случаев, связанных с преследованием общественно и политически активных граждан Беларуси, деятельность КГБ была направлена на недопущение их активности.

Практика применения ст. 193.1 Уголовного кодекса показала, что большинство дел с этим обвинением возбуждалось именно по инициативе КГБ. В рамках этих уголовных дел во время предварительного следствия органы Комитета госбезопасности вызывали на допросы сотни человек по всей территории страны, проводили массовые задержания. Это прежде всего касалось преследования членов молодежной незарегистрированной организации «Молодой Фронт».

Так, 4 февраля сотрудниками милиции и КГБ на частной квартире в Минске были задержаны и провели в отделении 7 часов 25 молодежных активистов. Дмитрий Федорук и Олег Корбан были доставлены в следственный изолятор КГБ в качестве подозреваемых по уголовному делу, возбужденному по ст. 193.1 Уголовного кодекса — «организация деятельности объединения, фонда или религиозной организации, которая не прошла государственной регистрации или участие в ней». Молодежные активисты содержались и допрашивались в СИЗО КГБ по делу о деятельности «Молодого Фронта» на протяжении трех суток.

Управлением КГБ по Гомельской области было возбуждено уголовное дело по факту деятельности незарегистрированного молодежного объединения «Молодой Фронт» согласно ст. 193.1 Уголовного кодекса. Подозреваемыми по делу были признаны гомельский активист Андрей Тенюта, активист из Жлобина Кирилл Атаманчик и молодежный активист из Светлогорска Арсений Егорченко.

Массовые превентивные задержания общественно-политических активистов накануне значительных массовых акций часто проходили при непосредственном участии сотрудников КГБ.

21 сентября, накануне «Европейского марша», сотрудники милиции и КГБ ворвались в минскую квартиру, где проживал Леонид Новицкий, и провели несанкционированный обыск. В результате были конфискованы 96 флагов Евросоюза, подготовленных к проведению акции. Сам Новицкий был обвинен в «мелком хулиганстве» и «нарушении порядка организации и проведения массовых мероприятий» и

арестован срокам на 10 суток. Флаги были уничтожены в райотделе милиции.

Накануне Марша сотрудники КГБ в Бобруйске вручили повестки активистам и предпринимателям, чтобы те явились на «беседы» в день проведения акции, несмотря на то, что это было воскресенье. Такую повестку получил правозащитник Игорь Ходько, предприниматель Елена Медведева, к которой за три дни до акции дважды приходила с проверкой налоговая инспекция, а в воскресенье на рынок пришел представитель КГБ, чтобы проверить, находится ли она на месте. Перед «Социальным маршем» сотрудники КГБ угрожали Елене Медведевой неприятностями в случае, если она примет участие в акции.

Одним с основных видов деятельности КГБ продолжало оставаться давление по месту работы или учебы общественно- активных граждан с целью получения информации или вербовки. В первую очередь эта работа Комитета была направлена на студентов — членов различных молодежных организаций и инициатив или просто политически активных молодых людей. Часто контакты КГБ с молодежью организовывались при содействии администраций учебных заведений: студентов вызвали в деканаты, где их ожидали сотрудники КГБ, которые проводили «беседы». Таким образом, администрации ВУЗов напрямую оказывались включенными в общую систему давления, при этом большинство руководителей учебных заведений даже не задавались вопросом относительно законности деятельности сотрудников спецслужб.

Во время таких «бесед» сотрудники спецслужб очень часто напрямую запугивали студентов, требуя сотрудничества. Согласно ст. 14 «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», сотрудники органов госбезопасности имеют право устанавливать на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, которые дали на то согласие, то есть — исключительно на добровольной основе. На практике деятельность спецслужб была направлена не на добровольность, а на склонение к сотрудничеству путем угроз.

Целенаправленно КГБ собирал сведения об учебных образовательных мероприятиях за рубежом, семинарах и других встречах, в которых принимала участие белорусская молодежь. Так, весной студентка исторического факультета БГУ Дарья Ильинич была вызвана в деканат, где ее ожидали сотрудники КГБ с «разговором» относительно участия в образовательном мероприятии, прошедшем в Польше. Девушке было предложено представить сведения об участниках, орга-

низаторах мероприятия, программе. При этом сотрудники КГБ заявили студентке, что владеют информаций, что она предоставила в университет недействительную медицинскую справку об освобождении от занятий во время этой поездки, и открыто угрожали, что в случае отказа от сотрудничества против нее самой, матери и врача, выдавшего справку, будут возбуждены уголовные дела. Поскольку Дарья отказалась информировать органы безопасности, в отношении ее матери Натали Ильинич действительно было возбуждено уголовное дело по ч.5 ст. 16 и ч.1 ст. 427 Уголовного кодекса — «подстрекательство к служебному подлогу». 9 октября суд Пуховичского района Минской области признал ее виновной и наказал исправительными работами сроком на 1 год и 6 месяцев с удержанием 20% заработка ежемесячно. При этом факт болезни Дарьи подтверждался показаниями врача и свидетелей. В декабре уголовное дело было возбуждено в отношении самой студентки по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ст. 380 Уголовного кодекса — «подделка, изготовление, использование или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков».

В январе в Могилевское управление КГБ была вызвана Юлия Горяченкова, где ей сообщили, что разговор будет касаться контрабанды наркотиков, якобы выявленной на варшавском поезде. Девушку расспрашивались о ее поездке в Польшу: когда это было, каким поездом она ехала и о других обстоятельствах путешествия.

После поездки белорусской молодежи в Беларусток (Польша) сотрудниками КГБ была вызвана Татьяна Усинович, оказывавшая содействие группе в получении виз. Студентку запугивали тем, что в поездке принимали участие представители незарегистрированных организаций «Молодой Фронт» и «Задзіночаньне беларускіх студэнтаў», а она оказывала им помощь. Во время беседы сотрудники КГБ настаивали на предоставлении информации о деятельности этих организаций и обещали поспособствовать в распределении, поскольку Татьяна заканчивала учебу.

Вообще в течение 2007 года стали известны десятки фактов давления или вербовки со стороны сотрудников КГБ. Такие случаи зафиксированы в отношении студента истфака БГУ, члена «Молодежи БНФ» Андрея Игнатовича, студента юрфака Гомельского университета Игоря Случака, студентки минского педагогического университета Татьяны Усинович, студента могилевского Белорусско-Российского университета Станислава Есиповского, студента факультета искусств Института современных знаний Виталия Тихановича и других.

Значительный интерес спецслужб был направлен на граждан Беларуси — студентов иностранных ВУЗов. Сотрудники Комитета госбезопасности массово отслеживали молодежь, обучающуюся по программе польского правительства имени К.Калиновского. В той же ситуации оказались студенты и преподаватели Европейского гуманитарного университета в Вильнюсе. Студенты вызывались на беседы на частных квартирах, их встречали на железнодорожных вокзалах во время возвращения на каникулы, студентов и их родителей сотрудники Комитета посещали в собственных квартирах и по месту работы. У студентов не только расспрашивали об их учебе, но и очень часто склоняли к сотрудничеству.

Широкий резонанс в начале года имело признание 20-летнего студента-калиновца Владислава Михайлова из Гомеля, участвовавшего в местном демократическом движении, в сотрудничестве с КГБ. Он сначала в своем Интернет-дневнике признался в сотрудничестве со спецслужбами, а затем дал развернутое интервью польскому «Tygodniku powszechny». Владислав (псевдоним «Вектор») признался, что был завербован в начале 2006 года, во время учебы в Гомельском университете, администрация которого, по словам юноши, всячески на его оказывала давление, угрожая отчислением и требуя сотрудничества с КГБ в деле информирования об активистах демократического движения Гомельщины. В результате «Вектор» решил уехать на учебу в Польшу по программе Калиновского, рассчитывая прекратить контакты со спецслужбами, однако те потребовали от Михайлова предоставлять информацию о стипендиатах калиновцах. Владислав утверждал, что его самораскрытие — это отчаянная попытка выйти из тяжелого психологического состояния, в котором он оказался. Однако согласившись на сотрудничество с Комитетом госбезопасности, Владислав уже не смог выйти из-под их контроля. После возвращения в Беларусь он начал давать провокационные интервью государственным СМИ, рассказывая об «ужасающих» условиях, в которых якобы живут студенты-калиновцы, а также об обязанности отрабатывать свою стипендию участием в оппозиционных акциях возле белорусского посольства в Варшаве.

Большое внимание КГБ традиционно уделял распространению независимой информации общественно-политического содержания. 21 ноября прийти на «неофициальную беседу» в КГБ была приглашена пресс-секретарь Объединенной гражданской партии Екатерина Ткаченко. Неизвестный мужчина позвонил журналистке на мобильный телефон (номер его телефона оказался засекреченным), представил-

ся сотрудником КГБ, но не назвал свой фамилии и должности, тему предполагаемой встречи также отказался объяснить. Екатерина Ткаченко отказалась идти по телефонному звонку и предложила прислать повестку, где должно быть указано, в качества кого и по какому поводу ее вызывают. В ответ собеседник заявил, что это не лучшее решение, однако больше к журналистке с предложениями о «неофициальных встречах» сотрудники спецслужб не обращались.

27 ноября журналиста негосударственной «Газеты Слонімскай» Николая Конановича по телефону вызвали на беседу «без протокола» в Слонимский отдел КГБ. Поводом для встречи стала его статья «Друскеники — город для отдыха», где рассказывалось о литовском городе, который во время семинара для журналистов посетил Николай Конанович. В ходе беседы с журналистом сотрудник КГБ, представившийся Александром Иосифовичем (фамилию он не назвал), интересовался: какую пользу получил журналист от обучения, о чем шел разговор на семинаре, а также спросил — какую сумму денег в качестве командировочных получили белорусские журналисты. В конце беседы сотрудник КГБ высказал пожелание, чтобы сотрудничество Комитета с газетой было более тесным. Журналист ответил, что издание заинтересовано в получении информации о громких делах, раскрытых КГБ, но других путей сотрудничества не видит. В служебном справочнике сотрудника местного КГБ, которого бы звали Александрам Иосифовичам, не оказалось.

Особое давление оказывалось на независимых журналистов, работающих на иностранные радио- и телеканалы. В конце августа сотрудники Комитета государственной безопасности по Могилевской и Городенской областях провели серию допросов молодых региональных журналистов, во время которых расспрашивали относительно их причастности к польскому спутниковому телевидению «БелСат», который должен был начать работу с 10 декабря. Сотрудники КГБ запугивали молодых людей уголовной ответственностью за шпионаж и дискредитацию Республики Беларусь.

Гомельского журналиста Сергея Подсосонного 23 ноября просто из дома доставили в местный отдел КГБ, где допрашивали относительно причастности к телеканалу «БелСат». Сотрудники Комитета госбезопасности, отказавшись назвать свои фамилии и должности, угрожали журналисту неприятностями в случае отказа от сотрудничества, а когда запугать не получилось, стали предлагать содействие в восстановлении на работе в университете взамен на информацию. На следующий день журналист обратился к руководству управления КГБ по Гомельской области и в прокуратуру с жалобой на действия сотруд-

ников спецслужб. В свою очередь, управление КГБ по Гомельской области не выявило нарушений законодательства в действиях своих сотрудников, о чем было сказано в письме, полученном журналистом 28 декабря в ответ на жалобу. Заместитель начальника УКГБ, не указавший своей фамилии, утверждал, что Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» дает право уполномоченным должностным лицам проводить «оперативно-розыскные мероприятия», в том числе «опросы граждан». «Опросом граждан» этот закон считает «действие, направленное на получение со слов опрошенного лица первичной информации, имеющей значение для решения задач оперативно-розыскной деятельности». Выяснилось, что жалоба на действия КГБ, направленная Сергеем Подсосонным в прокуратуру Гомельской области, 10 декабря была переправлена исполняющим обязанности прокурора области, старшим советником юстиции Иваном Гузаревичем начальнику управления КГБ по Гомельской области Ивану Коржу. Вместе с тем, согласно Закону «О прокуратуре Республики Беларусь», прокуратура призвана осуществлять общий контроль за деятельностью органов государственной власти.

Согласно Закону «Об органах государственной безопасности Республики Беларусь», сотрудники КГБ в своей деятельности должны руководствоваться принципами законности, уважения и соблюдения прав и свобод, гуманизма. Однако в сегодняшней Беларуси незаконная деятельность спецслужб осуществляется с молчаливого согласия органов прокуратуры, уклоняющихся от выполнения тех функций, которые на них возлагаются действующим законодательством. Это закрепляет позиции КГБ как одного из основных сегментов государственной репрессивной машины, создавая условия для общей кампании запугивания и преследования белорусского общества.

11. ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК, ЖЕСТОКОГО ИЛИ НЕГУМАННОГО ОБРАЩЕНИЯ С ЗАДЕРЖАННЫМИ, ПОДСЛЕДСТВЕННЫМИ И АРЕСТОВАННЫМИ

Свобода от пыток гарантируется статьей 25 Конституция Республики Беларусь: «Государство обеспечивает свободу, неприкосновенность и достоинство личности... Никто не должен подвергаться пыткам, жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию, а также без его согласия подвергаться медицинским или иным опытам».

Аналогичные гарантии содержатся в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах: «Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному либо унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без ее свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам». Закрепленный в этой статье запрет применения пыток, бесчеловечных видов обращения и наказания носит абсолютный характер.

В международном праве формулировку термина «пытка» содержит «Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных либо унижающих достоинство видов обращения и наказания», принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1984 и ратифицированная Республикой Беларусь 21 января 1987 года. Согласно статье 1 Конвенции, «пытка — означает любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия». Статья 2 Конвенции обязывает государства-участницы предпринимать «эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией».

Каждый год 26 июня отмечается Международный день в поддержку жертв пыток, который был установлен Генеральной Ассамблеей ООН — именно 26 июня в 1987 году вступила в действие Конвенция.

Законодательство Республики Беларусь предусматривает ответственность за применение пыток и других видов жестокого обращения со стороны должностных лиц. Так, ст. 128 Уголовного кодекса (преступления против безопасности человека) предусматривает ответственность за депортацию, незаконное содержание в заключении, массовое или систематическое осуществление наказания без суда, похищение людей, в результате чего наступает их исчезновение, пытки или акты жестокости, совершаемые в связи с расовой, национальной, этнической принадлежностью, политическими убеждениями и вероисповеданием гражданского населения. Также уголовная ответственность предусмотрена за принуждение к даче показаний, сопряженное с насилием или издевательством, применением пыток — ч. 2, 3 ст. 394 УК; превышение власти или должностных полномочий, сопряженное с применением насилия, страданий или оскорблением потерпевшего или применением оружия и специальных средств — ч. 3 ст. 426 УК.

В Беларуси проблема применения должностными лицами пыток и жестокого обращения с задержанными и арестованными в основном носит латентный характер, информация об этом очень редко становится предметом гласности. Однако некоторые сведения все же доходят до общественности.

Так, по данным начальника управления внутренних дел Брестского облисполкома Виктора Красниченко, за 2007 год к разным срокам наказания осуждены 12 бывших сотрудников милиции области (можно спроецировать эту цифру на всю страну, чтобы получить примерное количество сотрудников правоохранительных органов, привлеченных к уголовной ответственности). Большинство совершенных «стражами правопорядка» преступлений связаны с корыстными целями, однако известно, что двое из этих сотрудников милиции наказаны за превышение должностных полномочий, сопряженное с применением насилия: заместитель начальника Малоритского РУВД Виталий Вандич осужден на 3 года и 3 месяца лишения свободы, а оперуполномоченный уголовной милиции Пинского РУВД Вадим Воронец — на 3 года колонии.

По-прежнему в следственной практике «королевой доказательств» остается признание человека, обвиняемого в тех или иных преступ-

лениях, и для того, чтобы этого добиться, применяются различные методы пыток: например, «ласточка», «слоник», «апельсин». «Ласточка» — руки в наручниках смыкаются за спиной либо человека подвешивают; «слоник» — издевательства с использованием противогаза и перекрытием клапана для воздуха; «апельсин» — в полотенце завязывают цитрусовый и бьют по почкам: синяков на теле не остается, но последствия очень серьезные. Правоохранительные органы действуют таким образом, чтобы прежде всего запугать людей, лишить их воли к сопротивлению, к отстаиванию своих прав, ведь в таком состоянии с ними проще делать все, что хочешь, получить признание. Например, вышеупомянутый оперуполномоченный Вадим Воронец во время выбивания показаний у задержанного за попытку взломать автомобиль Петра Минича связал ему ноги, сцепил руки наручниками и на 40 минут подвесил на железный штырь («ласточка»). За это время Минич признался в 11 кражах, считавшихся нераскрытыми. Врача в следственный изолятор к избитому вызвали только через шесть дней. Диагноз — неврит лучевых нервов обеих рук.

Однако привлечение к ответственности сотрудников милиции за превышение полномочий — скорее исключение, поскольку, несмотря на повсеместное применение противозаконных методов, количество наказанных за это должностных лиц остается очень незначительным. Об этом свидетельствуют результаты многочисленных обращений в органы прокуратуры и суды лиц, фактам применения пыток в отношении к которых придается гласность в результате их обращений к правозащитникам или появления информации в СМИ. Что касается избиения, издевательств и жестокого обращения с общественными и политическими активистами, то абсолютное большинство таких случаев остаются безнаказанными, а попытки отстаивания нарушенных прав — безрезультатными.

Например, не было выявлено превышения должностных полномочий в действиях сотрудников Оршанского городского отдела внутренних дел, которые во время допроса 10 января добивались от молодежного активиста Сергея Гуминского признания в нанесении антилукашенковских граффити (дело было возбуждено по ст. 341 Уголовного кодекса — «осквернение зданий и порча имущества»). Неизвестный человек в штатском и капитан милиции Ларионов, надев на задержанного наручники, наносили яму удары кулаками по лицу, почкам, груди. Когда один из наручников отцепился, человек в штатском стал держать Гуминского и бить по спине, а капитан Ларионов — по лицу. Издевательства сопровождались требованием давать пока-

зания по-русски, нецензурной бранью и угрозами; требование вызвать адвоката только усилило избиения. Каждый отказ подписать протокол с признаниями сопровождался нанесением ударов. Допрос закончился тем, что Сергей Гуминский подписал протокол, в котором было указано, что он не знает, кто нанес граффити (25 января из-за отсутствия доказательств с него был снят статус подозреваемого). Врачи местной больницы, куда сразу после допроса направился активист, засвидетельствовали многочисленные телесные повреждения. Несмотря на результаты проведенной медэкспертизы, прокуратура отказалась признавать действия сотрудников милиции противозаконными и привлечь их к ответственности.

Соответствующим закону прокуратура Советского района Минска признала применение наручников сотрудниками правоохранительных органов в отношении молодежного активиста Сергея Клюева во время его нахождения в инфекционной больнице. Это произошло 26 июля, когда согласно постановлению Советского райсуда столицы по делу об административном правонарушении Сергей Клюев отбывал 10-суточный арест за распространение информационных материалов. Находясь в Центре изоляции правонарушителей, активист отравился едой, вызванная «скорая помощь» доставила его под конвоем в инфекционную больницу. Несмотря на то, что Сергей Клюев не оказывал сопротивления или неподчинения и в результате отравления находился в тяжелом физическом состоянии, тем не менее, на ночь он был прикован наручниками к кровати. Данные действия сотрудников милиции Клюев расценил как бесчеловечное обращение с ним и направил жалобу в прокуратуру. Как следует из официального ответа прокуратуры за подписью Н.И Плотницкого, «поскольку помещение клинической больницы не предусмотрено для содержания лиц, подвергнутых аресту, не имеет специально оснащенных камер, оборудования для наблюдения и специализированной охраны, у сотрудников милиции имелись все основания полагать, что Сергей Клюев может совершить побег. Таким образом, применение сотрудниками милиции наручников при конвоировании является законным и обоснованным, какие-либо нарушения законодательства допущены не были». Однако Сергей Клюев жаловался не на «применение сотрудниками милиции наручников при конвоировании», а на приковывание к кровати во время ночного сна. Давать оценку именно этим действиям сотрудников милиции прокуратура отказалась.

Большое количество фактов применения пыток и других бесчеловечных видов обращения сотрудниками силовых структур фиксируется во время разгонов массовых акций, имеющих общественно-по-

литическое содержание. Значительный резонанс имело избиение молодежного активиста Дмитрия Федорука 12 декабря, когда в Минске на Октябрьской площади проходила несанкционированная акция в защиту белорусского суверенитета, приуроченная к визиту в Беларусь президента России Владимира Путина. Во время выталкивания участников акции с площади бойцы спецназа сначала повалили молодого человека на ступени, а потом, наступая на него, прошли дальше. Когда вызвали «скорую помощь», ни одного сотрудника милиции рядом не было. Избитый в бессознательном состоянии был доставлен в 9 клиническую больницу, где медики зафиксировали побои, черепно-мозговую травму, сотрясение головного мозга и острую травму живота. Несколько дней Федорука содержали в больнице, а потом перевели на домашний режим лечения. Мать Дмитрия сразу направила заявление в милицию с просьбой провести расследование и привлечь виновных в избиении ее сына к ответственности, однако никаких положительных результатов это обращение не дало. Сам Д. Федорук направил заявление в прокуратуру Центрального района Минска с просьбой провести проверку и возбудить уголовное дело в отношении сотрудников Полка милиции специального назначения, в результате действий которых он получил физические повреждения. Прокуратура отказалась возбуждать уголовное дело и предложила обратиться в РУВД Центрального района — то есть, в ту структуру, сотрудники которой и избивали активиста.

Полная безнаказанность и оправдание противоправных действий представителей силовых органов со стороны начальства, невозможность привлечь к ответственности преступников в погонах, приводит к широкому распространению необоснованного применения насилия против граждан. Во время той же акции 12 декабря были избиты еще несколько человек, среди которых — председатель Объединенной гражданской партии Анатолий Лебедько: его били по ногам и спине, ударили по лицу и рассекли губу. 19 августа в Солигорске после проведения велосипедного пробега с национальными флагами в результате применения силы сотрудниками милиции было разбито лицо у задержанного Ивана Шилы, на теле появилось несколько кровоподтеков. 6 июня в Витебске возле здания суда, где проходил процесс над правозащитником Валерием Щукиным, к молча стоявшим с портретами участникам акции солидарности милиция также применила силу, а когда девятилетний сын Кристины Шатиковой попытался защитить мать, его сильно ударили головой о микроавтобус — для оказания ему помощи была вызвана «скорая помощь».

В результате избиения 16 августа в Минске сотрудниками полка милиции специального назначения В.В. Куренком и С.И. Матлохом (были в штатском и не представились) Татьяна Тишкевич 8 дней провела в отделении нейрохирургии 9-ой больницы, где ей поставили диагноз: закрытая черепно-мозговая травма, многочисленные ушибы и кровоподтеки лица, головы, шеи, туловища и конечностей, воспаление почек. Все попытки привлечь к ответственности спецназовцев оказались безрезультатными: ни начальник Центрального РУВД подполковник милиции В.А. Синяков, ни командир полка милиции специального назначения (ПМСН) Ю.Н. Подобед, ни старший следователь прокуратуры Центрального района Минска А. Николаев не усмотрели в их действиях превышения должностных полномочий. «В возбуждении уголовного дела по жалобе Тишкевич Т.С. в отношении сотрудников ПМСН ГУВД Мингорисполкома отказать за отсутствием в действиях состава преступления», — постановил 1 ноября А.А. Николаев по итогам прокурорской проверки данного факта. 9 ноября в отношении Татьяны Тишкевич применил физическую силу сотрудник Центрального РУВД Минска, куда она пришла, чтобы узнать о задержанных друзьях. Девушка потребовала книгу жалоб, но в ответ была задержана и обвинена в неподчинении законным требованиям сотрудников милиции. Судья А.В. Бычко за это «правонарушение» вынес ей штраф в размере 25 базовых величин (около 400 долларов), даже не обратив внимания на факт избиения и обстоятельства дела. Жалоба в Минский городской суд не была удовлетворена. Использовав национальные механизмы защиты, Татьяна направила жалобу в Комитет ООН по правам человека, где обвинила государственные власти в нарушении ее прав, в том числе — на справедливое судебное разбирательство и свободу от пыток и жестокого обращения.

Надо отметить, что в подобных делах явственно просматривается позиция белорусских судов по оправданию незаконных действий представителей правоохранительных органов в отношении оппонентов власти. Если относительно неполитизированных граждан Беларуси за применение насилия и издевательств есть хотя бы небольшой процент привлечения к ответственности должностных лиц, то общественно-политические активисты остаются целиком беззащитными. Отсутствие независимого и справедливого суда, где можно было бы защитить свои права, способствует утверждению у сотрудников милиции ощущения вседозволенности и безнаказанности.

В течение года так и не была дана надлежащая правовая оценка ни органами прокуратуры, ни судами возмутительному факту насиль-

ственного помещения в психиатрическую больницу Кристины Шатиковой, никто из сотрудников правоохранительных органов не понес за это наказания. 23 марта, просто возле входа в здание Могилевского областного управления КГБ, где проходил допрос Шатиковой в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному по ст. 193 УК, активистка была схвачена неизвестными в штатском — более суток о ее местонахождении никто не знал, ни одна из служб не давала никакой информации. Только вечером 24 марта матери Кристины позвонил неизвестный и сообщил, что женщина находится в 8 отделении Могилевской областной психиатрической больницы. Позже выяснилось, что Шатикову доставили в клинику сотрудники милиции, представившие заведующей отделения Алле Утенышевой заявление с направлением ее на принудительную госпитализацию как человека, представляющего угрозу для других людей. Кристину пытались насильно раздеть, постричь и помыть, а когда она начала сопротивляться — привязали к кровати и укололи «сибазон» (транквилизатор; назначается при разных нервно-психических заболеваниях; противопоказан при острых заболеваниях печени и почек, миостении). 26 марта Кристина Шатикова была отпущена, поскольку консилиум психиатров не признал ее психически больной и не поставил диагноза, соответственно — не было выявлено причин для ее принудительного содержания в психиатрическом учреждении.

Активистка подала жалобу в прокуратуру с просьбой возбудить уголовное дело против сотрудников милиции, которые насильственно подвергли ее госпитализации. В мае она получила сообщение из прокуратуры Ленинского района Могилева, где было сказано, что должностные лица Могилевской областной психиатрической больницы, а также милиционеры, проводившие задержание и доставку К.Шатиковой в больницу, действовали в пределах прав, предоставленных законами «О милиции» и «О психиатрической помощи и гарантии прав граждан при ее оказании». Основанием для госпитализации была названа «коллективная жалоба жильцов дома», в котором проживает Шатикова. При этом фамилии тех, кто якобы писал жалобу, так и остались неизвестными, однако из постановления, подписанного следователем прокуратуры Романом Дмитриченко, выяснилось, что в больницу активистку доставили патрульные милиционеры Бадеев и Волчков во главе с капитаном милиции Корниенко.

Шатикова пыталась оспорить решение прокуратуры в суде Ленинского района Могилева, однако 29 июня судья Сергей Королев жалобу не удовлетворил. Он указал, что не вправе принудить прокуратуру возбудить уголовное дело — это может сделать только вышестоящая

прокуратура: если же такое дело будет возбуждено и доведено до конца, суд примет его к производству и вынесет решение. Такую же позицию заняла и коллегия Могилевского областного суда.

Как возрождение карательной психиатрии в духе брежневских застойных лет восприняли принудительное помещение Кристины Шатиковой в психиатрическую больницу правозащитники. Международный Совет по психическому здоровью также выразил обеспокоенность реальной опасностью распространения в Республике Беларусь тактики бывшего Советского Союза, когда психическое здоровые политические диссиденты и другие граждане подлежали принудительной госпитализации и помещались в закрытые и надежно охраняемые учреждения.

В соответствии с международными стандартами, ненадлежащие условия содержания в местах лишения свободы могут рассматриваться как бесчеловечные и унижающие человеческое достоинство. Государство должно заботиться о том, чтобы арестованный находился в условиях, отвечающих уважению человеческого достоинства, чтобы способ и методы исполнения наказания не вызвали страданий, степень интенсивности которых превышает неизбежный уровень тяжести, связанный с арестом, а также чтобы его здоровье активно охранялось.

Закрытость для общественного контроля пенитенциарной системы в Беларуси не позволяет в полной меры исследовать условия содержания заключенных, и в этой ситуации одним из источников информации об условиях содержания в белорусских тюрьмах, обращения с осужденными и лицами, находящимися под стражей, являются политические заключенные.

Статья 19 «Минимальных стандартных правил обращения с заключенными», утвержденных ООН, обязывает обеспечивать каждого заключенного отдельной койкой (в соответствии с национальными или местными нормами) с отдельными спальными принадлежностями, которые должны быть чистыми в момент их выдачи, поддерживаться в исправности и меняться достаточно часто, чтобы обеспечить их чистоту.

Вместе с тем, в Могилевском следственном изоляторе, где до суда содержался молодежный активист Артур Финькевич, в камере на 18 мест находилось 30 человек — это значит, что спать приходилось поочередно. Не соответствуют минимальным стандартам в этом плане и условия содержания административно осужденных. Как известно от

правозащитников и общественных деятелей, которые в течение года подвергались административным арестам, спать им приходилось на деревянных настилах, а матрасы, одеяла и постельные принадлежности не выдавались совсем.

На эти и другие обстоятельства содержания административно арестованных в изоляторе временного содержания Ленинского РУВД Бреста указал в своей жалобе правозащитник Роман Кисляк, который накануне «Европейского марша» был задержан и обвинен в «мелком хулиганстве». Содержание при температуре 10-14 градусов без естественного света, в прокуренной задымленной камере, по стенам которой течет вода, при небольшом количестве выдаваемой питьевой воды правозащитник расценил как жестокое и бесчеловечное обращение, а существующую систему туалетов — унижающей человеческое достоинство. Руководству РУВД Ленинского района пришлось признать претензии справедливыми и «указать руководству ИВС на необходимость создания нормальных условий для лиц, содержащихся в изоляторе временного содержания», о чем Роман Кисляк 24 ноября получил официальное сообщение. Настойчивость правозащитника принесла положительные результаты — руководство РУВД предприняло определенные меры для улучшения условий в изоляторе: сейчас каждому, кто там содержится, выдают матрас, подушку, постельное белье, улучшена конструкция ведра, выполняющего в камере функции туалета. Роман Кисляк фактически инициировал общественную кампанию — жалобы на ненадлежащие условия содержания в изоляторе временного содержания были направлены активистами Андреем Шарендой и Ингой Абрамовой, которые отбывали разные сроки административного ареста за свою общественную деятельность. Активисты продолжают добиваться создания в этом заведении минимально необходимых условий для всех содержащихся там лиц.

Не только международным стандартам, но и требованиям Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях (ПИКоАП) не соответствуют условия содержания в Центре изоляции правонарушителей (ЦИП) в Минске. Об этом известно из свидетельств арестованных по политическим мотивам, которые по несколько сотен человек каждый год отбывают там наказание.

Типичные нарушения условий содержания изложены в жалобе в прокуратуру и ГУВД Мингорисполкома Николая Сергеенко, который в декабре отбывал 10-суточный арест: «В течение всего срока отбывания административного ареста я содержался в одной камере с лицами, которые раньше привлекались к уголовной ответственности и от-

бывали наказание в исправительных учреждениях. Тем самым администрация ЦИП нарушила положения п.1 ст. 18.7 Процессуально-исполнительного кодекса об административных правонарушениях, предписывающих изолированное содержание лиц, отбывавших наказание в исправительных учреждениях и имеющих судимость. Несмотря на многочисленные обращения, в том числе письменные, на имя начальника ЦИП, мои просьбы были проигнорированы, и на них я не получил никакого ответа. Кроме того, сами условия содержания в ЦИП были настолько неудовлетворительными, что их можно квалифицировать как жестокое обращение с административно арестованными. Так, температура в помещении, в котором я находился, была настолько низкой, что я был вынужден постоянно двигаться, чтобы согреться, не мог нормально спать в ночное время. Рама окна была застеклена только одним стеклом, второе было выбито, из окна беспрестанно дуло. Я болен хроническим бронхитом, и подобные условия содержания могли привести к более серьезному заболеванию. Кроме того, я не курю, но был вынужден все время находиться в прокуренной, сильно задымленной табачным дымом камере, без свежего воздуха. В праве на ежедневную прогулку мне также было отказано. Представитель администрации ЦИП сказал, что у них нет возможности осуществлять прогулки административно арестованных, нет графика проведения таких прогулок. В то же время право на ежедневную прогулку продолжительностью не менее одного часа гарантировано п.7 ст. 18.7 ПИКоАП. Это требование игнорировалось администрацией ЦИП. Я уже не говорю о гарантированном п.3 ст.18 ПИКоАП праве административно арестованных на просмотр телепередач и прослушивании радиопередач. У ЦИП нет средств не только на радио и телевизоры, но и на индивидуальные спальные места и спальные принадлежности. Питание арестованных также не выдерживает никакой критики».

О низком качестве питания в ЦИП, что неоднократно являлось причиной отравлений и кишечных болезней, свидетельствуют факты доставки арестованных в инфекционные больницы во время отбытия ими наказания. Предприниматель Виктор Криваль, отбывавший 15-суточный арест за участие в акции протеста 10 декабря, вообще был вынужден отказаться от питания и объявить голодовку. Причиной стало то, что дежурной по столовой была назначена и весь свой арест (5 дней) раздавала заключенным еду женщина, признавшаяся во время приема в ЦИП, что в течение 12 месяцев лечилась от туберкулеза и вышла из тубдиспансера только в сентябре 2007 года. Надо отметить, что согласно ч.5 ст. 18.7 Процессуально-исполнитель-

ного кодекса об административных правонарушениях, административно арестованным получение продуктовых передач не разрешается.

На основании имеющейся информации об условиях содержания заключенных можно сделать вывод, что они не соответствуют минимальным стандартам, являются опасными для здоровья, унижают человеческое достоинство.

Немногие зарегистрированные правозащитные организации Беларуси лишены возможности осуществлять общественный контроль за выполнением норм содержания заключенных и соблюдением прав человека в пенитенциарной системе. Правозащитники не были включены ни в республиканскую, ни в областные наблюдательные комиссии по контролю за деятельностью органов и учреждений, исполняющих наказания и другие меры уголовной ответственности (созданы при Министерстве юстиции и областных управлениях юстиции согласно Постановлению Совета Министров от 15 сентября 2006 года). В состав республиканской комиссии вошли представители восьми организаций, в том числе: «Белорусской ассоциации многодетных матерей», «Христианское служение духовному возрождению осужденных», Организации солдатских матерей, Белорусского общественного объединения ветеранов, «Союза женщин» и др. Председателем избрана Татьяна Кравченко — член постоянной комиссии Совета Республики по демографической безопасности и социальному развитию, председатель общественного объединения «Белорусская ассоциация многодетных родителей», которая определила цель деятельности как «обеспечение предусмотренных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Республики Беларусь прав, свобод и законных интересов осужденных». Представителям правозащитных организаций, специализирующимся на контроле за соблюдением прав граждан, в том числе — в пенитенциарных учреждениях, места в комиссиях не нашлось.

Согласно сообщению www.minjust.by, в первом полугодии члены республиканской комиссии «осуществили поездку в женскую исправительную колонию №4 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел по Гомельской области. В рамках данной поездки осуществлялось ознакомление с условиями содержания заключенных, а также просмотр в Гомельском драматическом театре спектакля, актерами которого были женщины, отбывающие наказание. Члены комиссии также осуществили поездку в исправительное учреждение «Детская исправительная колония №2 управления Департамента исполнения наказаний Министерства внут-

ренних дел по Могилевской области. Во время посещения данного исправительного учреждения изучались вопросы условий содержания и медико-санитарного обеспечения осужденных, организация досуга и обучения, а также духовного, культурного, социального, трудового, физического воспитания и развития осужденных. По результатам комиссией было направлено в Министерство юстиции обращение о необходимости уделения компетентными государственными органами большего внимания вопросу трудового и бытового устройства освобожденных несовершеннолетних лиц».

Таким образом, за год своей деятельности комиссия не сделала даже попытки провести глубокий и всесторонний мониторинг условий содержания заключенных, проанализировать его результаты и выработать конкретные рекомендации соответствующим государственным органам по исправлению выявленных недостатков и нарушений. Недостатком работы комиссии также можно назвать отсутствие достаточного информирования общественности о проблемах пенитенциарной системы, отсутствие общественной дискуссии, а также нежелание сотрудничать с другими специализированными структурами общественного сектора.

12. ПРАВОЗАЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ. ДАВЛЕНИЕ НА ПРАВОЗАЩИТНИКОВ И ПРАВОЗАЩИТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

В 2007 году сохранялись неблагоприятные условия для правозащитной деятельности. Давление на правозащитников и правозащитные организации превратилось в элемент государственной политики белорусских властей. Продолжилась практика запрещения и ограничения деятельности правозащитных организаций, в отношении правозащитников применялись различные формы репрессий и давления.

Во время рассмотрения дела об отказе в регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна» вообще выявилось непонимание государством сути правозащитной деятельности. Так, Министерство юстиции одним из оснований для нерегистрации объединения назвало то, что «основной целью Общественного правозащитного объединения «Весна», согласно пункту 2.1 предоставленного устава, является обеспечение прав и свобод человека, которые проистекают из Всеобщей декларации прав человека и Конституции Республики Беларусь». Неточно процитировав цель деятельности объединения, сформулированную как «обеспечение соблюдения прав и свобод человека», Министерство юстиции продемонстрировало непонимание того, что обеспечение прав человека — это основная роль и функция государства, а правозащитники могут только принимать меры, направленные на реализацию соблюдения этих прав со стороны государства. Далее Минюст отмечает: «...исходя из нормативного предписания части первой статьи 20 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», общественные объединения имеют право защищать права и законные интересы, а также представлять в государственных органах и других организациях законные интересы своих членов. В этой связи, указанная в уставе цель деятельности данного общественного объединения не соответствует названному требованию Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях». Это означает, что в Беларуси вообще невозможна деятельность правозащитных организаций, цель которых — обеспечение соблюдения государством обязательств в области прав человека, защита прав человека.

Вместе с тем, право осуществлять защиту прав человека в стране гарантировано гражданам Беларуси не только Конституцией, но и

международными актами в области прав человека, в том числе — Декларацией «О праве и обязанности лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 09.12.1998 г.). Согласно ст. 1 Декларации, «каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы на национальном и международном уровнях».

Если в предыдущие годы была распространена практика ликвидации правозащитных объединений в судебном порядке, и большинство организаций потеряли регистрацию, то в 2007 году закрепилась тенденция отказов в легализации правозащитных инициатив. Эта ситуация вызывает особую тревогу в связи с введением в 2006 году уголовной ответственности за деятельность от имени незарегистрированного объединения, а также организацию деятельности или участие в деятельности объединений, относительно которых вступило решение о прекращении их деятельности или закрытии (статья 193-1 Уголовного кодекса).

23 августа 2007 г. отказано в государственной регистрации Общественному правозащитному объединению «Весна» (Приложение 4). В течение всего времени проверки документов в Министерстве юстиции учредители ОПО «Весна» обращались к представителям регистрирующего органа с предложением избежать недоразумений и конструктивно исправить все недочеты в случае их выявления. Минюст категорически отказался от такого сотрудничества, сообщив, что вся информация будет отражена исключительно в решении министерства. Это явственно засвидетельствовало позицию государственного органа, заключавшуюся не в объективной проверке документов, а в выискивании оснований для отказа в регистрации.

Одно из оснований отказа в регистрации ОПО «Весна» фактически продемонстрировало запрет на правозащитную деятельность для определенных лиц. Минюст в своем решении указал: «Более того, по информации Министерства внутренних дел, 20 из 69 учредителей данного общественного объединения привлекались к административной ответственности за осуществление правонарушений». Подобное обоснование целиком противоречит действующему законодательству и Конституции и является открытым поражением в правах учредителей. При этом нельзя говорить о юридической неграмотности сотрудников Минюста, готовивших документы по ОПО «Весна», поскольку уже в возражении на жалобу они уточняют, что данная информация указа-

на с целью характеристики учредителей организации, а не в качестве основания для отказа. Однако данные «характеристики» воспринимаются как сигнал, что Минюст, возложивший на себя функции политического контроля за новосозданными организациями, ни в коем случае не допустит легализации деятельности определенного круга правозащитников.

Учредители ОПО «Весна» пытались отстоять свое право на ассоциацию в Верховном суде, который хотя и отклонил некоторые явно абсурдные претензии Минюста, но в итоге не пошел против позиции государственного регистрирующего органа. 26 октября судья С.К. Ехновец отказала им в удовлетворения жалобы на решение Министерства юстиции (Приложение 5) по двум основаниям: 1) «в регистрирующий орган не подан документ банка об оплате именно государственной пошлины, как того требует ст. 13 Закона в редакции от 17.05.2007» (правозащитниками были перечислены необходимые денежные средства на счет регистрирующего органа с указанием «регистрационный сбор», как до 17 мая 2007 года назывался соответствующий банковский документ); 2) «название общественного объединения — Общественное правозащитное объединение «Весна» — противоречит ч.6 ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» о недопустимости именования нового общественного объединения названием ликвидированного по решению суда общественного объединения» (имелось в виду Общественное объединение «Правозащитный центр «Весна», ликвидированное решением Верховного суда в октябре 2003 года — *ред.*). Вместе с тем, согласно ст. 12. Закона, название общественного объединения должно содержать указание на его организационно-правовую форму и характер деятельности. Указание на организационно-правовую форму ОПО «Весна» — «Общественное объединение», характер деятельности — «правозащитное», а личное название — «Весна»; ликвидированное объединение имело название Общественное объединение — как обозначение организационно-правовой формы и личное название «Правозащитный центр «Весна» — таким образом, имеется совпадение в одном слове и существенное отличие в целом выражении из двух слов. Поддержав Минюст в этой позиции, Верховный суд фактически запретил использование в названии общественного объединения слова «весна».

Явно политический заказ запрета в регистрации правозащитного объединения проявился также в том, что и Министерство юстиции, и Верховный суд отказались учесть мнение Комитета ООН по правам человека, который 24 июля 2007 года признал ликвидацию Правоза-

щитного центра «Весна» (ОПО «Весна» является его преемником) незаконной и нарушающей право на свободу объединений (Приложение 3). Комитет ООН отметил в своем решении, что члены ликвидированного объединения «имеют право на соответствующие средства правовой защиты, которые включают перерегистрацию «Весны» и компенсацию». Несмотря на то, что учредители ОПО «Весна» заявили, что компенсацией нарушенных прав они будут считать регистрацию объединения, органы государственной власти не только не исправили свои прежние ошибки, но и целиком проигнорировали мнение авторитетного международного органа. Таким образом Республика Беларусь в очередной раз уклонилась от выполнения международных обязательств, взятых на себя согласно Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, а также продемонстрировала неприятие общепринятых стандартов в области свободы объединений.

Несмотря на позицию белорусских властей, направленную на запрещение деятельности Правозащитного центра «Весна», организация продолжала сохранять признание международных правозащитных структур. В 2004 году, уже после ликвидации в Верховном суде, «Весна» была принята в Международную федерацию прав человека (FIDH) — влиятельное объединение, членами которого являются 155 правозащитных организаций из разных стран мира. А в апреле 2007 года на очередной сессии FIDH лидер белорусского незарегистрированного объединения Алесь Беляцкий, первый на постсоветском пространстве, был избран вице-президентам Федерации.

Дважды в течение года Министерство юстиции отказывало в регистрации Республиканскому правозащитному объединению «Движение «За свободу» (во время второй попытки зарегистрироваться объединение имело название «Правозащитно-просветительское общественное объединение «Движение «За свободу»). Первый раз, 21 июля, Минюст отказался регистрировать объединение на основании того, что якобы не была оплачена государственная пошлина: в результате ошибки, допущенной учредителями, необходимая сумма была перечислена не в республиканский, а в местный бюджет по месту нахождения юридического адреса. И хотя к моменту рассмотрения жалобы на решение Минюста в Верховном суде ошибка была исправлена и деньги перечислены на нужный счет, суд 20 сентября признал отказ в регистрации объединения обоснованным. Повторно учредители «Движения «За свободу» подали в Министерство юстиции документы на регистрацию 12 сентября, однако и они были отклонены в

связи с беспрецедентными претензиями к проведению учредительного собрания. Так, по мнению Минюста, основатели объединения должны были проводить учредительное собрание согласно положениям Закона «О массовых мероприятиях» и, соответственно, просить разрешение на это местных исполнительных органов власти. 19 декабря Верховный суд покинул жалобу учредителей «Движения «За Свободу» без удовлетворения, поддержав позицию Министерство юстиции.

Единственным положительным фактом в отношениях правозащитников с Министерством юстиции стало отозвание из Верховного суда в апреле иска о приостановке деятельности Республиканского общественного объединения «Белорусский Хельсинкский комитет». Напомним, что данный иск был подан Минюстом в мае 2006 года в связи с «грубыми нарушениями налогового законодательства», выразившимися якобы в невыплате «Белорусским Хельсинкским комитетом» налогов в размере почти 70 тысяч долларов с помощи по программе Евросоюза TACIS (в соответствии с межгосударственными договорами, средства по данной программе налогами не облагаются).

Одним из наиболее жестких способов преследования правозащитников оставалось привлечение к ответственности по обвинению в совершении уголовных преступлений.

10 января из Глубокской тюрьмы вышел на свободу 62-летний член «Белорусского Хельсинкского комитета» из г. Островца Иван Крук. Правозащитник отбывал 6 месяцев ареста по обвинению в оказании сопротивления сотрудникам милиции (ст. 364 Уголовного кодекса). Составом преступления было признано то, что во время обыска в квартире И. Крука во время президентской избирательной кампании он препятствовал конфискации собственного компьютера и разбил его.

8 июня правозащитник Валерий Щукин был признан виновным в оскорблении членов окружной комиссии и сотрудника аппарата областной комиссии по выборам депутатов местных Советов 25-го созыва. После выборов, состоявшихся в Беларуси 14 января, правозащитник распространял листовки, в которых сообщалось, что члены избиркомов участвовали в фальсификациях результатов выборов — эти действия и были положены в основу обвинения по ст. 189 Уголовного кодекса. Судья суда Первомайского района Витебска Наталья Гурьян наказала Валерия Щукина штрафом в размере 40 базовых величин (около 600 долларов), обязав также выплатить 250 тысяч рублей (около 125 долларов) компенсации морального вреда члену аппарата Витеб-

ской областной избирательной комиссии Татьяне Буевич и оплатить судебные издержки. Правозащитник обжаловал вынесенный приговор, однако безрезультатно: 24 июля судебная коллегия Витебского областного суда покинула решение в силе.

Во время кампании по выборам депутатов местных Советов в отношении правозащитников, осуществлявших наблюдение на избирательных участках, активно применялись административные задержания и аресты. 12 января, во время досрочного голосования, на одном из гродненских участков был задержан Николай Лемяновский. Сотрудники милиции выдвинули против него традиционное для общественно-политических активистов Беларуси обвинение в «мелком хулиганстве» и держали 3 суток под стражей. На следующий день после выборов, 15 января, суд Октябрьского района Гродно вынес решение арестовать правозащитника на отбытые им 3 суток: выборы прошли, и задача по нейтрализации наблюдателей была выполнена.

Член «Белорусского Хельсинкского комитета» Павел Левинов, занимавшийся организацией наблюдения в Витебске, был задержан 13 января возле подъезда собственного дома якобы за распространение листовок. 3 суток до суда П. Левинов находился под стражей в изоляторе временного содержания, а на следующий день после выборов суд Первомайского района признал его виновным в «мелком хулиганстве» и вынес штраф в размере двух базовых величин (примерно 30 долларов). Несмотря на абсурдность обвинений, попытки обжаловать судебное решение в Витебском областном и Верховном суде закончились для правозащитника безрезультатно: вышестоящие суды не усмотрели оснований для отмены постановления суда.

Разные формы давления и преследования, среди которых — угрозы и провокации, аресты и штрафы, незаконные обыски и вызовы в КГБ — в течение всего года использовались в отношении правозащитников во всех регионах Беларуси. Волны репрессий особенно усиливались накануне значительных общественно-политических акций.

Так, накануне Дня Воли, который традиционно отмечается 25 марта, были превентивно задержаны и обвинены в «мелком хулиганстве»: Игорь Ледник (Борисов), осужден на 5 суток административного ареста; Владимир Величкин (Брест) — 2 дня находился под стражей, оштрафован на 10 базовых величин; Валерий Путицкий (Речица) — осужден на 2 суток административного ареста (а 21 марта он был избит неизвестными в штатском возле подъезда собственного дома) и др.

Накануне «Европейского марша», прошедшего 14 октября в Минске, была устроена настоящая охота на общественно-политических активистов и правозащитников по всей стране: Роман Кисляк (Брест) — почти 2 суток находился под стражей в изоляторе временного содержания, оштрафован на 2 базовые величины по обвинению в «мелком хулиганстве»; Николай Лемяновский (Гродно) — арестован на 5 суток по обвинению в «мелком хулиганстве»; Виктор Сазонов (Гродно) — арестован на 5 суток по обвинению в «мелком хулиганстве»; Василий Поляков (Гомель) — арестован на 7 суток по обвинению в «мелком хулиганстве» и т.д.

О развернутой властями кампании запугивания в эти дни ярко свидетельствует ситуация, в которой оказался правозащитник из Сморгони Алесь Дергачев. 10 октября сотрудники местного РОВД предприняли попытку задержать активиста под предлогом якобы совершенного им хулиганства, в ответ на что тот закрылся в своем частном доме. Сморгонские сотрудники милиции в течение целых суток держали дом в настоящей осаде. За это время А. Дергачев несколько разов звонил прокурору района с заявлением, что против него готовится провокация, и предупредил, что не откроет дверь, пока не будет проведена прокурорская проверка. Это дало положительные результаты, и 11 октября осада была снята, однако жене активиста была вручена повестка о его явке на следующий день в РОВД. Дергачев вызов проигнорировал, и об обвинении в хулиганстве милиция ему больше не напоминала. Правозащитник посчитал действия сотрудников милиции незаконными и обратился по всей вертикали прокуратуры и милиции заявлениями о привлечении к ответственности виновных в фактическом домашнем аресте и нахождении на его земельном участке без разрешения. В результате настойчивого обжалования А. Дергачов получил официальные извинения «за причиненные неудобства» от заместителя начальника управления УВД Гродненского облисполкома Рыбака. Милицейское начальство наконец признало «факт недостатков при проведении специальных мероприятий по предупреждению и выявлению правонарушений, которые были организованы вблизи Вашего места проживания» в виде нахождения сотрудников милиции на территории домовладения без согласия собственника (однако не признан факт проведения спецоперации именно в отношении правозащитника). Одновременно предложение Алеся Дергачева о внесении в органы МВД и КГБ положений о недопустимости «произвольных задержаний, которые воплощаются с помощью суда в законную силу», было покинуто без реагирования, поскольку указанные организации,

по мнению Рыбака, работают строго в рамках действующего законодательства.

Надо отметить, что это редкий случай, когда государственные органы власти хотя и не целиком, но признали нарушение закона в отношении общественного активиста. В подавляющем большинстве случаев жалобы на незаконные действия сотрудников милиции, безосновательные задержания и решения судов обычно не удовлетворяются: круговая порука органов государственной власти остается сильнее законов и прав граждан.

Часто в деле преследования правозащитников к правоохранительным органам подключался и Комитет госбезопасности. 5 октября в Гомеле сотрудники КГБ провели обыск в частном доме, где арендует офис председатель Гомельского областного отделения РОО «Правовые инициативы» Леонид Судаленко. Во время обыска были конфискованы системные блоки компьютеров и копировальная техника. Накануне «Европейского марша» правозащитник из Бобруйска Игорь Ходько получил повестку явиться 14 октября в городской отдел КГБ для «проведения опроса» в качестве свидетеля. Однако поскольку такой формы отношений КГБ с гражданами как «опрос» не предусмотрено законодательством, правозащитник проигнорировал вызов в органы госбезопасности.

Давлению в течение года подвергались и адвокаты, участвовавшие в качестве защитников общественных и политических лидеров и активистов. Наиболее яркий пример — увольнение из адвокатуры Игоря Рынкевича, защищавшего экс-кандидата в президенты, председателя Белорусской социал-демократической партии (Грамада) Александра Козулина. В начале марта Главное управление предварительного расследования (ГУПР) МВД обратилось к председателю Республиканской коллегии адвокатов с просьбой дать оценку деятельности И. Рынкевича. ГУПР сообщило, что проводит расследование дел пятилетней давности, в которых адвокат выступал в качестве защитника и якобы допустил нарушения правил профессиональной этики. Будто бы нашелся человек, который давал адвокату четыре года назад 50 долларов. Игорь Рынкевич воспринял действия государственных органов как подготовку очередного дисциплинарного производства с целью лишения его адвокатской лицензии. Не ожидая этого, он решил сам подать заявление об увольнении по собственному желанию в Минскую областную коллегию адвокатов. «Я не буду ждать, пока меня сместят руками моих же сослуживцев», — объяснил адво-

кат свою позицию. В апреле Минская областная коллегия адвокатов удовлетворила заявление Игоря Рынкевича.

Когда в отношении к белорусским правозащитникам использовались репрессии и давление, то относительно представителей международного правозащитного сообщества была избрана тактика игнорирования. С 29 октября по 1 ноября в Беларуси с визитом находилась президент Международной федерации прав человека (FIDH) Сухайр Белхассен. Президент FIDH планировала приехать на несколько дней раньше, чтобы попасть на процесс в Верховном суде, где рассматривалось дело об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна», члена Федерации, но на это время белорусские власти отказались выдать ей визу. Накануне визита парижская штаб-квартира направила от имени госпожи Белхассен официальные письма в белорусские министерства иностранных дел, юстиции, внутренних дел и информации с просьбой об организации встреч. Никаких ответов от государственных органов — ни положительных, ни отрицательных — президента FIDH так и не получила. Не было реагирования и на просьбу к министру внутренних дел В. Наумову относительно возможности посещения президентам Международной федерации прав человека политзаключенного Дмитрия Дашкевича в шкловской колонии. При этом посольство Франции в Беларуси сообщило, что сделало все возможное для организации встречи Сухайр Белхассен с представителями МИД. Пресс-секретарь МИД Беларуси Андрей Попов подтвердил, что министерство получило просьбу президента FIDH о встрече, знает о визите в Беларусь: «Мы знаем об этом визите. Просьба о встрече в МИД действительно направлялась в наш адрес. Сейчас эта просьба изучается. Произойдет ли эта встреча, будет зависеть от рабочего графика определенных сотрудников и руководителей министерства». Однако у чиновников ни одного из министерств так и «не нашлось времени» и желания для обсуждения вопросов прав человека с руководителем ведущей международной правозащитной структуры.

Белорусское правительство продолжило практику игнорирования своих обязательств в деле выполнения рекомендаций Комитета ООН по правам человека по индивидуальным обращениям граждан Беларуси о нарушении гражданских и политических прав. Без реагирования остались решения Комитета относительно ликвидации Правозащитного центра «Весна», отказа в регистрации правозащитной организации «Хельсинки XXI», решения по индивидуальным обращениям

правозащитников Леонида Светика из Витебска, Владимира Величкина из Бреста и других. Вообще ни одно из 16 решений Комитета о признании нарушений прав граждан Республики Беларусь, принятых с момента ратификации государством первого Факультативного протокола к Международного пакту о гражданских и политических правах, не было выполнено.

Позиция белорусских властей по уклонению от выполнения взятых на себя международных обязательств отмечена в Резолюции о ситуации с правами человека в Беларуси, одобренной сначала Третьим комитетам, а затем Генеральной Ассамблеей ООН. В Резолюции выражается глубокая обеспокоенность «по поводу того, что правительство Беларуси не в полной мере сотрудничает со всеми механизмами Совета по правам человека, в частности, со специальными докладчиками по вопросу о положении прав человека в Беларуси». Конечно, Резолюция Генассамблеи не имеет силы закона и не подлежит обязательному выполнению, но является серьезным сигналом от международного сообщества. Белорусские власти в очередной раз отказались услышать эти сигнал и заявили, что документ «не имеет ни правовых, ни политических оснований».

Выражая явное непризнание к авторитету действующих механизмов Организации Объединенных Наций, Беларусь вместе с тем выдвинула свою кандидатуру в Совет ООН по правам человека, в то время как цель Совета и ее новых членов — это соблюдение стандартов прав человека и полное сотрудничество с самим международным органом. Абсурдность этого выдвижения отметили не только белорусские правозащитники, но и около 40 правозащитных организаций мира, Комиссия по вопросам прав человека немецкого бундестага, Комиссия по юридическим вопросам и правам человека Парламентской ассамблеи Совета Европы, бывший президент Чехии Вацлав Гавел и многие другие. 17 мая по итогам голосования Генеральной Ассамблеи в состав Совета ООН по правам человека Беларусь не попала. Правительство сделало из этого предсказуемые выводы: «ООН все чаще используется государствами для сведения политических счетов и оказания давления на другие страны,» — так прокомментировал пресс-секретарь МИД Андрей Попов результаты голосования Генассамблеи.

Вместе с тем, правозащитное сообщество с разочарованием встретило решение Совета ООН, принятое в июне 2007 года, об отмене поста спецдокладчика по вопросам прав человека в Беларуси. Спецдокладчик был назначен согласно Резолюции Комиссии ООН в 2004 году, и его доклады о состоянии прав человека в Беларуси в течение

этого времени являлись важным источником донесения объективной информации до международной общественности. Отметим, что Беларусь за эти годы ни разу не дала разрешения спецдокладчику посетить страну, целиком отказываясь от сотрудничества. По мнению белорусских правозащитников, упразднение данного поста стало своеобразным шагам навстречу белорусским властям, от которых в свою очередь ожидаются положительные сдвиги в области соблюдения своих обязательств перед собственными гражданами и международным сообществом.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН по ситуации в области прав человека в Беларуси, 19 декабря 2007 года

Организация Объединенных Наций

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Шестьдесят вторая сессия
Третий комитет
Пункт 70 (c) повестки дня
Поощрение и защита прав человека: положение в области прав человека и доклады специальных докладчиков и представителей

Австралия, Австрия, Бельгия, Болгария, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Польша, Португалия, Румыния, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония

Положение в области прав человека в Беларуси

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, положениями Всеобщей декларации прав человека, Международных пактов о правах человека и других применимых документов в области прав человека,

вновь подтверждая, что все государства обязаны поощрять и защищать права человека и основные свободы и выполнять свои международные обязательства,

учитывая, что Беларусь является участником Международного пакта о гражданских и политических правах и первого Факультативного протокола к нему, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов об-

ращения и наказания, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Факультативного протокола к ней и Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней,

ссылаясь на резолюции Комиссии по правам человека 2003/14 от 17 апреля 2003 года, 2004/14 от 15 апреля 2004 года и 2005/13 от 14 апреля 2005 года, решение 1/102 Совета по правам человека от 30 июня 2006 года и свою резолюцию 61/175 от 19 декабря 2006 года,

будучи обеспокоена тем, что состоявшиеся 19 марта 2006 года президентские выборы были проведенные с серьезными нарушениями, обусловленными произвольным применением власти государством, и в значительной степени не соответствовали обязательствам Беларуси в рамках Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в отношении проведения свободных и справедливых выборов, что правительство не предприняло мер для обеспечения того, чтобы выборы в местные органы власти 14 января 2007 года отвечали международным стандартам, и что ситуация в области прав человека в Беларуси в 2007 году продолжала серьезно ухудшаться, что документально подтверждено в докладах Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и в докладе Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси от 12 июня 2007 года, который установил, что в Беларуси продолжают совершаться систематические нарушения прав человека,

будучи разочарована тем, что белорусские власти вновь не создали условий для свободного выражения белорусским народом своей воли во время выборов в местные органы власти 14 января 2007 года в результате отказа в осуществлении основных прав на свободу собраний и ассоциаций, а также отсутствием прогресса в ликвидации правительством Беларуси указанных недостатков,

1. *выражает глубокую обеспокоенность:*

a) по поводу продолжающегося использования системы уголовного правосудия для того, чтобы заставить замолчать политическую оппозицию и правозащитников, в том числе в форме произвольного задержания, несоблюдения надлежащих процессуальных норм и закрытых политических судебных процессов над ведущими представителями оппозиции и правозащитниками;

b) по поводу того, что правительство Беларуси не в полной мере сотрудничает со всеми механизмами Совета по правам человека, в частности со специальными докладчиками по вопросу о положении прав человека в Беларуси, отмечая серьезную обеспокоенность в связи с продолжающимися систематическими нарушениями прав человека в Беларуси и дальнейшей эрозией демократического процесса, которую выразили семь независимых экспертов по правам человека Организации Объединенных Наций в заявлении от 29 марта 2006 года;

c) по поводу того, что, несмотря на подробные рекомендации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и на диалог, состоявшийся между правительством и Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе после предыдущих выборов, и несмотря на призывы Генеральной Ассамблеи принять рекомендации Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе после президентских выборов 2006 года, в проведении которых были отмечены серьезные нарушения, Беларусь вновь не выполнила своих международных обязательств в отношении проведения свободных и справедливых выборов в муниципальные органы в январе 2007 года, в том числе использовала запугивание и произвольное применение норм регистрации для исключения кандидатов от оппозиции, серьезно ограничивала доступ зарегистрированных кандидатов к избирателям и средствам массовой информации, прибегая к постоянным притеснениям, задержаниям и арестам политических активистов и активистов гражданского общества, изображая в негативном свете в государственных средствах массовой информации кандидатов от оппозиции и активистов, в том числе правозащитников, а также не допуская независимых местных наблюдателей на избирательные участки;

d) по поводу продолжающегося произвольного применения норм регистрации для лишения неправительственных организаций возможности функционировать, в том числе использования произвольного отказа в аренде и выселения организаций, с тем, чтобы помешать им приобрести действительные адреса;

e) по поводу продолжающихся притеснений и задержаний белорусских журналистов и временного прекращения запрещения деятельности независимых средств массовой информации, освещающих демонстрации оппозиции на местах, и по поводу того, что старшие должностные лица правительства Беларуси, как утверждается, были причастны к насильственному исчезновению и/или произвольной казни трех политических оппонентов нынешних властей в 1999 году и одного журналиста в 2000 году, а также по поводу продолжающегося сокрытия фактов в ходе проводимых расследований, что документаль-

но подтверждено в докладе, утвержденном Парламентской ассамблеей Совета Европы в резолюции 1371 от 28 апреля 2004 года, и по поводу того, что Беларусь игнорирует призывы этого органа объяснить их исчезновение;

f) по поводу нежелания властей Беларуси прислушаться к призывам возобновить лицензию на образовательную деятельность Европейского гуманитарного университета в Минске, а также по поводу все большего притеснения студентов этого университета, пока он действует за рубежом;

g) по поводу постоянно поступающих все новых сообщений о притеснении и закрытии неправительственных организаций, организаций национальных меньшинств, независимых средств массовой информации, религиозных групп, оппозиционных политических партий, независимых профсоюзов и независимых молодежных и студенческих организаций, а также по поводу притеснения и преследования частных лиц, в том числе студентов и их родственников, участвующих в деятельности, направленной на поощрение и защиту прав человека, законности и демократии, особенно студентов, возвращающихся в Беларусь;

2. *настойчиво призывает* правительство Беларуси:

a) незамедлительно и безоговорочно освободить всех лиц, задержанных по политически мотивированным причинам, и других лиц, задержанных за осуществление или пропаганду прав человека;

b) прекратить политически мотивированное судебное преследование, притеснения и запугивания политических оппонентов, выступающих за демократию активистов и правозащитников, независимых средств массовой информации, активистов из числа национальных меньшинств, религиозных организаций, учебных заведений и субъектов гражданского общества, а также прекратить притеснения студентов и создать возможности для того, чтобы они могли продолжать обучение в Беларуси;

c) привести избирательный процесс и законодательную базу в соответствие с международными стандартами, особенно стандартами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, продемонстрировать такую приверженность в контексте парламентских выборов, которые должны состояться в 2008 году, и устранить недостатки избирательного процесса, о которых говорилось в докладе Бюро по демократическим институтам и правам человека от 7 июня 2006 года, включая законы о выборах и процедуры их проведения, которые ограничивают возможности кандидатов от оппозиции de facto в плане про-

ведения избирательной кампании, произвольное применение законов о выборах, включая законы о регистрации кандидатов, создание препятствий для реализации права на доступ к средствам массовой информации, тенденциозное изложение вопросов государственными средствами массовой информации и фальсификацию результатов подсчета голосов;

d) уважать право на свободу слова, собраний и ассоциаций;

e) отстранить от должности официальных лиц, которые, как утверждается, причастны к любым делам о насильственных исчезновениях, произвольных казнях и пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, на период следствия по таким делам и обеспечить принятие всех необходимых мер для всестороннего и беспристрастного расследования таких дел, привлечь лиц, которым инкриминируются эти преступления, к ответственности в независимом суде и, в случае признания их виновными, обеспечить, чтобы они были наказаны в соответствии с международными обязательствами Беларуси в области прав человека;

f) обеспечить соблюдение права на свободу религии или убеждений, включая возможность поддержания связи с отдельными лицами и общинами в вопросах религии или убеждений на национальном и международном уровнях;

g) провести расследование и наказать лиц, ответственных за плохое обращение с правозащитниками и представителями политической оппозиции, их произвольные аресты и лишение их свободы;

h) выполнить рекомендации Комиссии Международной организации труда в отношении соблюдения основных прав трудящихся на свободу ассоциаций;

и) принять все другие меры, к которым призвала Комиссия по правам человека в своей резолюции 2005/13, а также Генеральная Ассамблея в своей резолюции 61/175;

3. *настаивает* на том, чтобы правительство Беларуси в полной меры сотрудничало с Советом по правам человека и его механизмами, а также со всеми механизмами Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Резолюция Третьего комитета ООН о моратории на применение смертной казни, 15 ноября 2007 года

Организация Объединенных Наций

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Шестьдесят вторая сессия
Третий комитет
Пункт 70 (b) повестки дня
Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Австралия, Австрия, Албания, Ангола, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кабо-Верде, Кипр, Колумбия, Коста-Рика, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Молдова, Монако, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Панама, Парагвай, Польша, Португалия, Румыния, Самоа, Сан-Марина, Сербия, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Тимор-Лешти, Тувалу, Турция, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Черногория, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эквадор, Эстония

Мораторий на применение смертной казни

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций,

ссылаясь на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию о правах ребенка,

ссылаясь также на резолюции по вопросу о смертной казни, принимавшиеся за последнее десятилетие Комиссией по правам человека на каждой последующей сессии (последней из них является резолюция 2005/59), в которых содержался призыв к государствам, в которых еще сохраняется смертная казнь, полностью отменить ее и в качестве временной меры установить мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение,

напоминая о важных результатах, которых добилась бывшая Комиссия по правам человека в вопросе о смертной казни, и предусматривая, что Совет по правам человека мог бы продолжить работу по этому вопросу,

принимая во внимание, что применение смертной казни подрывает человеческое достоинство, и будучи убеждена в тем, что мораторий на применение смертной казни способствует более полному осуществлению и прогрессивному развитию прав человека, что нет никаких убедительных доказательств того, что смертная казнь является фактором сдерживания, и что любые ошибки или недостатки системы правосудия в деле применения смертной казни имеют необратимый и непоправимый характер,

приветствуя применяемые все большим числом государств решения о введении моратория на приведение смертных приговоров в исполнение, которые во многих случаях приводят к отмене смертной казни,

1. *выражает глубокую озабоченность* по поводу продолжения применения смертной казни;

2. *призывает* все государства, в которых все еще сохраняется смертная казнь:

a) соблюдать международные нормы, обеспечивающие гарантии защиты прав лиц, которым грозит смертная казнь, в частности минимальные стандарты, установленные в приложениях к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года;

b) представлять Генеральному секретарю информацию о применении смертной казни и соблюдении гарантий защиты прав лиц, которым угрожает смертная казнь;

c) постепенно ограничивать применение смертной казни и сокращать число преступлений, которые могут караться смертной казнью;

d) ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни;

3. *призывает* государства, в которых была отменена смертная казнь, вновь не вводить ее;

4. *просит* Генерального секретаря представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят третьей сессии доклад об осуществлении настоящей резолюции;

5. *постановляет* продолжить рассмотрение этого вопроса на своей шестьдесят третьей сессии по потому же пункту повестки дня.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Соображение Комитета по правам человека ООН относительно ликвидации Правозащитного центра «Весна», 24 июля 2007 года (перевод с английского языка)

Международный Пакт о Гражданских и Политических Правах
CCPR/C/90/D/1296/20047 августа 2007-08-20 Оригинал: по-английски
Комитет по Правам Человека Девяностая сессия 9 — 27 июля 2007 г.

Соображения

Номер сообщения **1296/2004**

Представлено: Александром Беляцким и другими (адвокатом не представлены)

Предположительная жертва: авторы

Государство-участник: Республика Беларусь

Дата сообщения: 8 апреля 2004 (первоначальное представление)

Документальные ссылки: решение спецдокладчика 97, переданное государству-участнику 2 июля 2004 г. (не издано в форме документа)

Дата принятия соображения: 24 июля 2007 г.

GE.07-43487 *Тема*: ликвидация правозащитного объединения согласно судебному решению властей государства-участника. *Вопросы по существу*: Равенство перед законом; запрещенная дискриминация; право на свободу ассоциации; допустимые ограничения; право на определение прав и обязанностей в судебном процессе и разбирательство компетентным, независимым, и беспристрастным судом. *Процедурные вопросы*: необоснованность претензий; *Статьи Пакта*: Статья 14, пункт 1; 22, пункты 1 и 2; 26 *Статьи Факультативного Протокола*: Статья 2

24 июля 2004 г. Комитет по Правам Человека принимает прилагаемый текст Соображений Комитета согласно статье 5, пункт 4 Факультативного Протокола относительно сообщения № 1296/2004.

ДОПОЛНЕНИЕ

Соображения Комитета по Правам Человека согласно статьи 5, пункт 4 Факультативного Протокола к Международного Пакту о Гражданских и Политических Правах Девяностая Сессия относительно Сообщения 1296/2004**

Предоставленного: Александром Беляцким и другими (не представлены адвокатам)

Предположительная жертва: авторы

Государство-участник: Беларусь

Дата сообщения: 8 апреля 2004 (первоначальное представление)

Комитет по Правам Человека, основанный согласно статье 28 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, на своем заседании 24 июля 2007 г., завершив рассмотрение сообщения № 1296/2004, представленного в Комитет по Правам Человека Александром Беляцким от своего собственного имени и от имени 10 других лиц согласно Факультативному Протоколу Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения и государством-участником, принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного Протокола

1. Авторам сообщения является Александр Беляцкий, гражданин Беларуси, 1962 года рождения, который проживает в Минске, Беларусь. Сообщение представлено от его имени и от имени 10 других граждан Беларуси, членов неправительственного общественного объединения «Правозащитный Центр «Весна» (далее — «Весна»), которые проживают в Беларуси. Он предоставил доверенность, подписанную всеми 10-тью соавторами. Автор утверждает, что все они являются жертвами нарушения Республикой Беларусь пункта 1 статьи 14; пунктов 1 и 2 статьи 22; и статьи 26 Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах. Он не представлен адвокатом.

Обстоятельства дела

2.1. Автор является председателем Совета «Весны», неправительственного объединения, зарегистрированного Министерством юстиции 15 июня 1999 года. На октябрь 2003 г. объединение имело более 150 членов в Беларуси, 4 областных и 2 городских зарегистрированных отделения. Его деятельность включала мониторинг ситуации с правами человека в Беларуси и подготовку альтернативных докладов по правам человека в Беларуси, которыми пользовались и на которые ссылались структуры ООН. «Весна» проводила наблюдение за президентскими выборами в 2001 году, организовав около 2000 наблюдателей за процессом голосования, а также выборами в местные советы 2003 года. Объединение занималось организацией акций и пикетов в связи с различными вопросами в сфере прав человека. «Весна» часто подвергалась преследованиям со стороны властей, таким, как административное задержание ее членов, и через плановые и внеочередные проверки ее помещений и деятельности Министерством юстиции и налоговыми органами.

2.2. В 2003 году Министерство юстиции провело проверку уставной деятельности отделений «Весны», и 2 сентября 2003 г. подало иск в Верховный суд Республики Беларусь, требуя ликвидации «Весны» на основании нескольких предполагаемых нарушений, совершенных объединением. Иск был подан на основании статьи 29 Закона «Об общественных объединениях» и статьи 57 часть 2.2 Гражданско-процессуального кодекса. «Весне» были предъявлены следующие обвинения: подача документов с поддельными подписями членов-учредителей в заявлении на регистрацию в 1999 г.; наличие только 8, а не 10 членов-учредителей, согласно требованиям, в Могилевском отделении «Весны» на момент регистрации; неуплата членских взносов, предусмотренных уставом «Весны» и несоздание Минского отделения; деятельность в качестве общественного защитника прав и свобод граждан, не являющихся членами «Весны» в Верховном Суде, вопреки статье 72 Гражданско-процессуального кодекса, статье 22 Закона «Об общественных объединениях», и собственному уставу; и нарушение избирательного законодательства, якобы совершенного во время наблюдения за президентскими выборами в 2001 году.

2.3. 10 сентября 2003 г. Верховный суд начал рассмотрение гражданского дела против «Весны» на основании иска Министерства юстиции. 28 октября 2003 г. во время слушаний судья Верховного суда удовлетворил обвинение в нарушении избирательного законодательства, но отклонил остальные обвинения, и постановил ликвидировать «Весну». Относительно нарушений избирательного законодательства Верховный суд постановил, что «Весна» не выполнила установленную процедуру направления наблюдателей на заседания избирательной комиссии и на избирательные участки. Соответствующие выдержки из решения Верховного суда от 28 октября 2003 года гласили:«А именно, организация направляла пустые формы выдержек из протокола заседаний Совета от 18 июня, 1 и 22 июля и 5 августа 2001 года в Могилевскую и Брестскую области. Соответственно, эти формы были произвольно заполнены именами граждан, относительно которых не было принято решения о направлении их наблюдателями, и которые не являлись членами объединения. В Поставском районе один из членов объединения предлагал деньги гражданам, которые не были членами ни «Весны», ни иного объединения, за то, чтобы те были наблюдателями на избирательных участках, и в их присутствии заполнял выдержки из протоколов заседаний Совета. Подобные нарушения закона по направлению наблюдателей от общественного объединения происходили на избирательных участках № 30 и № 46 Новогрудского района». Суд постановил, что нарушение избирательного законодательства было

достаточно «грубым», чтобы применить часть 2 статьи 57 Гражданско-процессуального кодекса. Выводы суда были подкреплены письменным предупреждением, вынесенным Министерствам юстиции руководящему органу «Весны» 28 августа 2001 г. и постановлением Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов (далее ЦИК) от 8 сентября 2001 г. Последнее постановление было вынесено на основании проверок, проведенных Министерствам юстиции и Генеральной прокуратурой.

2.4. Решение Верховного Суда вступает в силу сразу после его принятия. По белорусскому законодательству, решение Верховного Суда является окончательным и не может быть обжаловано в кассационном порядке. Решение Верховного Суда может быть обжаловано только в порядке надзора и отменено председателем Верховного Суда либо Генеральным прокурорам Республики Беларусь. Жалоба представителей «Весны» на имя председателя Верховного Суда о рассмотрении в порядка надзора решения Верховного Суда от 28 октября 2003 году была отклонена 24 декабря 2003 года. Иных внутренних средств правовой защиты для обжалования решения о ликвидации «Весны» ни существует; внутреннее законодательство запрещает деятельность незарегистрированных организаций в Беларуси.

Жалоба

3.1. Автор утверждает, что решение о ликвидации «Весны» является нарушением его прав и прав соавторов согласно статье 22 пункт 1 Пакта. Он утверждает, что вопреки статье 22, часть 2, ограничения, наложенные государством-участником на соблюдение его прав, не соответствуют критериям необходимой защиты интересов национальной либо общественной безопасности, порядка, здоровья либо морали, либо прав и свобод других.

3.2. Автор утверждает, что ему и другим соавторам было отказано в равенстве перед судами и в праве на определение прав и обязанностей в судебном процессе (статья 14 пункт 1 Пакта).

3.3. Автор полагает, что власти государства-участника нарушили его права и права соавторов на равенство перед законом и запрет дискриминации (статья 26), на основании их политических убеждений.

3.4. Автор оспаривает применимость статьи 57 части 2 Гражданско-процессуального Кодекса (параграф 2.3. выше) для ликвидации «Весны». Согласно статье 117, части 3 Гражданско-процессуального кодекса, правовой режим относительно общественных объединений в их статусе участников гражданских отношений, является предметом отдельного закона. Таким образом, пределы «неоднократного совер-

шения грубых нарушений законодательства», за которые объединение может быть ликвидировано в судебном порядке по статье 57 Гражданско-процессуального кодекса, должны быть определены на основании этого отдельного закона. По Закону «Об общественных объединениях», объединение может быть ликвидировано в судебном порядке если оно совершит повторно на протяжении года действия, за которые оно уже получило письменное предупреждение. По этому Закону и другим соответствующим отдельным законам, определен следующий перечень «неоднократных грубых нарушений законодательства»: (1) деятельность, направленная на свержение либо насильственное изменение конституционного строя; нарушение государственной целостности либо безопасности; пропаганда войны, насилия; разжигание национальной, религиозной, либо расовой ненависти, а также деятельность, которая может отрицательно повлиять на здоровье и нравственность граждан; (2) однократное нарушение закона о массовых мероприятиях, в случаях, четко определенных белорусским законодательством; (3) нарушение требований пункта 4 частей 1-3 Декрета Президента «О получении и использовании безвозмездной помощи» от 28 ноября 2003 г. По мнению автора, деятельность «Весны» не соответствует ни одной из выше перечисленных категорий. Более того, ссылаясь на письменное предупреждение от 28 августа 2001 года и постановление ЦИК от 8 сентября 2001 года в своем решении ликвидировать «Весну», Верховный Суд фактически наказал ее дважды за одни и те же действия: первый раз — путем предупреждения Министерства юстиции, и второй раз — путем решения Верховного Суда о ликвидации. Автор приходит к выводу, что решение о ликвидации «Весны» было не правовым и политически мотивированным.

Замечания государства-участника по приемлемости и сути дела

4.1. 5 января 2005 года государство-участник описывает хронологию дела. Оно уточняет, что решение о ликвидации «Весны» принято на основании статьи 57 части 2 Гражданско-процессуального кодекса. Далее оно оспаривает утверждение автора, что «Весна» была дважды наказана за одни действия и утверждает, что письменное предупреждение Министерства юстиции от 28 августа 2001 года было вынесено в ответ на нарушения, допущенные «Весной» в делопроизводстве, а не за нарушения избирательного законодательства. По мнению государства-участника, подделка подписей членов и нарушение устава «Весны» были выявлены во время процедуры перерегистрации объединения.

4.2. Далее государство-участник добавляет, что претензии автора согласно статье 14, пункт 1 Пакта не подтверждаются материалами

гражданского дела «Весны». Дело было рассмотрено на открытом судебном заседании, по требованию представителя «Весны» заседание было проведено на белорусском языке, и заседание было записано на аудио и видео-носители. Слушание соответствовало принципу «равенства сторон», гарантированному статьей 19 Гражданско-процессуального кодекса. В качестве примера можно привести факт, что Верховный Суд не поддержал все обвинения, предъявленные в иске Министерства юстиции. Для стороны государства, решение о ликвидации «Весны» было принято на основании полного анализа свидетельств, предоставленных обеими сторонами, а также, решение соответствует законным процедурам, установленным в Беларуси.

Комментарий автора относительно замечаний государства-участника

5.1. 19 января 2005 год автор утверждает, что ссылка Верховного Суда и государства-участника на статью 57, часть 2 Гражданско-процессуального кодекса противоречит положениям статьи 117, часть 3 того же Кодекса (см. пункт 3.4 выше). Из-за отсутствия определения того, что называется «повторное совершение грубых нарушений закона» в статье 57 Гражданско-процессуального кодекса, суд имеет широкую свободу действий в определении этого понятия в каждых конкретных обстоятельствах. В случае «Весны», Верховный Суд решил, что нарушение избирательного законодательства, которое, как утверждается, было допущено во время наблюдения за президентскими выборами 2001 года, было достаточно «грубым», чтобы стать причиной закрытия «Весны» через 2 года после этого. Автор еще раз повторяет, что решение было политически мотивированное, и напрямую связано с общественной и правозащитной деятельностью «Весны».

5.2. Автор опровергает аргумент государства-участника, что письменное предупреждение Министерства юстиции от 28 августа 2001 года было вынесено исключительно за нарушения в делопроизводстве и не касались нарушения избирательного законодательства. Он ссылается на постановление ЦИК от 8 сентября 2001 года, которое прямо утверждает, что сотрудники Министерства юстиции и Генеральной прокуратуры Беларуси провели проверку соответствия деятельности «Весны» законодательству по направлению наблюдателей. Письменное предупреждение Министерства юстиции от 28 августа 2001 года было позже использовано в качестве основания для постановления ЦИК от 8 сентября 2001 года. В свою очередь, решение Верховного Суда от 28 октября 2003 года о ликвидации «Весны» было основано на тех же фактах, что и письменное предупреждение Министерства юстиции от 28 августа 2001 года.

5.3. Автор опровергает утверждение государства-участника, что подделка подписей членов была выявлена во время перерегистрации объединения. Как общественному объединению, зарегистрированному 15 июня 1999 года, «Весне» не пришлось проходить процедуру перерегистрации. В своем решении от 28 октября 2003 года Верховный Суд открыто заявил, что он не получил никаких доказательств в поддержку утверждения Министерства юстиции, что заявление «Весны» на регистрацию в 1999 году содержало поддельные подписи членов. Автор добавляет, что Верховный Суд не поддержал и других обвинений из иска Министерства юстиции, кроме тех, которые касались нарушения статьи 57, часть 2 Гражданско-процессуального кодекса.

5.4. 5 октября 2006 года автор добавляет, что с момента ликвидации «Весны» государство-участник ввело новые положения, губительные для осуществления прав на свободу выражения, мирные собрания и ассоциации, представляющие очень серьезную угрозу для существования независимого гражданского общества в Беларуси. Среди них — поправки к Уголовному кодексу Беларуси, подписанные Президентом 13 декабря 2005 года и вступившие в силу с 20 декабря 2005 года, которые ввели уголовную ответственность за деятельность, осуществляемую приостановленным либо ликвидированным объединением или фондом. Новая статья 193-1 Уголовного кодекса гласит, что любой, кто организует деятельность приостановленного, ликвидированного либо незарегистрированного объединения, может быть подвергнут к штрафу, аресту сроком до 6 месяцев либо «лишению свободы» сроком до 2 лет. В 2006 году четыре члена неправительственного объединения «Партнерство» были осуждены по статье 193-1 на разные сроки лишения свободы. Автор просит Комитет рассматривать его жалобу относительно статьи 22 пункт 1 Пакта в свете нового законодательства, которое вводит уголовную ответственность за деятельность незарегистрированных объединений в Беларуси.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Решение о приемлемости

6.1. Перед рассмотрением любого утверждения, содержащегося в сообщении, Комитет по Правам Человека должен, согласно правилу 93 своего регламента, решить, будет ли приемлемо рассмотрение дела в рамках Факультативного Протокола к Пакту. 6.2. Комитет выяснил, согласно требованию статьи 5 пункта 2 Факультативного Протокола, что то же вопрос не рассматривается по иной процедуре международного расследования, и отметил, что государство-участник не оспаривало факта исчерпания внутренних средств судебной защиты в данном сообщении.

6.3. Относительно утверждаемого нарушения статьи 14, пункта 1 и статьи 26 Пакта, что автору было отказано в праве на равенство перед судом, на разбирательство компетентным, независимым и беспристрастным судом, и на равную защиту закона от дискриминации, Комитет считает, что эти претензии недостаточно обоснованы для целей приемлемости. Таким образом, они неприемлемы согласно статье 2 Факультативного Протокола.

6.4. Комитет считает остальную претензию автора относительно статьи 22 достаточно обоснованной и, соответственно, признает ее приемлемой.

Рассмотрение дела по сути

7.1. Комитет по Правам Человека рассмотрел сообщение в свете всей информации, предоставленной сторонами, согласно статье 5 пункта 1 Факультативного Протокола.

7.2. Вопрос, вынесенный на рассмотрение Комитета — является ли ликвидация «Весны» нарушением права автора и соавторов на свободу объединений. Комитет отмечает, что по неоспоренной информации автора «Весна» была зарегистрирована Министерством юстиции 15 июня 1999 года и ликвидирована постановлением Верховного Суда 28 октября 2003 года. Он напоминает, что внутреннее законодательство запрещает деятельность незарегистрированных объединений в Беларуси и предусматривает уголовную ответственность за деятельность отдельных членов таких объединений. В этом смысле Комитет считает, что право на свободу объединений касается не только права создать объединение, но и гарантирует право такого объединения на свободное осуществление его уставной деятельности. Соответствующая защита, согласно статье 22, распространяется на всю деятельность объединения, а ликвидация объединения должна соответствовать требованиям пункта 2 этого положения. Принимая во внимание серьезные последствия для автора, соавторов и их объединения в данном случае, Комитет приходит к выводу, что ликвидация «Весны» является вмешательством в свободу объединений автора и его соавторов.

7.3. Комитет считает, что, согласно статье 22 пункт 2, для оправдания вмешательства в свободу объединений, любое ограничение этого права должно совокупно соответствовать следующим условиям: (а) оно должно быть предусмотрено законом; (b) может быть наложено только ради одной из целей, определенных пунктам 2; (c) должно быть «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей. Ссылка на понятие «демократическое общество» означает, что, по мнению Комитета, существование и деятельность объединений, вклю-

чая те, которые продвигают идеи, которые необязательно хорошо воспринимаются правительством либо большинством населения, является краеугольным камнем демократического общества. Само существование разумных и объективных оправданий для ограничения права на свободу объединений не является достаточным. Государство-участник должно продемонстрировать, что запрещение объединения необходимо для предотвращения действительной, а не только гипотетической опасности для национальной безопасности либо демократического строя, и что менее жестокие меры будут недостаточны для достижения этих целей.

7.4. В данном случае, постановление суда о ликвидации «Весны» основывается на видимых нарушениях избирательного законодательства государства-участника, совершенных объединением во время наблюдения за президентскими выборами 2001 году. Это de facto ограничение свободы объединений должно быть оценено в свете последствий для автора, соавторов и объединения.

7.5. Комитет отмечает, что автор и государство-участник расходятся в интерпретации статьи 57, части 2 Гражданско-процессуального кодекса и его совместимости со специальным законодательством, устанавливающим правовой режим относительно общественных объединений в Беларуси. Комитет считать, что даже если бы нарушения, допущенные «Весной», подпадали бы под категорию «неоднократного совершения грубых нарушений законодательства», государство-участник не представило никаких правдоподобных аргументов того, соответствовали ли основания для ликвидации «Весны» какому-либо из критериев, определенных в статье 22, пункт 2 Пакта. По утверждению Верховного Суда, нарушение избирательного законодательства состояло в невыполнении «Весной» установленной процедуры направления наблюдателей на заседания избирательных комиссий и на избирательные участки; и предложения заплатить третьим лицам, не являющимся членами «Весны», за их услуги в качестве наблюдателей (см. Пункт 2.3. выше). Учитывая серьезные последствия ликвидации «Весны» для осуществления авторам и его соавторами права на свободу объединений, а также незаконность деятельности незарегистрированных объединений в Беларуси, Комитет постановляет, что ликвидация объединения является несоизмеримой мерой и не соответствует требованиям статьи 22 пункт 2. Таким образом, права авторов, согласно статье 22 пункт 1 были нарушены.

8. Комитет по Правам Человека, действуя в соответствии со статьей 5 пункт 4 Факультативного Протокола Международного Пакта о Гражданских и Политических Правах, полагает, что информация, которой

он обладает, выявляет нарушение государством-участником статьи 22 пункт 1 этого Пакта.

9. Согласно статье 2 пункт 3 (a) Пакта, Комитет считает, что автор и соавторы имеют право на соответствующие средства правовой защиты, которые включают перерегистрацию «Весны» и компенсацию. Также обязательно принять меры для предотвращения совершения подобных нарушений в будущем.

10. Помня о том, что, став участником Факультативного Протокола, государство-участник признало право Комитета определят, имело ли место нарушение Пакта или нет, и то, что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать каждому лицу на ее территории либо подпадающей под ее юрисдикцию права, признанные Пактом, и обеспечивать эффективные средства правовой защиты, если было определено, что нарушение имело место, Комитет желает получить в течение 90 дней от государства-участника информацию о мерах, предпринятых для выполнения Соображения Комитета. Вдобавок, Комитет обращается с просьбой к государству-участнику опубликовать Соображения Комитета. (Принято по-английски, по-французски и по-испански, но английский текст является оригинальной версией. Позже будет издано по-арабски, по-китайски и по-русски как часть ежегодного доклада Комитета для Генеральной Ассамблеи.)

* открыт для публики решением Комитета по Правам Человека.

** Следующие члены Комитета присутствовали при рассмотрении данного сообщения: Mr. Abdelfattah Amor, Mr. Prafullachandra Natwarlal Bhagwati, Mr. Yuji Iwasawa, Mr. Edwin Johnson, Mr. Walter Kalin, Mr. Ahmed Tawfik Khalil, Ms. Zonke Zanele Majodina, Ms. Iulia Antoanella Motoc, Ms. Elisabeth Palm, Mr. Jose Luis Perez Sanchez-Cerro, Mr. Rafael Rivas Posada, Sir Nigel Rodley and Mr. Ivan Shearer.

Пакт и Факультативный Протокол вступили в силу для Беларуси 23 марта 1976 года и 30 декабря 1992 года соответственно. Статья 29 Закона «Об общественных объединениях» предусматривает, что объединение может быть ликвидировано постановлением суда, если: (1) оно осуществляет деятельность, описанную в статье 3 (деятельность, направленная на свержение либо насильственную смену конституционного строя; нарушение государственной целостности либо безопасности; пропаганда войны, насилия; разжигание национальной, религиозной, либо расовой ненависти, а также деятельность, которая может отрицательно повлиять на здоровье и нравственность граждан): (2) оно снова на протяжении года осуществит деятельность, за которое уже получило письменное предупреждение; и (3) члены-учредители совершат правонарушения этого либо других законов во время регистра-

ции общественного объединения. Общественное объединение может быть ликвидировано в судебном порядке за одноразовое нарушение закона о массовых мероприятиях, в случаях, четко определенных белорусским законодательствам. Статья 57 часть 2 Гражданско-процессуального кодекса предусматривает процедуру ликвидации юридического лица в судебном порядке, если юридическое лицо ведет нелицензированную деятельность либо деятельность, запрещенную законом, либо когда оно неоднократно совершило грубые нарушения законодательства. Статья 72 Гражданско-процессуального кодекса звучит:«представителем в суде может быть дееспособное лицо, имеющее надлежащим образом оформленные полномочия на ведение дел в суде, за исключением лиц, перечисленных в статье 73 этого Кодекса. Представителями в суде могут быть: 1) адвокаты; 2) сотрудники юридических лиц — по делам этих лиц; 3) уполномоченные представители общественных объединений (организаций), которым законом предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы членов этих общественных объединений (организаций) и других лиц; 4) уполномоченные представители организаций, которым законодательством предоставлено право представлять и защищать в суде права и законные интересы других лиц; 5) законные представители; 6) близкие родственники, супруг (супруга); 7) представители, назначенные судом; 8) один из процессуальных соучастников — по поручению этих соучастников». Статья 22 часть 2 Закона «Об общественных объединениях» звучит: «Общественные объединения имеют право представлять и защищать права и законные интересы своих членов (участников) в правительстве, коммерческих и общественных органах и структурах». Была сделана ссылка на постановление Центральной комиссии по выборам и проведению республиканских референдумов от 8 сентября 2001 года.

Supra n.2.

Автор ссылается на доклад Международной судебной наблюдательной миссии Международной Федерации Прав Человека и Всемирной организации против пыток «Беларусь: «Ликвидация» независимого гражданского сообщества», апрель 2004, ст. 12-16, в поддержку своей жалобы.

Карнеенка и пр. против Беларуси, сообщение 1274/2004, Соображения, принятые 31 октября 2006 года. para.7.2.

Ibid, para.7.3. Jeong-Eun Lee против Республики Корея, сообщение № 1119/2002, Соображения, принятые 20 июля 2005, para.7.2.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Решение Министерства юстиции об отказе в регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна», 23 августа 2007 года (перевод с белорусского языка)

24.08.2007 г.
№06-14/912

Учредителям Общественного
правозащитного объединения
«Весна»

Об отказе в государственной регистрации
общественного объединения

Министерством юстиции Республики Беларусь рассмотрены материалы о государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна».

Во время проверки достоверности информации об учредителях данного общественного объединения выяснилась, что отдельные сведения, указанные в списке его основателей, не соответствуют действительности.

Более того, по информации Министерства внутренних дел 20 из 69-ти учредителей данного общественного объединения привлекались к административной ответственности за совершение таких правонарушений, как:

распространение печатных изданий, изготовленных с нарушением установленного порядка и не имеющих выходных данных, содержание которых направлено на нанесение вреда государственному и общественному порядку, правам и законным интересам граждан;

нарушение установленного порядка организации или проведения собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, другого массового мероприятия или пикетирования;

нарушение установленного порядка использования на религиозных, спортивных, культурно-массовых, других зрелищных мероприятиях, а равно использование на собраниях, митингах, уличных шествиях, демонстрациях и пикетировании флагов, вымпелов, не зарегистрированных в установленном порядке, а также использование эмблем, символов, плакатов, содержание которых направлено на нанесение вреда

конституционному строю и общественному порядку, правам и законным интересам граждан;

вывешивание на балконах и лоджиях в дневное время белья и других предметов, портящих внешний вид строений, размещенных на городских магистралях, определяемых исполнительными комитетами городских Советов народных депутатов, а равно вывешивание объявлений на столбах, ограждениях, зданиях и в других специально не предусмотренных для этого местах;

мелкое хулиганство.

Так, Сазонов В.П. в течение трех последних лет 5 раз привлекался к административной ответственности, в том числе по статье Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях, которая предусматривает ответственность за нарушение сроков регистрации (перерегистрации) огнестрельного оружия или правил постановки его на учет. Соловьев Д.В. в течение трех лет привлекался к ответственности 3 раза.

Частью третьей статьи 9 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», которая определяет требования к уставу общественного объединения, определено, что устав должен содержать, в том числе, цели, задачи, предмет и методы деятельности общественного объединения.

Однако пунктом 2.1 предоставленного устава определена только основная цель деятельности Общественного правозащитного объединения «Весна», что подразумевает возможность данного общественного объединения иметь другие, не указанных в уставе цели деятельности, особенно в свете совершаемых его учредителями административных правонарушений.

Кроме того, основной целью Общественного правозащитного объединения «Весна»», согласно пункту 2.1 предоставленного устава, является обеспечение прав и свобод человека, которые следуют из Всеобщей декларации прав человека и Конституции Республики Беларусь.

Однако, исходя из нормативного предписания части первой статьи 20 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», общественные объединения имеют право защищать права и законные интересы, а также представлять в государственных органах и других организациях законные интересы своих членов.

В этой связи указанная в уставе цель деятельности данного общественного объединения не соответствует названному требованию Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях».

В свою очередь, несоответствие целей деятельности общественного объединения требованиям законодательства является основани-

ем для принятия решения об отказе в его государственной регистрации.

Ряд других положений устава данного общественного объединения также не соответствует требованиям законодательства Республики Беларусь.

Так, в октябре 2003 года согласно решению Верховного Суда Республики Беларусь было ликвидировано Общественное объединение «Правозащитный центр «Весна».

Название вновь созданного общественного объединения «Общественное правозащитное объединение «Весна», по сути, равнозначно названию ликвидированного, что является недопустимым в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях».

Частью шестой статьи 12 данного Закона определено, что название общественного объединения должно отличаться от названий других общественных объединений, зарегистрированных в Республике Беларусь либо ликвидированных по решению суда, и не должно противоречить этому Закону, другим актам законодательства, учредительным документам общественного объединения, а также нарушать право на интеллектуальную собственность.

Таким образом, название созданного общественного объединения вступает в противоречие с данной нормой Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях».

Несоответствие названия общественного объединения требованиям законодательства Республики Беларусь, в свою очередь, является основанием для принятия регистрирующим органом решения об отказе в государственной регистрации такого общественного объединения.

В соответствии с частью шестой статьи 13 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», для государственной регистрации общественного объединения в Министерство юстиции представляется, в том числе, документ банка, подтверждающий уплату государственной пошлины.

Пунктом 11 Инструкции о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией политических партий, других общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 августа 2005 года № 48, установлено, что плата государственной пошлины за государ-

ственную регистрацию общественного объединения подтверждается оригиналом банковского документа. В платежном документе должно быть указано название общественного объединения, за государственную регистрацию которого платится государственная пошлина.

Среди представленных Общественным правозащитным объединением «Весна» документов имеется квитанция об оплате регистрационного сбора (но не государственной пошлины, как это необходимо в соответствии с законодательством Республики Беларусь). При этом не указано, за что проведен данный платеж.

Данная квитанция не может быть рассмотрена в качества документа банка, подтверждающего оплату государственной пошлины.

Таким образом, Общественным правозащитным объединением «Весна» не предоставлены все необходимые в соответствии с Законом Республики Беларусь «Об общественных объединениях» документы, которые необходимо направить в Министерство юстиции для его государственной регистрации. Это в соответствия с частью третьей статьи 15 названного Закона является основанием для отказа в государственной регистрации общественного объединения.

На основании вышеизложенного решением Министерства юстиции от 23 августа 2007 года отказано в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна».

В соответствии со статьей 15 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» данное решение Министерства юстиции может быть обжаловано в Верховный Суд Республики Беларусь в месячный срок со дня его получения.

Начальник управления
общественных объединений А.Л. Слижевский

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Решение Верховного Суда Республики Беларусь по жалобе об отказе в регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна», 26 октября 2007 года (перевод)

Дело № 03-17п/2007

РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

26 октября 2007 года Верховный Суд Республики Беларусь в составе председательствующего Яхновец С.К., при секретаре Будкиной И.А., с участием прокурора отдела Прокуратуры Республики Беларусь Зановского Л.Ф., заявителей Стефановича В.К., Беляцкого А.В., Лабковича В.Н., представителя Министерства юстиции Республики Беларусь Печкурова А.В., рассмотрев в зале судебных заседаний Верховного Суда гражданское дело по жалобе Стефановича Валентина Константиновича, Лабковича Владимира Николаевича, Беляцкого Александра Викторовича на решение Министерство юстиции Республики Беларусь об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна»,

установил:

Стефанович В.К., Лабкович В.Н., Беляцкий А.В. обратились в суд с жалобой, в которой указали, что 23 июля 2007 г. в Министерство юстиции Республики Беларусь были поданы документы о государственной регистрации созданного республиканского Общественного правозащитного объединения «Весна».

24 августа 2007 г. Министерство юстиции приняло решение об отказе в государственной регистрации данного общественного объединения.

Считают решение безосновательным, не соответствующим требованиям Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», нарушающим законные права, гарантированные Конституцией Республики Беларусь. Просят отменить это решение и обязать Министерство юстиции Республики Беларусь зарегистрировать Общественное правозащитное объединение «Весна».

В судебном заседании заявители Стефанович В.К., Лабкович В.Н., Беляцкий А.В. жалобу поддержали.

Представитель Министерство юстиции Республики Беларусь Печкуров А.В. с жалобой не согласился.

Заслушав объяснения заявителей и представителя Министерства юстиции, исследовав письменные доказательства, заслушав мнение прокурора Зановского Л.Ф., который считает, что жалоба не подлежит удовлетворению, суд приходит к следующему.

Согласно ст. 15 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях», решение об отказе в государственной регистрации общественного объединения принимается в случае:

— нарушения установленного порядка создания общественного объединения, если это нарушение носит неисправимый характер;

— несоответствия учредительных документов общественного объединения (целей, задач, методов деятельности, территории распространения деятельности общественного объединения) требованиям законодательства;

— непредоставления общественным объединением всех предусмотренных законодательными актами документов, необходимых для их государственной регистрации;

— несоответствия названия общественного объединения, в том числе сокращенного, его символики, а также условий членства в общественном объединении требованиям законодательства и (или) их учредительным документам;

— невыполнения в месячный срок требований, указанных в решении об отсрочке государственной регистрации общественного объединения;

— отказа выполнить законное предложение соответствующего регистрирующего органа об изменении названия общественного объединения.

Выявлено, что 23 июля 2007 г. в Министерства юстиции Республики Беларусь были поданы документы о государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна».

Однако название общественного объединения — Общественное правозащитное объединение «Весна» — противоречит ч.6 ст. 12 Закона Республики Беларусь «Об общественных объединениях» (далее Закон) о недопустимости названия нового общественного объединения названием ликвидированного по решению суда общественного объединения.

Кромео того, в регистрирующий орган не подан документ банка об оплате именно государственной пошлины, как того требует ст. 13 Закона в редакции от 17.05.2007.

Решением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 августа 2007 г. Общественному правозащитному объединению «Весна» отказано в государственной регистрации.

Данные обстоятельства подтверждаются материалами гражданского дела (заявлением о государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна», уставом, списком учредителей объединения, отказом Министерства юстиции в государственной регистрации объединения), а также материалами гражданского дела, рассмотренного Верховным Судом Республики Беларусь в 2003 г. о ликвидации общественного объединения «Правозащитный центр «Весна», которые были рассмотрены в судебном заседании.

Таким образом, с учетом того, что название общественного объединения не соответствует требованиям законодательства, в Министерство юстиции поданы не все предусмотренные законодательными актами документы, которые требуются для государственной регистрации, решение регистрирующего органа об отказе в регистрации общественного объединения является законным и обоснованным, а потому оснований для его отмены нет.

Руководствуясь ст. 302 ГПК Республики Беларусь, суд

РЕШИЛ:

Отказать Стефановичу Валентину Константиновичу, Лабковичу Владимиру Николаевичу, Беляцкому Александру Викторовичу в удовлетворения жалобы на решение Министерства юстиции Республики Беларусь об отказе в государственной регистрации Общественного правозащитного объединения «Весна».

Решение вступает в законную силу безотлагательно после его объявления; обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежит.

Председательствующий
судья Верховного Суда
Республики Беларусь — С.К. Яхновец

Действительно:
судья Верховного Суда — С.К. Яхновец

СОДЕРЖАНИЕ